

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

3

2018

Часть II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 3 (189) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 07.02.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен инженер *Петр Петрович Гарин*, персонаж советского фантастического фильма «Крах инженера Гарина» (1973 г.), снятого по роману Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». По итоговой задумке автора романа инженер Гарин украл идею создания гиперболоида у своего учителя Манцева и с его помощью, одержимый идеей мирового господства, на короткое время стал диктатором США.

Роман был окончен к 1927 году. В нем описана идея создания прибора, способного генерировать тепловой луч огромной мощности, в настоящее время известного как лазер. Уже в то время идея создания гиперболоида не была такой уж фантастической.

Вот что говорил об этом А. Толстой: «Когда писал «Гиперболоид инженера Гарина» (старый знакомый, Оленин, рассказал мне действительную историю постройки такого двойного гиперболоида; инженер, сделавший это открытие, погиб в 1918 году в Сибири), — пришлось ознакомиться с новейшими теориями молекулярной физики. Много помог мне академик П. П. Лазарев. Много лет я веду записные книжки, но записываю мало, главным образом — факты».

Роман был несколько раз переработан, сокращен, восстановлен, лишен «взрослых» сцен для издания в «Детгизе», снова дополнен. С учетом многочисленных переработок романа не обошлось без анахронизмов и исторических ляпов, тем не менее есть в нем и факты, имеющие реальную историческую основу, например, взрыв химического завода в Германии.

Дважды роман экранизировали. Но до этого дошло только в 1960-е годы, когда в СССР значительно развился интерес к фантастическому жанру.

В 1965 г. на советские экраны вышел «Гиперболоид инженера Гарина» режиссёра Александра Гинцбурга.

В 1973 году — «Крах инженера Гарина», снятый уже Леонидом Квинихидзе.

Сравнивая две экранизации, критики отмечают, что в первой был сделан акцент не на научной, а на социальной составляющей, в результате чего картина оказалась малозрелищной и перегруженной идеологическим пафосом. Во второй экранизации режиссер учел ошибки своего предшественника и сделал упор на стремительном развитии событий, детективной интриге и научной фантастике, хотя и тут не обошлось без идеологии: фантастическая линия отошла на второй план, а на первый вышла идеологическая линия нацистов, желающих прибрать к рукам гаринский «аппарат».

Разными получились и центральные фигуры, сыгранные в первой экранизации Евгением Евстигнеевым, а во второй — Олегом Борисовым. Если Гарин в исполнении Евстигнеева был психологически убедительным фанатиком идеи обладания миром, умным, расчетливым и упорным, не чуждым иронии, то Борисов сыграл в «Крахе...» не «незлобивого паренька», а дьявольски умного и расчетливого циника, стремящегося завоевать мир любой ценой. Недаром его персонаж обладает способностью к мистическим исчезновениям и возникновением, настойчивостью искусителя и шармом соблазнителя.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

- Вахабов А. А., Ташпулатова Ф. К.**
Поражение печени у больных туберкулезом легких при побочных реакциях от противотуберкулезных препаратов.....91
- Ким А. Р., Айтжанова А. А.**
Комплексная лучевая диагностика при болях в животе93
- Плотникова А. Ю., Архипов Д. О.**
Современные методы лечения хронического простатита (обзор литературы)97
- Плотникова А. Ю., Архипов Д. О.**
Эректильная дисфункция и сердечно-сосудистые заболевания: взаимосвязь и лечение (обзор литературы)99
- Расулова Н. А., Фаттохова Н. М., Каримова Н. М.**
Особенности иммунологических показателей крови у больных с миокардитом на фоне хронического тонзиллита.....102
- Ходжамкулыев А. М.**
Ишемическая болезнь органов желудочно-кишечного тракта.....105

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Багрянцева С. А.**
Об оказании противодействия при включении требований недобросовестных кредиторов в реестр требований кредиторов должника ... 109
- Баурина Ю. О.**
Содержание договора строительного подряда...111
- Гулевская И. А.**
Характеристика права хозяйственного ведения. Соотношение права хозяйственного ведения, права оперативного управления и права собственности113
- Гулевская И. А.**
Двойственная природа определения правового статуса унитарного предприятия115

- Демидова Я. А.**
Тенденция развития договора найма жилого помещения в советский период.....117
- Иванова Е. Д.**
Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителей119
- Илюшечкина М. А.**
Правовые основы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе121
- Картушина Р. Ф.**
Клерикализация современного российского государства и общества: конституционно-правовые аспекты123
- Костина Т. В.**
Актуальные проблемы, связанные с проведением торгов при поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд... 126
- Крутикова Д. П.**
Осуществление органами местного самоуправления контроля за деятельностью управляющих организаций129
- Макаренко М. А., Фастович Г. Г., Самойлова Е. В.**
К вопросу регулирования статуса беженца в международном праве.....131
- Омельченко А. И.**
Требования, предъявляемые к кандидатам на должности мировых судей в Российской Федерации135
- Омельченко А. И.**
Возникновение мировой юстиции в России ... 137
- Потачина Т. В.**
Обязательное государственное страхование и его сущность.....139
- Савин М. П., Мариненко Э. А.**
Анализ судебных решений в области защиты права на изображение и имя в отношении физических лиц141

Стукало М. Г.

Региональный опыт организации работы
с кадровым резервом государственной
гражданской службы 143

Сывороткина Н. А.

Понятие и признаки страховых обязательств ... 145

Филиппов С. А., Андриянова Т. П.

История развития правового регулирования
имущественных отношений супругов в России ... 147

Черкашин Е. Ю., Жигунов А. А.

Реформа в области государственного
контроля и надзора в рамках приоритетной
программы «Реформа контрольной и надзорной
деятельности» 149

Черкашин Е. Ю., Жигунов А. А.

Проект Федерального закона «Об основах
государственного контроля (надзора)
и муниципального контроля в Российской
Федерации» 153

ИСТОРИЯ

Абдиримов Р.

Крепость Сандикли — памятник раннего
средневековья Южного Хорезма 157

СОЦИОЛОГИЯ

Степанов А. Б.

Организация семейного бизнеса:
психологические и социологические
факторы 159

ПСИХОЛОГИЯ

Грушина А. А., Данилова М. В.

Влияние СМИ на личность подростка 162

Хакимова М. Р.

Механизмы познавательных способностей
по В. Д. Шадрикову 164

МЕДИЦИНА

Поражение печени у больных туберкулезом легких при побочных реакциях от противотуберкулезных препаратов

Вахабов Акбарбек Анорбекович, студент;

Ташпулатова Фатима Кудратовна, доктор медицинских наук, доцент, зав. кафедрой
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Среди ПР при туберкулезе легких особое место занимает поражение печени [5, с. 357; 7, с. 17; 2, с.68], Туберкулезная инфекция создает предпосылки для поражения печени, угнетая ферментативную активность и гликогенообразование [3, с. 5; 9, с. 280], вызывая различного вида морфологические изменения [8,40]. Побочные реакции со стороны печени наблюдаются у 11–46,5% больных туберкулезом. [9, с. 15; 10, с. 16],

Клинико-лабораторная характеристика состояния печени до химиотерапии трудна, так как изменения в печени, вызванные самим туберкулезным процессом, наслаиваются на изменения, обусловленные возможными последствиями перенесенного вирусного гепатита [6, с. 19; 4, с. 12].

С целью изучения состояния печени у больных с туберкулезом легких при побочных реакциях проведено наблюдение и комплексное обследование 226 больных туберкулезом легких, находившихся на лечении в терапевтических отделениях клиники РС-НПМЦФиП 2001–2011 гг. Для оценки функциональ-

ного состояния печени определяли в крови активность ферментов: аспартатаминотрансферазы — АсТ (N — $0,43 \pm 0,05$ ммоль/ч.л.) и аланинаминотрансферазы — АлТ (N — $0,20 \pm 0,03$ ммоль/ч.л.) методом S. Rautman — S. Frenkel (1957); холинэстеразы методом В.Г. Колба (1972; N — $74,98 \pm 10,15$ мкм/ч.л.), содержание общего билирубина и его фракций методом Йендрашека (1972; N — $7,4 \pm 0,25$ мкмоль/л). [1, с. 180],

Из общего числа обследованных мужчин было 111 (49,1%), женщин — 115 (50,9%) в возрасте от 17 до 65 лет. Инфильтративный туберкулез легких установлен у 134 (59,2%) больных, фиброзно-кавернозный туберкулез легких у 30 (13,3%), кавернозный и диссеминированный туберкулез легких 18 (8%). Впервые выявленных больных было 194 (85,8), т.е. абсолютное большинство, ранее леченых — 32 (14,1%).

Сопутствующие заболевания выявлены у 177 (77,8) больных: ХОБЛ — у 31%, анемии — у $33,8 \pm 3,1\%$, заболевания ЖКТ и печени — у 11,3%, сахарный диабет — у 19,7%.

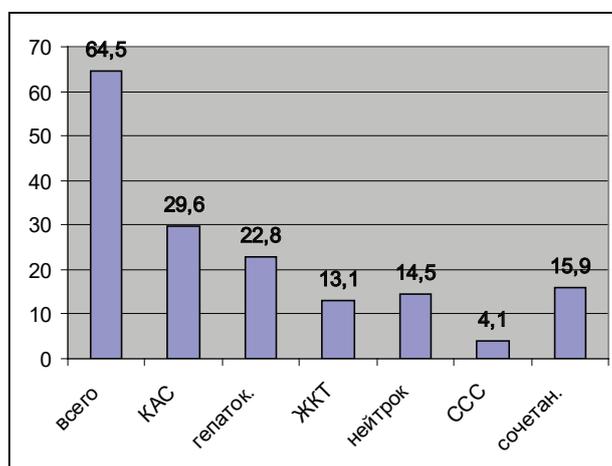

Рис. 1. Частота и характер побочных реакций от противотуберкулезных препаратов у больных туберкулезом легких

В процессе химиотерапии побочные реакции отмечены у 145 больных (64,5%). В своей работе мы применяли по синдромную классификацию побочных реакций от противотуберкулезных препаратов [9, с. 31]. Частота и характер ПР представлены на рис. 1.

Как видно из рис 1, побочные реакции со стороны печени отмечены у 33 (22,8±3,4%) больных.

Анализ характера клинических симптомов поражения печени при гепатотоксических реакциях (рис. 2) показывает преобладание диспепсического синдрома.

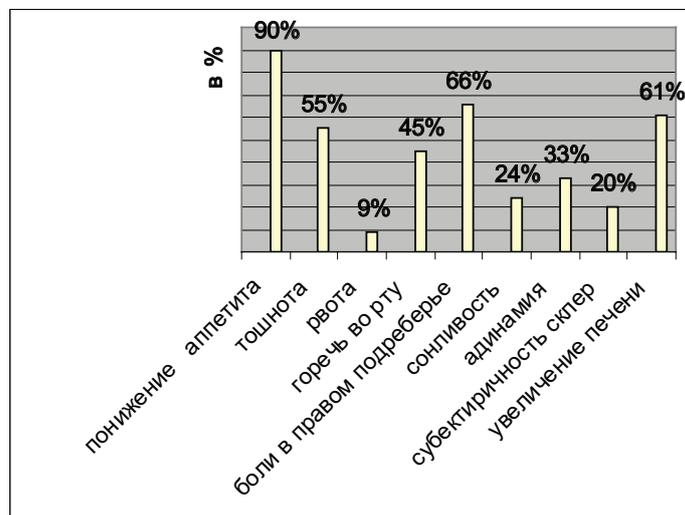

Рис 2. Клинические симптомы гепатотоксических реакций у больных туберкулезом легких

С целью установления взаимосвязи частоты и характера отдельных синдромов ПР с поражением печени и почек было изучено динамика нарушений функции печени на основе определения индикаторных ферментов в крови и моче.

Как видно из таблицы наибольшие изменения в крови среди печеночных ферментов претерпевает активность

АСТ, АЛТ, ХЭ. Установлено, что резкие изменения чаще происходят в активности «печеночных» ферментов при гепатотоксических реакциях: увеличение АСТ в 1,9; АЛТ — в 3,5 раза, уменьшение ХЭ в 1,7 раза (табл. 1)

Характеризуя функциональное состояние печени у больных нужно, прежде всего, отметить, что сама туберкулезная интоксикация сопровождается интоксика-

Таблица 1. Функциональное состояние печени у больных туберкулезом при развитии побочных реакций от противотуберкулезных препаратов

	Трансаминазы, ммоль/ч.л			Билирубин, мкмоль/л				ХЭ, мкм/ч.л
	АСТ	АЛТ	коэффициент Де Ритиса	Общий	Прямой	Непрямой	билирубиновый показатель	
Норма	0,43±0,05	0,20±0,03	2,15	7,4±0,25	2,7±0,09	5,3±0,06	36	75,0±10,2
Гепатотоксические реакции	0,67±0,1*	1,86±0,13*	0,36	15,41±1,75*	5,33±0,80*	10,1±1,06*	34,5	47,9±1,0*
	0,35±0,06	0,53±0,09*	0,66	11,16±0,91*^	3,16±0,84	8,0±0,65*	36	50,0±1,2*
Синдром поражение ЖКТ	0,34±0,025	0,73±0,03*	0,63	13,20±0,74*	4,40±0,43*	8,82±0,53*	36	53,6±1,3*
	0,26±0,022*^	0,42±0,030*^	0,61	10,71±0,53*^	3,75±0,35*	6,82±0,42*^	34	56,8±1,6
КАС	0,33±0,023	0,46±0,032*	0,72	10,85±0,62	3,73±0,62	7,12±0,40*	31	65,1±1,0
	0,21±0,028*^	0,33±0,041*^	0,63	9,91±0,61*	2,40±0,27	7,01±0,52*	31	71,5±1,1^
Нейротоксические	0,32±0,04	0,395±0,03*	0,81	11,16±0,60	2,3±0,01*	8,80±0,60*	27	65,1±1,0
	0,14±0,01*^	0,28±0,01*^	0,50	9,3±0,01*^	2,9±0,60	6,40±0,60^	41	72,0±1,7^

Примечание. * — Достоверно по сравнению с данными нормы; ^ — различия между данными до и после лечения достоверны (P<0,05).

ционным синдромом. Печень при этом обеспечивает удаление из крови продуктов микробных и поврежденных клеток, а также обезвреживание эндогенных метаболитов.

Кроме того, необходимо учитывать локализацию ферментов АсТ и АлТ в субклеточных структурах. Известно, что АсТ значительно в большей степени связана с митохондриями и ядерными структурами, чем АлТ, которая сосредоточена в гиоплазме. Поэтому АлТ легче попадает в кровь, и повышение ее активности при повреждении клеток печени определяется раньше.

Коэффициент Де Ритиса у всех больных особенно с гепатоксическими реакциями, был меньше 1,0, билирубиновый показатель также не превышал 50%, что указывает на наличие нарушения на уровне мембраны гепатоцитов.

Следовательно, нарушения активности отдельных ферментов печени имеют место при всех синдромах ПР. Однако, наибольшие изменения отмечаются при синдроме поражения печени. Учитывая наличие функциональных изменений на метаболическом — клеточном уровне, в комплексную терапию, особенно у пациентов с ЛУ обязательного порядка нужно включить гепатопротекторные препараты.

Литература:

1. Арипов А. Н., Фесенко Л. М. Клиническая биохимия. Методы. — Т.: Абу Али Ибн Сино, 2000. — 2007. — 271 с
2. Белоцерковец В. Г. Региональная лимфотропная терапия в комплексном лечении больных туберкулезом легких при сочетании с сахарным диабетом или поражением печени: Дис. ... канд. мед. наук. — Ташкент, 2001. — 186 с.
3. Вильдерман А. М., Ефграмова З. А., Бусыгина Р. Н. Поражение печени у больных туберкулезом. — Кишинев: Штаница. — 1977. — 164 с.
4. Галицкий Л. А., Зарецкий Б. В., Лебединец А. И. Вирусный гепатит В во фтизиатрической практике // Большой Целевой Журнал о туберкулезе. — 1999. — № 4. — С. 10–12.
5. Гурылева М. Э. Оценка нарушений функции печени у больных активным туберкулезом легких. Казанский медицинский журнал. 1989. № 3. С. 357–359.
6. Даминова М. Н. Клинико-генетические особенности вирусного гепатита В у детей: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 1990. — 21 с.
7. Елькин А. В., Ариель Б. М., Нечаев В. В. Диагностика гепатопатий у больных туберкулезом легких // Пробл. туб. — 1992. — № 7–8. — С. 15–18
8. Ерохин В. В., Пенасек И. А., Адамович Н. В. Клинико-морфологические критерии лекарственного гепатита у больных туберкулезом легких // Пробл. туб. — 1991. — № 1. — С. 35–40.
9. Казаков К. С. Иммунобиохимические аспекты патогенеза побочных явлений при химиотерапии туберкулеза (клинико-экспериментальное исследование): Дис. ... докт. мед. наук. — Т., 1975. — 420 с
10. Казаков К. С., Садыков А. С., Шкурина Н. Ю. и др. Ферментопатии печени и почек при побочных реакциях организма на противотуберкулезные препараты // Клин. лаб. диагностика. — 1994. — № 6. — С. 14–17.

Комплексная лучевая диагностика при болях в животе

Ким Анна Романовна, врач-рентгенолог, зав. отделением
 Центр детской неотложной медицинской помощи (г. Алматы, Казахстан)

Айтжанова Айжан Адилевна, резидент
 Национальный научный центр хирургии имени А. Н. Сызганова (г. Алматы, Казахстан)

Ключевые слова: боль в животе, лучевая диагностика.

Актуальность

Боли в животе у детей являются наиболее частой причиной обращения пациентов в хирургический стационар и являются ведущим, а зачастую единственным проявлением патологии органов брюшной полости. Данная симптоматика характерна для хирургических заболеваний органов брюшной полости — острый аппендицит, кишечная непроходимость, перитонит, травматические повреждения органов брюшной полости, врожденная и приобре-

тенная патология мочевыводящих путей, пороки развития кишечника.

Целью данной работы является совершенствование методов лучевой диагностики при болях в животе.

Материалы и методы

За период 2015–2017 г.г. в ЦДНМП с болями в животе обратилось 10678 детей. Возраст варьировался от 1 дня до 15 лет. Комплексное лучевое обследование при

болях в животе включает в себя ультразвуковое исследование, рентгенологическое исследование, в том числе компьютерную томографию. Из общего числа обратившихся комплексное ультразвуковое исследование органов брюшной полости проведено было 9161 детям.

Результаты

Результаты диагностики распределились следующим образом:

у 609 детей выявлена дискинезия желчевыводящих путей;

3359 — воспалительные заболевания брюшной полости (мезадениты, аппендициты, холециститы).

75 — воспалительные заболевания желчевыводящих и мочевыводящих путей;

15 детей — с конкрементами в желчном пузыре;

25 детей — с конкрементами в мочевыводящих путях;

40 — врожденные пороки развития почек (гидронефроз, дистопии почек, кисты, поликистозы и др.);

53 — травматические повреждения органов брюшной полости;

4985 — без патологических изменений органов брюшной полости;

Из обследованных детей у 19 обнаружены эхинококковые кисты печени. Для эхинококкозов печени ультразвуковая картина была достаточно характерной — определялись отдельные кистозные полости размером от 2–3 см до 10–12 см в диаметре, с четкой капсулой. Стенка кисты состояла из фиброзной и хитиновой оболочек, содержимое — жидкостное. В некоторых случаях определялись дочерние пузыри из зародышевого слоя. Эхинококкоз печени в 3-х

случаях сочетался с эхинококкозом легких; у 1-го — почек. Таким образом, эхинококкоз внутренних органов достоверно выявлялся при ультразвуковом обследовании.

У 4-х больных отмечался разрыв капсулы эхинококковой кисты и излитие содержимого в плевральную полость с развитием плеврита.

На рентгенологическое исследование мочевых путей направлено 65 детей. Результаты следующие:

24 — гидронефроз почек, из них вторичный гидронефроз у 6ти;

5 — ротация почек;

1 — подковообразная почка;

3 — гипоплазия почки;

7 — удвоение почек;

25 — конкременты почек;

1-эхинококкоз почек.

Из 53 детей с травмой живота ультразвуковое исследование проводилось у 36: у двух выявлен разрыв печени, у одного — разрыв селезенки, у одного — разрыв печени и селезенки.

На УЗИ это проявлялось наличием повреждения целостности органа и свободной жидкостью в брюшной полости, у остальных — было вздутие петель кишечника.

Рентгенологически при разрывах полого органа — свободный газ, при разрывах паренхиматозных органов — свободная жидкость в нижних отделах брюшной полости, при тупой травме — вздутие петель кишечника, нечеткость контуров их и, иногда, неравномерное распределение, как петель, так и его содержимого.

Внутривенная урография по экстренным показаниям проводилась у 9 детей, в 2-х случаях диагностирован разрыв почки.

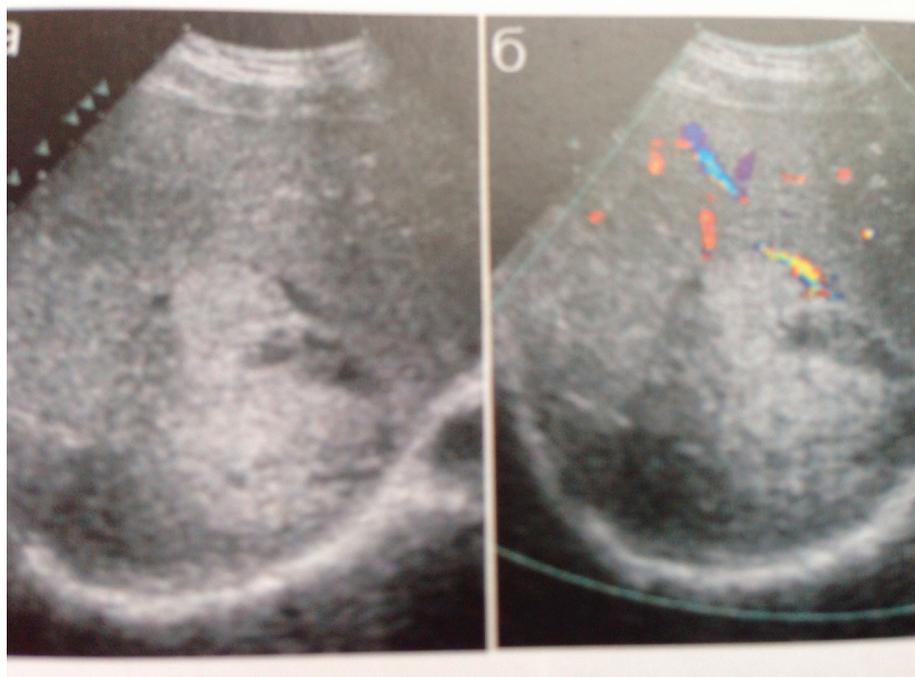

Рис. 1. Подкапсульная гематома печени

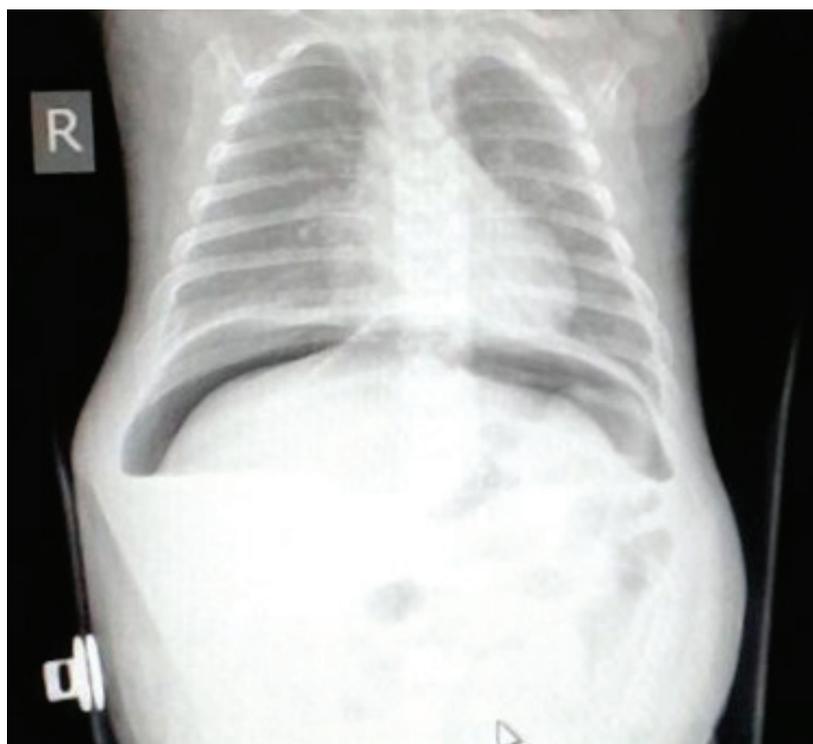

Рис. 2 Травма живота: разрыв полого органа

С целью дифференциальной диагностики и выбора оптимальной тактики лечения в 107 случаях была проведена компьютерная томография органов брюшной полости, за-

брюшинного пространства и таза. Данная группа по результатам исследования распределилась следующим образом:

Таблица 1

Кистозные образования органов брюшной полости и забрюшинного пространства	Количество больных
единичные эхинококковые кисты печени (от 5 до 15см в диаметре)	3
множественные эхинококковые кисты печени /от 2 до 18 штук/	17
эхинококковые кисты с разрывом, отслойкой оболочки и нагноением содержимого	1
солитарные кисты селезенки	2
кисты поджелудочной железы	3
солитарные кисты почек	3
осложненные эхинококковые кисты почек	1
кисты брыжейки кишечника	4

Дети с онкологической патологией распределились следующим образом: 2 — опухоли печени, 8 — опухоль Вильмса, 9 — опухоль брюшной полости — все были направлены к профильным специалистам.

Из воспалительных заболеваний брюшной полости в 2-х случаях выявлен абсцесс печени, в 8-ми аппендикулярный абсцесс брюшной полости в области малого таза.

Проведение КТ исследований при травмах брюшной полости потребовалось только в 2-х случаях, где выявлены паранефральные гематомы, в 4-х случаях определялась гепатомегалия.

В 2-х случаях проведено МРТ исследование брюшной полости и забрюшинного пространства, в 1-м случае

с контрастированием, где было выявлено: 1 — гидро-нефроз, 1 — киста селезенки, 1 — опухоль Вильямса.

Выводы

1. Дифференциальная диагностика более в животе предполагает в первую очередь проведение ультразвукового обследования органов брюшной полости и малого таза.

2. Рентгенологическое обследование проводится по строгим показаниям и является наиболее эффективным при травмах органов брюшной полости, а исследования с внутривенным введением контрастного вещества — при травмах и заболеваниях почек и мочевыводящих путей.

Рис. 3. Киста правой доли печени

Рис. 4. Гигантская солитарная киста правой почки

3. Компьютерная томография проводится с целью дифференциальной диагностики, а при оперативном лечении — максимального уточнения предварительного диагноза.

Литература:

1. А. В. Холин, В.С. Саманов. Компьютерная томография при неотложных состояний у детей., С-Пб: «Гиппократ», 2007 г., 168с.
2. А. Ю. Васильев, Е.Б. Ольхова. Ультразвуковая диагностика в неотложной детской практике. М: «ГЭОТАР-Медиа», 2008 г., 155с.
3. С. С. Багненко, Г.Е. Труфанов. МРТ-диагностика очаговых заболеваний печени. ГЭОТАР-Медиа, 2017 г., 128с.

Современные методы лечения хронического простатита (обзор литературы)

Плотникова Анжелика Юрьевна, студент;
Архипов Дмитрий Олегович, студент
Алтайский государственный медицинский университет (г. Барнаул)

Лечение хронического простатита у мужчин — одна из множеств актуальных проблем современной урологии. Хронический простатит остается в настоящее время одним из самых распространенных, слабо изученным и плохо поддающимся коррекции заболеванием. Он поражает мужчин преимущественно молодого и среднего возраста, то есть наиболее сексуально активных, и нередко осложняется нарушением копулятивной и генеративной функции [1–6]. Поэтому крайне важным является не только медицинское, но и социальное значение проблемы повышения эффективности диагностики и лечения хронического простатита.

Простатит — это воспаление предстательной железы. Имеющиеся в литературе сведения по эпидемиологии хронического простатита весьма противоречивы [2–4]. По данным разных авторов, хроническим простатитом страдают от 8 до 35% мужчин в возрасте от 20 до 40 лет. [20] и является одним из самых распространенных заболеваний. [2,7,9–13,22,26]. Вместе с тем, истинная заболеваемость хроническим простатитом до сих пор остается почти не изученной [12]. Отмечается увеличение частоты обнаружения хронического простатита за последние 20 лет, что связывают как с применением более совершенных и эффективных методов его распознавания, так и с фактическим ростом заболеваемости. [6,11,14,16,29,27],

Существует много классификаций простатита. Приведем наиболее современную и распространенную.

- Острый бактериальный простатит.
 - Хронический бактериальный простатит (5–10%).
 - Хронический абактериальный простатит (90–95%).
 - С увеличением количества лейкоцитов в секрете предстательной железы.
 - Без увеличения количества лейкоцитов в секрете предстательной железы.
 - Бессимптомный простатит (частота неизвестна).
- Многие авторы не признают выделение этой формы, ибо чаще всего данное состояние связано не с предстательной железой и должно рассматриваться как расстройство нейромышечного генеза (миалгия), а не заболевание предстательной железы.

По обобщенным данным литературы, частота острого и хронического бактериального простатита составляет 5–10%, а хронического абактериального простатита — около 90%. [54] Отмечено, что в последние годы стали преобладать стертые и скрыто протекающие формы болезни, что, впрочем, отрицается многими авторами, ибо чаще всего данное состояние связано не с предстательной железой и должно рассматриваться как расстройство ней-

ромышечного генеза (миалгия), а не заболевание предстательной железы [21]. В литературе описано около 100 симптомов хронического простатита [22]. Некоторые авторы [9, 22] систематизируют более частые симптомы хронического простатита, а многие авторы отмечают многообразие клинических проявлений этого заболевания [6,29]. Наиболее классической можно считать систематизацию симптомов на следующие на четыре группы: боль, нарушения акта мочеиспускания, ухудшение половой функции, психовегетативные расстройства. В особую группу выделены симптомы склероза предстательной железы. [13] Отмеченные выше симптомы у больных хроническим простатитом могут быть единственными или множественными.

Лечение больных хроническим простатитом должно быть комплексным и обязательно предусматривать воздействие на все звенья этиологии и патогенеза болезни. Оно имеет свои особенности в зависимости от возраста пациента, наличия и характера клинических проявлений заболевания, в том числе изменений психического статуса, особенностей течения болезни, стадии и фазы активности воспалительного процесса в предстательной железе, степени вовлечения в патологический процесс близлежащих органов, состояния иммунитета и других факторов [6, 29, 17, 18]. Лечение должно быть строго индивидуальным и длительным, оно требует упорства, как от врача, так и от больного [29]. Повышению эффективности лечения больных должны способствовать более ранняя диагностика болезни и диспансеризация больных. Предложено много схем и методов лечения больных хроническим простатитом, но эффективность проводимой терапии вызывает разногласия у исследователей. Так, часть специалистов отмечает высокую эффективность предлагаемых ими схем и методов лечения [24], тогда как другие [25] считают хронический простатит неизлечимой болезнью.

Необходимо проводить антибактериальную терапию; симптоматическое лечение для устранения ведущих симптомов, восстановление микроциркуляции в предстательной железе, восстановление дренирования простатических желез по выводным протокам, стабилизацию иммунной и гормональной систем. В комплексном лечении больных с хроническим инфекционным простатитом одно из ведущих мест занимают антибактериальные препараты, применение которых направлено на ликвидацию возбудителя заболевания. При проведении противомикробного лечения необходимо соблюдать общие принципы рациональной антибиотикотерапии и учитывать чувствительность возбудителя к определенному антибактериальному препарату. Доказано, что противомикробная терапия показана только при бактериальном простатите, но

она абсолютно не оправдана при абактериальном простатите [24,29]. Авторы считают абсолютно неправильным назначение больным с хроническим простатитом антибактериальных средств на основании лишь клинических признаков болезни, без лабораторного подтверждения болезни. Такое лечение, помимо весьма отрицательного общего влияния на организм, является фактором, усугубляющим упорное течение болезненного процесса и способствующим развитию иммунодефицитного состояния [9,11,13,29]. Сегодня применяют антибактериальные препараты не только широкого спектра действия, но и хорошо проникающие в ткань предстательной железы. Этим условиям соответствуют синтетические антибактериальные средства (фторхинолоны), а также тетрациклины и макролиды. Исследование Шевчувак Я. В., доказало высокую эффективность применения фторхинолонов 2 и 3 поколения в лечении пациентов с обострением хронического простатита, в частности абактериального. [10]

В последние годы для симптоматического лечения пациентов с хроническим простатитом и выраженным расстройством акта мочеиспускания назначают α -адреноблокаторы. В урологической клинике СПбГМУ им акад. И. П. Павлова у 125 больных хроническим абактериальным простатитом была изучена эффективность блокатора альфа-1-адренорецепторов там-сулозина, который они получали в течение 3–6 месяцев. Прием альфа-1-адреноблокаторов при хроническом абактериальном простатите позволяет улучшить дренирование предстательной железы, восстановить отток секрета из протоков этого органа, а у некоторых пациентов и выявить возбудитель заболевания, до этого находившийся в плохо дренируемых отделах предстательной железы [8,19].

У больных с хроническим простатитом патогенетически обосновано восстановление кровообращения в предстательной железе. Для этого в последние годы широко используют препараты биологического происхождения, выделенные из предстательной железы крупного рогатого скота простатилена (витапрост), а также другие лекарственные средства (трентал, эскузан, венорутон, троксевазин и др.). С. Х. Аль-Шукри и соавт. (1997) изучили влияние простатилена на показатели гемостаза в эксперименте и у больных хроническим простатитом. Оказалось, что в эксперименте простатилена уменьшал более чем в 2 раза первую стадию тромбообразования, а площадь поперечного сечения тромбов — в 1,5 раза [40].

Проведенные в ведущих клиниках города Москвы клинические исследования по применению препарата Лонгидаза у пациентов с хроническим простатитом категории II

и III показали его безопасность и эффективность. Использование препарата Лонгидаза на фоне стандартной терапии достоверно способствовало исчезновению или уменьшению симптомов заболевания, регрессии воспалительно-пролиферативных изменений в предстательной железе и снижало частоту рецидивов. [15]

При хроническом простатите назначают ферментные препараты (стрептокиназу, трипсин и химотрипсин), а также средства, повышающие активность фибринолитической системы крови.

Больным с хроническим простатитом показано иммунотропное лечение. У длительно страдающих хроническим простатитом пациентов при изменении метаболизма андрогенов и появлении признаков эстрогенизации следует проводить гормонозаместительную терапию.

Представленные результаты исследования Российско-израильского медицинского центра «РАМБАМ» эффективности применения иммуномодулятора Полиоксидоний в комплексной терапии хронического простатита, продемонстрировали иммунотропный эффект от применения препарата, который также повысил клиническую и лабораторную эффективность лечения. [23]

В лечении пациентов с хроническим простатитом используют и оперативные вмешательства, чаще всего необходимые при склерозе предстательной железы. Методом выбора у таких пациентов считают ТУР предстательной железы. [21]

О положительном воздействии у больных хроническим простатитом локальной микроволновой терапии сообщали некоторые авторы [7,12,22,28,30], которые использовали как трансректальную, так и трансуретральную гипертермию.

В лечении больных хроническим простатитом используют и оперативные методы. Последние чаще всего необходимы при третьей, уже необратимой, стадии болезни — склерозе предстательной железы. Методом выбора при лечении таких больных в последние годы считают трансуретральную резекцию шейки мочевого пузыря, семенного бугорка, предстательной железы.

Заключение. Таким образом, проанализировав различные литературные источники, можно сделать вывод о многообразии способов лечения хронического простатита и отсутствии достаточно обоснованных подходов к терапии хронического простатита. Лечение должно быть направлено на устранение инфекционного агента, нормализацию иммунного статуса, регрессию воспалительных изменений и восстановление функциональной активности простаты. Таким образом, все аспекты проблемы хронического простатита нуждаются в дальнейшем углубленном изучении.

Литература:

1. Аль-Шукри СХ, Бобков ЮА, Горбачев АГ, Ткачук ВН. Наш опыт применения простатилена в урологии. Урология 2003; (6): 32–36
2. Лоран ОВ, Сегал АС. Хронический простатит. X Российский съезд урологов: Материалы. М, 2002; 209–222
3. Лоран ОВ, Пушкарь ДЮ, Тедеев ВВ, Носовицкий ПБ. Гентос в лечении хронического абактериального простатита. Урология 2003; (6): 30–32

4. Сегал АС, Лоран ОБ, Пушкарь ДЮ. Качество жизни болеющих хроническим простатитом. Пленум правления Российского общества урологов: Материалы. М, 2004; 1217
5. Nickel J. Clinical evaluation of the patients pressing with prostatitis. Eur Urol 2003; 2: 11–14
6. Nickel J, Corcos K, Andersen P et al. Antibiotic therapy for chronic prostatitis. J Urol 1998; 159 (5): 272
7. Лопаткин Н.А. (ред.) Руководство по урологии, том II. Медицина, М, 1998; 400–439
8. Ткачук В.Н. Аль-Шукри СХ. Торосян ОР. Эффективность тамсулозина у больных хроническим простатитом. X Российский съезд урологов: Материалы. М., 2002; 331–332
9. Кан Д.В. Хронический неспецифический простатит. Материалы III Всесоюзного съезда урологов. Минск, 1984; 180–187
10. ШЕВЧУК Я. В. РОЛЬ ФТОРХИНОЛОНОВ 2 И 3 ПОКОЛЕНИЯ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО ПРОСТАТИТА // ЗАГАЛЬНА ПАТОЛОГІЯ ТА ПАТОЛОГІЧНА ФІЗІОЛОГІЯ. — 2013. — № 3. — С. 154–158.
11. Ткачук В.Н. Диагностика и лечение воспалительных заболеваний предстательной железы. Пленум Всероссийского общества урологов: Тезисы. Пермь, 1994; 4–9
12. Ткачук В.Н. Хронический простатит. Медицина для всех, М, 2006; 112
13. Ткачук В.Н, Горбачев АГ, Агулянский ЛИ. Хронический простатит. Медицина, Л, 1989; 205
14. Ткачук В.Н. Современные методы лечения больных хроническим простатитом: Пособие для врачей. СПб, 2000; 46
15. ХОДЫРЕВА Л. А., ДУДАРЕВА А. А., КАРПОВ В. К.. ЛОНГИДАЗА В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ ХРОНИЧЕСКОГО ПРОСТАТИТА // ЭФФЕКТИВНАЯ ФАРМАКОТЕРАПИЯ. — 2014. — № 32. — С. 10–15.
16. Pucha A, Madershaber S. The ageing lower urinary tract: a comparative urodynamic study of males. Urology 1997; 80(2): 344
17. Каплун М.И. Хронический простатит. Уфа, 1984; 254
18. Кузнецова МИ. Особенности клинического течения и комплексное лечение хронического простатита у моряков. Автореф. дис. канд.мед.наук. СПб, 1998; 18
19. Barbalius G, Nikifordies G, Liatsikos E. Alphablockers for the treatment of chronic prostatitis in combination with antibiotics. Urology 1998; 159: 883–887
20. Урология: учебник / под ред. П. В. Глыбочко, Ю. Г. Аляева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. — 624 с.: ил. — ISBN978–5–9704–2590–9.)
21. Урология: учебник / Подред. С. Х. Аль-Шукри, В. Н. Ткачука. 2012. — 480 с.: ил. — ISBN978–5–9704–2092–8.
22. Мазо ЕБ. Хронический инфекционный простатит. Пленум правления Российского общества урологов: Материалы. М, 2004; 267–289
23. СУЛТАНОВА Е. А. ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА ПОЛИОКСИДОНИЙ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО ПРОСТАТИТА // ЭФФЕКТИВНАЯ ФАРМАКОТЕРАПИЯ. — 2014. — № 32. — С. 4–9.
24. Al-Shukri S, Tkachuk VN. Chronic prostatitis (diagnosis and treatment). First Russian — Finnish Symposium on Urology: Abstracts. St. — Petersburg, 1998; 13–17
25. Vaert L. La prostatite bacterienne chronique et son traitement actuel. Ann Urol 1977; 11(4): 275–279
26. Fowler I. Antimicrobial therapy for bacterial and nonbacterial prostatitis. Urology 2002; 60 (6): 24–26
27. Акулович А.И. Патогенез, диагностика и лечение неспецифического застойного простатита. Автореферат дис. канд. мед. наук. Киев, 1982; 16
28. Александров В.П, Гусаков А.Ф, Кузин Г.Г. Лечение хронического простатита с использованием аппарата «Андро-гин». Пленум правления Российского общества урологов: Материалы. М, 2004; 393
29. Тиктинский ОЛ (ред.). Руководство по андрологии. Медицина, Л., 1990; 416
30. Кадири Т.Р., Аль-Шукри СХ. Лечение копулятивной дисфункции у больных хроническим простатитом на аппарате АМВЛ-01 «ЯРОВИТ». Здравоохранение Таджикистана 2007(4); 74–77

Эректильная дисфункция и сердечно-сосудистые заболевания: взаимосвязь и лечение (обзор литературы)

Плотникова Анжелика Юрьевна, студент;
Архипов Дмитрий Олегович, студент
Алтайский государственный медицинский университет (г. Барнаул)

Сексуальное здоровье — важная составляющая эмоционального и физического здоровья любого человека. Невозможность сексуальной реализации по раз-

личным причинам приводит — к развитию тяжелых неврозов и нарушает социальную адаптацию личности в обществе. В структуре сексуальных расстройств эрек-

тильная дисфункция занимает ведущее место, как по частоте возникновения, так и по социальной значимости, поскольку ухудшает качество жизни наиболее социально активных и трудоспособных мужчин. [9]

Эректильную дисфункцию определяют, как неспособность достигать или поддерживать эрекцию, достаточную для удовлетворения сексуальной активности, в том случае, если эти расстройства наблюдаются, по крайней мере, в течение 3 мес. [1]

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждый десятый мужчина старше 21 года страдает расстройством эрекции, а каждый третий мужчина старше 60 лет вообще не способен совершать половой акт. В возрасте 40–50 лет ЭД выявляется у 40% мужчин, в 50–60 лет — у 48–57% обследованных, а в старшей возрастной группе этим расстройством страдают 70% мужчин, причем для 6% лиц в возрасте от 50 до 75 лет нарушение эрекции представляет серьезную жизненную проблему [10]. ЭД наблюдается примерно у 140–150 млн мужчин в мире и предполагается, что в течение ближайших 25 лет этот показатель может удвоиться [11]. Современные исследования показали, что ЭД, как правило, имеет органическую этиологию и чаще обусловлена соматическими причинами, по крайней мере, у мужчин старше 50 лет [12].

Механизм эрекции — это сложный физиологический процесс, обеспечивающийся совместной деятельностью гладкомышечных элементов, сосудистой, нервной и эндокринной систем. Эрекцию полового члена вызывают либо локальная сенсорная стимуляция половых органов, либо центральные стимулы, полученные или выработанные головным мозгом. На клеточном уровне расслабление гладкомышечных клеток происходит под влиянием медиаторов: цАМФ и цГМФ. Повышение их внутриклеточной концентрации приводит к выходу кальция во внеклеточное пространство. Изменение концентрации кальция приводит к изменению потенциала клеточной мембраны, релаксации гладкомышечных трабекул кавернозной ткани и эрекции полового члена. Гуанилатциклаза активизируется под действием NO, превращая ГТФ в цГМФ [2]

Следует отметить, что источником NO в кавернозной ткани являются не только эндотелиальные клетки, но и нехолинергические неадренергические нервные окончания, в которых этот медиатор синтезируется в результате действия фермента нейрональная NOS (nNOS). Выделяемый нервными окончаниями в результате их активации NO «запускает» эрекцию, а в дальнейшем в результате механического воздействия возросшего тока крови на стенки кавернозных артерий и синусов кавернозных тел полового члена, происходит активация эNOS, что в свою очередь приводит к продолжительному синтезу NO с развитием максимальной эрекции. [4]

Основными факторами риска развития ЭД являются возраст, сердечно-сосудистые заболевания, в т.ч. АГ, эндокринные расстройства (СД, андрогенный дефицит), побочное действие лекарственных препаратов, травмы

спинного мозга, депрессия, вредные привычки и болезни предстательной железы. Наряду с этим курение, злоупотребление алкоголем, гиподинамия и прием некоторых препаратов способствуют развитию ЭД: некоторые антигипертензивные препараты, антидепрессанты, транквилизаторы, наркотические препараты, H2-блокаторы, гормональные препараты. [5]

У большинства мужчин главной причиной расстройства эрекции оказывается именно сосудистое заболевание. Почти во всех эпидемиологических исследованиях, посвященных эректильной дисфункции, выявлена связь ее возникновения с артериальной гипертонией и атеросклерозом. Более того, по мнению некоторых авторов, выявление эректильной дисфункции может свидетельствовать о наличии у пациента одного из этих заболеваний в скрытой форме. [1] Некоторые авторы даже рекомендуют выполнять нагрузочные ЭКГ-пробы перед началом лечения ЭД.

Доказано, что артериальная недостаточность полового члена примерно в трети случаев развивается до системных проявлений кардиоваскулярной патологии. Более того, в связи с тем, что диаметр кавернозных артерий меньше диаметра коронарных, ЭД может являться первым клиническим проявлением заболеваний, обусловленных эндотелиальной дисфункцией [2]. Следовательно, при наличии факторов риска, в первую очередь происходят функциональные и органические повреждения более мелких артерий. [5]

Вследствие атеросклеротического поражения сосудов полового члена (ПЧ) не только возникает механическое нарушение кровотока, но и нарушается выработка нейромедиаторов, уменьшается эластичность сосудов. В конечном итоге, эти сосуды оказываются не способными снабжать органы необходимым количеством кислорода и питательными веществами, способствуя усилению фиброгенеза кавернозной ткани полового члена. Из-за фиброзной трансформации кавернозной ткани ПЧ становится невозможным поддерживать эрекцию, достаточную для полноценного полового акта. [3]

Нередко различные проявления атеросклероза развиваются параллельно, поскольку факторы риска эндотелиальной дисфункции и атеросклероза, поражающего пенильные кровеносные сосуды, те же, что и факторы риска ИБС — курение, дислиппротеидемия сахарный диабет. Риск ИБС у пациентов в возрасте старше 50 лет достоверно повышен при наличии эректильной дисфункции.

Артериальная гипертония также способствует возникновению эректильной дисфункции, даже в отсутствие атеросклероза: происходит пролиферация мышечной ткани в кавернозных телах и кровеносных сосудах, фиброз кавернозной ткани и увеличение в ней количества коллагена типа III. При этом выраженность этих изменений прямо пропорциональна степени повышения систолического АД. [1]

Кроме того, развитие эректильной дисфункции нередко связывают с неадекватной гипотензивной терапией. Счи-

тается, что 25% случаев возникновения эректильной дисфункции так или иначе вызваны приемом лекарственных средств. Клиническими признаками медикаментозной эректильной дисфункции считают относительно быстрое начало, временную связь с приемом препарата, отрицательно влияющего на различные звенья полового акта, и уменьшение выраженности расстройства или полное его исчезновение после отмены препарата. Очень часто возникновение эректильной дисфункции связывают с приемом гипотензивных средств, особенно — тиазидных диуретиков и бета-адреноблокаторов. Возникновение расстройств эрекции, безусловно, снижает приверженность больных лечению, и, в конечном счете, ухудшает прогноз.

Предполагается, что эректильная дисфункция может возникать вследствие уменьшения притока крови к половому члену, однако неясно, является ли это уменьшение следствием снижения системного АД при эффективной гипотензивной терапии, результатом сосудистого заболевания или проявлением каких-либо других неизвестных эффектов лекарственного средства. [1]

Изменение режима приема препаратов может помочь больному преодолеть негативные изменения в сексуальной сфере, наблюдающиеся при некоторых видах лечения. Например, при развитии эректильной дисфункции у больных артериальной гипертонией отменяют тиазидные диуретики и неселективные бета-адреноблокаторы. В этой ситуации предпочтение отдают антагонистам кальция, ингибиторам АПФ и альфа-адреноблокаторам или ингибиторам ангиотензиновых рецепторов. При необходимости назначения бета-адреноблокаторов препаратами выбора у больных с эректильной дисфункцией становятся современные высокоселективные препараты, такие как бисопролол.

Среди пациентов широко распространено мнение о высоком риске внезапной смерти больных сердечно-сосудистыми заболеваниями во время полового акта, однако, эти страхи значительно преувеличены. Во-первых, физическая нагрузка во время сексуальной активности не так уж велика — в среднем она сходна с прогулкой на 1 милю (1,6 км) за 20 мин или подъемом на 2 пролета лестницы (20 ступеней) за 10 с. Во-вторых, результаты эпидемиологических исследований показывают, что в отсутствие инфаркта миокарда в анамнезе абсолютный риск инфаркта миокарда во время сексуальной активности составляет только 2 случая на 1 млн мужчин. [2] Относительный риск инфаркта миокарда в течение 2 ч после сексуального контакта был равен 2,5% и не увеличивался после этого периода. Этот риск был ниже у больных с регулярными физическими тренировками в анамнезе и не зависел от наличия или отсутствия ИБС в анамнезе.

Имеются достаточно интересные данные, касаемо связи признаков эректильной дисфункции у больных ИБС с локализацией перенесенного инфаркта миокарда, чему пока трудно дать научное объяснение. Так, возникший верхушечный и передний инфаркт миокарда влияют на до-

стижение эрекции, задний — на удовлетворенность половым актом, перегородочный — на удовлетворенность сексуальными отношениями. Такие особенности могут быть обусловлены разными изменениями липидного и углеводного обмена, продукции эйкозаноидов, С-реактивного протеина, фибриногена, эндотелиальной функцией сосудов и синтезом молекулы клеточной адгезии, поскольку с этими параметрами у больных ИБС связана тяжесть ЭД. [7]

Таким образом, можно утверждать, что сексуальная жизнь должна быть и является важным компонентом качественной жизни больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Лечение. Активные эндотелиальные агенты — ингибиторы фосфодиэстеразы (ФДЭ) 5 типа являются модуляторами естественной эрекции. В настоящее время в России зарегистрировано 4 препарата группы ингибиторов ФДА 5 типа: силденафил (виагра), тадалафил (сиалис), варденафил (левитра) и уденафил (зидена). [2] Они не оказывают прямого расслабляющего влияния на кавернозные тела, но усиливают релаксирующий эффект NO путем ингибирования ФДЭ-5 и повышения концентрации цГМФ при сексуальном возбуждении, увеличивая таким образом приток крови к пещеристому телу и способствуя возникновению и поддержанию физиологической эрекции.

У больных сердечно-сосудистыми заболеваниями следует учитывать две особенности действия ингибиторов ФДЭ-5: они снижают АД и взаимодействуют с нитратами. Первый препарат из этой группы силденафил снижает систолическое АД примерно на 8 мм рт. ст., однако на фоне гипотензивной терапии частота его побочных эффектов, связанных со снижением АД (головокружение, обмороки), не увеличивается. [1] Тадалафил (Сиалис) обладает более избирательными свойствами в отношении ФДЭ-5 по сравнению с ФДЭ-6 (ФДЭ изоформы обнаружены в сетчатке), что обеспечивает минимум побочных действий, в т.ч. и со стороны зрения. [6] Сиалис начинает действовать уже через 16 мин и сохраняется в течение 36 ч после приема. Кроме того, к преимуществам препарата относят отсутствие взаимодействия с пищей и алкоголем. Эффективность препарата была сходна у молодых пациентов и у лиц старше 65 лет, причем не зависела от этиологии эректильной дисфункции. У здоровых лиц прием Сиалиса в дозе 10 и 20 мг не вызывал статистически достоверного снижения АД в положении стоя, и в целом влияние препарата не отражалось на показателях гемодинамики. [1] Тадалафил продемонстрировал свою эффективность у мужчин, страдающих рассеянным склерозом, что свидетельствует о возможности его применения даже при тяжелой соматической патологии. [6]

Противопоказанием к применению ингибиторов ФДЭ-5 служит одновременный прием нитратов. При развитии приступа стенокардии на фоне терапии ингибиторами ФДЭ-5 прием нитроглицерина категорически противопоказан. С осторожностью препараты этой группы используют при нестабильных сердечно-сосудистых состо-

яниях, при которых сама по себе сексуальная активность является фактором риска развития осложнений, при наличии анатомических деформаций полового члена, заболеваний, способствующих возникновению приапизма. [1]

Заключение. Эректильная дисфункция — часто встречающееся состояние у мужчин различных возрастных групп, особенно при имеющейся кардиальной патологии, в том числе артериальной гипертензии. Наличие ЭД у лиц без заболеваний сердечно-сосудистой системы обуславливает повышенный риск их возникновения в будущем, особенно у мужчин молодого возраста. Имею-

щаяся ЭД у пациентов с кардиальной патологией и артериальной гипертензией служит одним из предикторов неблагоприятного прогноза — повышенного риска сердечно-сосудистой и общей смертности. Антигипертензивная терапия оказывает неоднозначное влияние на возникновение и прогрессирование нарушения эректильной функции. Отрицательное влияние в большей степени связано с применением тиазидовых диуретиков и некоторых бета-блокаторов. [8] Медикаментозная терапия ингибиторами ФДЭ-5 — простой, эффективный и достаточно безопасный способ лечения эректильной дисфункции.

Литература:

1. А. Л. Верткин Эректильная дисфункция в практике врача-кардиолога // УРМЖ Октябрь 2004 № 7, с. 17–23
2. А. Л. Верткин, А. Н. Водолазкая, И. В. Галкин, Л. Ю. Моргунов, М. Н. Уряднова, Эректильная дисфункция: лечение и профилактика // Медицинский совет № 3 2010 с. 38–41
3. А. А. Еркович, Д. Д. Цырендоржиев, Е. М. Малкова, В. И. Исаенко, И. Н. Печурина, И. Е. Шелякин Атеросклероз и эректильная дисфункция: морфофункциональные особенности // Бюллетень СО РАМН, № 2 (120), 2006 г. с. 166–169
4. С. И. Гамидов, В. В. Иремашвили Эректильная дисфункция и сердечно-сосудистые заболевания: новый взгляд на старую проблему // Кардиоваскулярная терапия и профилактика 2006; № 5(6) с. 123–128
5. Г. Г. Шарвадзе, М. Н. Мамедов, Е. А. Поддубская, Д. Г. Курбатов Является ли эректильная дисфункция маркером сердечно-сосудистых заболеваний, обусловленных атеросклерозом? // Кардиоваскулярная терапия и профилактика, 2010; № 9(7) с. 79–85
6. А. Л. Верткин, Л. Ю. Моргунов, С. А. Будылев, Е. В. Кривцова Эректильная дисфункция: повторение и заметки // Медицинский совет 2011 № 1 с. 30–40
7. А. В. Яковленко, О. В. Синяченко Эректильная дисфункция при ИБС // Вестник СурГУ № 4(18) 2013 г. с. 39–41
8. И. М. Давидович, С. Н. Маренин Артериальная гипертензия и эректильная дисфункция — мужская проблема и женское здоровье // Проблемы женского здоровья № 2, том 9, 2014 с. 67–74
9. О. И. Аполихин, Т. С. Лукаш, Е. А. Ефремов, С. С. Красняк. Современный взгляд на проблему эректильной дисфункции (обзор литературы) // Экспериментальная и клиническая урология. — 2015. — № 1. — С. 72–78.
10. McKinlay JB. The worldwide prevalence and epidemiology of erectile dysfunction. // Int J Impot Res. — 2000. — Vol. 12, Suppl. 4. P. 6–11.
11. Rosen RC, Fisher WA, Eardley I, Niederberger C, Nadel A, Sand M. The multinational Men's Attitudes to Life Events and Sexuality (MALES) Study: I. Prevalence of erectile dysfunction and related health concerns in the general population. // Curr Med Res Opin. 2004. Vol. 20, N — 5. P. 607–617.
12. Hoffman BM, Sherwood A, Smith PJ, Babyak MA, Doraiswamy PM, Hinderliter A, Blumenthal JA. — Cardiovascular disease risk, vascular health and erectile dysfunction among middle-aged, clinically depressed men. // J Int Impot Res. 2010. Vol. 22, N1. P. 30–35.

Особенности иммунологических показателей крови у больных с миокардитом на фоне хронического тонзиллита

Расулова Нигора Абдумаликовна, кандидат медицинских наук;
Фаттохова Наргиза Мирзахидовна, магистр;
Каримова Нафиса Мирзахидовна, студент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Актуальность. Хронический тонзиллит прочно занимает одно из ведущих мест в оториноларингологической практике. Распространенность хронического тонзиллита среди ЛОР-патологии остается высокой (Гофман В. Р. с соавт., 1998; Дергачев В. С. с соавт., 2000).

Хронический тонзиллит — многофакторный иммунопатологический процесс, сопровождающийся угнетением неспецифической естественной резистентности организма, нарушением гуморального и клеточного звеньев общего и местного иммунитета. Зачастую хронический

тонзиллит характеризуется упорным течением с высокой вероятностью метатонзиллярных осложнений (Преображенский Б.С., Попова Г.Н., 1970; Ковалева Л.М., Ланцов А.А., 1995; Славинский А.Н. с соавт., 1999; Пальчун В.Т., 2004). Хроническое воспаление усугубляет нарушение оттока, возникшего на фоне рубцовых изменений в области устьев лакун, капсулы миндалина и миндалинковых дужек и способствует поддержанию интоксикации организма (Дерябин П.Н. с соавт., 1994; Хмельницкая Н.М. с соавт., 2000; Плужников М.С. с соавт., 2002).

Нёбные миндалины принимают непосредственное участие в обеспечении естественной резистентности организма на основе клеточных и гуморальных систем иммунного ответа вследствие особенностей их строения и выполняемых ими физиологических функций. (Верши-

гора А.Е., 1971; Brandtzaeg P. et al., 1992; Арефьева Н.А. с соавт., 1997; Попов Е.Л. с соавт., 2002). Поэтому проблема выбора оптимального метода лечения хронического тонзиллита остается актуальной.

Целью исследования, явилось изучение иммунологических показателей крови у больных с миокардитом на фоне хронического тонзиллита.

Материал и методы исследования. С целью решения поставленных задач в течении 2013–2016 гг. на базе кафедры Отториноларингологии ТашПМИ в ЛОР отделении 17 Городской клинической больницы проведено обследование 52 больных декомпенсированной формой хронического тонзиллита, госпитализированных по поводу стационарного лечения.

В исследовании 63% составили мужчины, а 37% составили женщины.

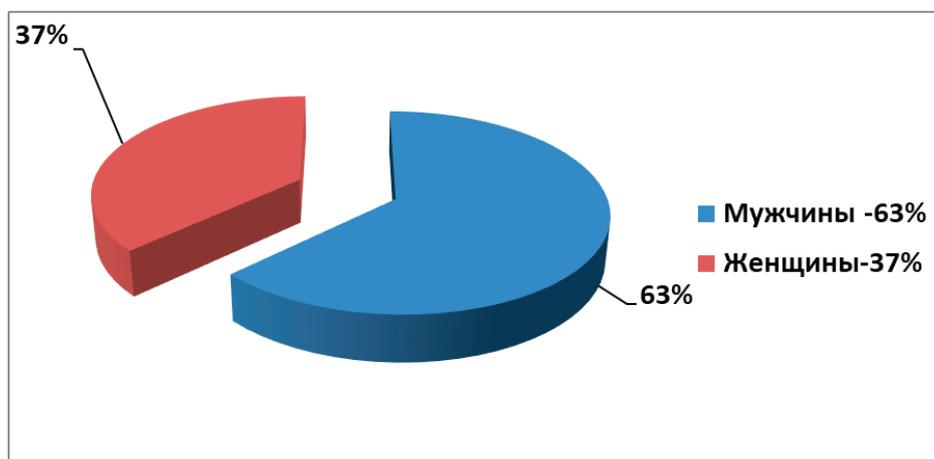

Рис. 1. Распределение исследованных больных по полу

Клиническое обследование больных производили по следующей схеме, сбор анамнезов болезни и жизни, общий соматический осмотр, специальный оториноларингологический осмотр.

При фарингоскопии оценивали величину нёбных миндалин, окраску и состояние слизистой оболочки глотки, дужек, лакун и состояние регионарных лимфатических узлов. Особое внимание уделяли наличию рубцовых и спаечных процессов нёбных миндалин с окружающими тканями, а также наличию и характеру содержимого лакун.

Степень гипертрофии нёбных миндалин оценивали по классификации Б.С. Преображенского (1970).

Проводилась оценка иммунологического статуса у исследованных больных.

Содержание циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) определяли методом осаждения белка полиэтиленгликолем (ПЭГ) (Косицкая Л.С., Попова О.Я. и соавт., 1983). Для выявления антигена и антител к нему использовали реакцию пассивной гемагглютинации (РПГА) и реакцию торможения пассивной гемагглютинации (РТПГА) (Лефковитс СИ., 1981).

Все обследованные были разделены на 3 группы: 1 — больные декомпенсированной формой хронического тонзиллита без сопутствующей патологии. 2 — больные декомпенсированной формой хронического тонзиллита при наличии сопутствующих заболеваний сердечнососудистой системы, 3-контрольная группа.

Результаты исследования

При исследовании клинических проявлений хронического тонзиллита в группах исследования были получены нижеследующие результаты.

Нами изучен общий иммунологический статус организма у 22 больных декомпенсированной формой хронического тонзиллита без сопутствующей патологии, 30 больных декомпенсированной формой хронического тонзиллита при наличии сопутствующих заболеваний сердечно-сосудистой системы, в частности миокардита.

Установлено, что количество Т-лимфоцитов достоверно снижено у больных хроническим декомпенсированным тонзиллитом при наличии миокардита ($48,176 \pm 0,714\%$) по сравнению с контрольной группой ($55,889 \pm 1,675\%$,

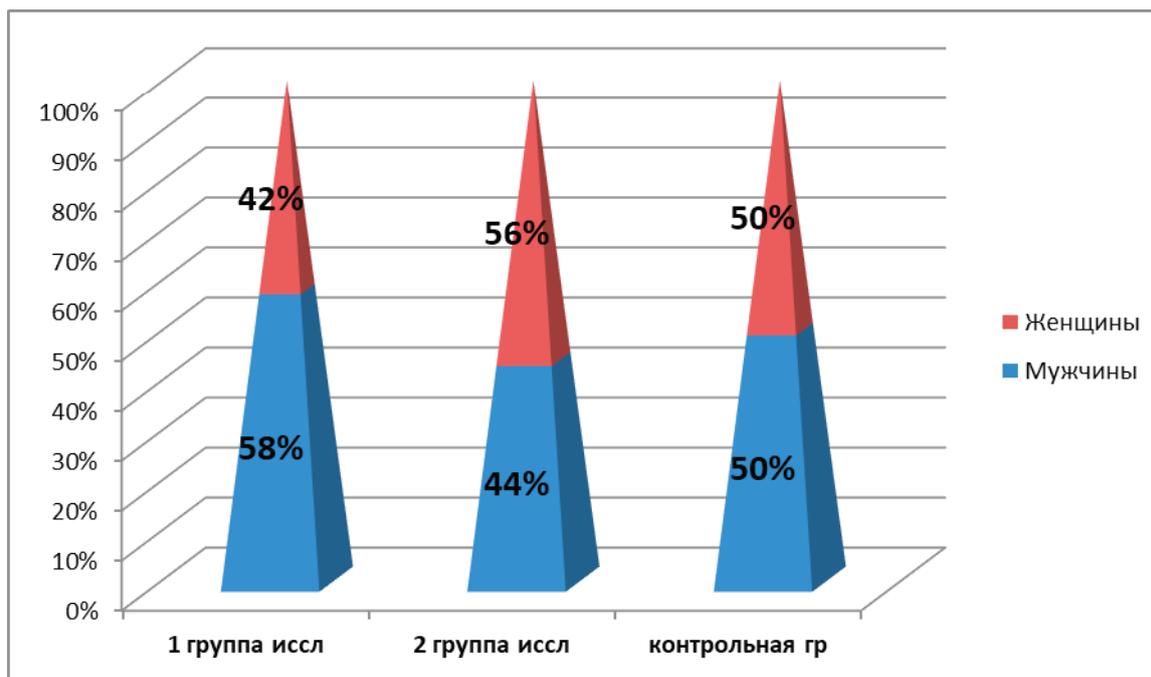

Рис. 2

Таблица 1. Клинические проявления хронического тонзиллита в группах исследования

Клинические признаки	1 группа исследования		2 группа исследования		p
	N=22	%	N=30	%	
Неприятные ощущения в горле	22	100	30	100	
Частые ангины	20	91	30	100	
Выделение лакунарных пробок с неприятным запахом	14	63,6	25	83	
Наличие длительного субфебрилитета	12	54,5	26	86,6	
Боль в суставах	6	27	28		
Жалобы со стороны сердечнососудистой системы	4	18,2	30		
Рецидивирующий паратонзиллярный абсцесс	2	27,2	12		
Хронические заболевания почек	2	27,2	8		

$P < 0.05$), а в группе исследования у больных с декомпенсированной формой хронического тонзиллита без сопутствующей патологии этот показатель составил: $(44,872 \pm 1.282\%)$.

Хелперно-супрессорный коэффициент также оказался неодинаковым в группах исследования во 2 группе исследования с миокардитом составил $(0,835 \pm 0,015\%)$ и существенно уменьшенном количестве в 1 группе исследования без миокардита составил $(0,985 \pm 0,08\%)$ (в контроле — $1,170 \pm 0,051\%$). Изучение реакции торможения миграции лейкоцитов с антигеном у больных декомпенсированным хроническим тонзиллитом с миокардитом показало, значение РТМЛ оказалось в пределах $(44,001 \pm 0,087\%)$ в группе контроля — $(60,588 \pm 1.149\%)$, у больных декомпенсированным хроническим тонзиллитом без миокардита — $(57,905 \pm 2.16\%)$.

При изучении В-системы иммунитета также установлено снижение количества В-лимфоцитов у больных де-

компенсированной формой хронического тонзиллита с миокардитом ($16,667 \pm 1,97\%$) по сравнению с контрольной группой ($29,192 \pm 2,421\%$, $P < 0,05$), у больных декомпенсированным хроническим тонзиллитом без миокардита этот показатель составил: $(19,941 \pm 1,225\%)$.

Следующим признаком аутосенсibilизации служили циркулирующие иммунные комплексы. Содержание ЦИК в сыворотке крови у больных декомпенсированным хроническим тонзиллитом и сопутствующими миокардитом существенно отличалось от того, что наблюдалось в контрольной группе и у больных декомпенсированным хроническим тонзиллитом без миокардита.

Оценка уровня циркулирующих иммунных комплексов в сыворотке крови больных декомпенсированным хроническим тонзиллитом с поражением миокарда показала, что этот уровень существенно снижен и составил $78,827 \pm 2.317\%$ (в контрольной группе — $89,140 \pm 1,591\%$, $P < 0,05$), в 1 группе исследования этот показатель составил $(79,937 \pm 2,735\%)$.

Таким образом, у больных хроническим декомпенсированным тонзиллитом установлено угнетение как клеточного, так и гуморального звена иммунитета, которое способствующим формированию инфекционно-аллергического процесса в миокарде.

Выводы

Увеличенная антигенная нагрузка на лимфоидную паренхиму небных миндалин вызывает увеличение количества не IgG-, а IgE-продуцирующих клеток, способ-

ствующих формированию инфекционно-аллергического процесса.

Происходит формирование циркулирующих иммунных комплексов, осуществляющих выведение возбудителя и его производных из организма. У больных хроническим тонзиллитом их уровень повышается в 2,4 раза по сравнению с нормой. Большая часть циркулирующих иммунных комплексов быстро удаляется из крови системой мононуклеарных фагоцитов. Нарушение этих процессов и накопление циркулирующих иммунных комплексов в организме ведет к формированию тяжелых осложнений.

Литература:

1. Атнашева, Р. Р. Показатели местного иммунитета ротоглотки при хроническом декомпенсированном тонзиллите в сочетании с разными формами фарингитов / М. С. Плужников, МЛ. Левин, Р. Р. Атнашева // Российская оториноларингология. — 2003. — № 2(5). — С. 176—180.
2. Гофман В. Р., Соловьев А. В., Минько Ю. В. Изменение общей иммунологической реактивности у больных хроническим тонзиллитом // Тез. докл. науч. конф. «Роль очаговой инфекции в патологии внутренних органов». Л., 1984. С. 29—30.
3. Гофман В. Р., Черныш А. В., Шевченко Ю. Л. Клиническая иммунология хронического тонзиллита. СПб: Наука, 1998. — 133с.

Ишемическая болезнь органов желудочно-кишечного тракта

Ходжамкулыев Арслан Меретдурдыевич, студент

Государственный медицинский университет Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Благодаря стараниям нашего Президента Гурбангулы Бердымухаммедова в нашей стране стремительно развивается все направления современной медицины. Особым звеном развития, к которому придерживается наш Президент является поддержка молодого поколения в изучении различных научных отраслей. Пользуясь такими возможностями, мы углубились в изучении редко диагностируемого, актуального заболевания, известное как ишемическая болезнь органов желудочно-кишечного тракта [1,2,3].

Ишемическая болезнь органов желудочно-кишечного тракта — это заболевание основой которого является недостаточное кровоснабжение органов пищеварения. У этой болезни много названий: абдоминальная ангина, брюшная ангина, брюшная жаба, ишемическая болезнь органов пищеварения, абдоминальный ишемический синдром и т.д. Основными причинами проявления болезни является поражение сосудов брюшной полости — брюшной аорты и её непарных висцеральных ветвей (чревного ствола, верхней и нижней брыжеечных артерий). Чаще всего эти поражения носят атеросклеротический характер. В группу риска чаще всего входят люди пожилого возраста, страдающие различными проявлениями ишемической болезни сердца (ИБС) [4,5,6,7].

Цель. Целью исследования являются взаимосвязи хронических заболеваний органов пищеварения и атероскле-

роза в бассейне брюшной аорты у пациентов с ишемической болезнью сердца.

Задачи исследования

1. Изучить структуру патологии желудочно-кишечного тракта у пациентов с ишемической болезнью сердца.
2. Оценить частоту сопутствующей сердечно-сосудистой патологии и распространенность атеросклеротического процесса у больных с хроническими заболеваниями органов пищеварения.
3. Исследовать клинические особенности болезней желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой патологии у пациентов в зависимости от распространенности атеросклероза в бассейне брюшной аорты.

Материалы и методы исследования

Обследовано 25 пациента в возрасте старше 50 лет, с хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта, находящихся в гастроэнтерологическом стационаре медицинского центра им. С.А. Ниязова. Из исследования исключены больные со злокачественными новообразованиями, с циррозом печени, неспецифическим язвенным колитом и болезнью Крона.

Всем больным проведено полное клинико-лабораторное обследование в соответствии с государственными стандартами. Инструментальное обследование желудочно-кишечного тракта включало ультразвуковое исследование органов брюшной полости, фиброгастроуденоскопию с последующим гистологическим изучением биоптатов слизистой оболочки желудка. У всех пациентов проведено ультразвуковое доплерографическое исследование брюшной аорты, чревного ствола и брыжеечных артерий для верификации атеросклеротического поражения сосудов. Проводилась оценка диаметра брюшного отдела аорты и висцеральных ветвей, толщины стенки аорты, наличие кальцинатов и пристеночных тромбов. Определяли следующие параметры, характеризующие гемодинамику артериального русла: максимальную линейную скорость кровотока, минимальную линейную скорость кровотока, среднюю скорость кровотока, индекс резистентности, а также проводили качественную характеристику спектра частот доплеровских кривых. Клинико-лабораторное обследование дополнено унифицированным липидологическим исследованием с оценкой содержания общего холестерина (ОХ), триглицеридов (ТГ), холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС ЛПНП), холестерина липопротеидов очень низкой плотности (ХС ЛПОНП) и расчета коэффициента атерогенности. Всем больным включенным в исследование было

проведено ангиографическое исследование коронарных артерий, брюшной аорты.

Результаты обработаны статистически с использованием пакета прикладных компьютерных программ Статистика 6.0. Полученные данные обработаны методами дескриптивной статистики и представлены в виде средней арифметической и ее стандартной ошибки ($M \pm t$), абсолютных значений и процентного содержания.

Результаты исследования

На основании инструментального исследования брюшной аорты и висцеральных ветвей (чревного ствола и верхней брыжеечной артерии) все больные подразделены на 3 группы. Группа 1 включала 7 пациентов, у которых не выявлено изменений в брюшной аорте и ее ветвях. Группа 2 состояла из 10 пациентов с признаками атеросклеротического поражения в исследуемых сосудах, но без гемодинамических нарушений. В группу 3 вошли 8 больных, у которых в различной степени страдал кровоток в бассейне брюшной аорты. Различий в гендерном составе не было: женщины преобладали во всех группах (табл. 1). При сборе анамнеза обращали внимание на наличие факторов риска заболеваний органов пищеварения и сопутствующей патологии, однако достоверных различий в их частоте между группами не обнаружено.

Таблица 1

Показатель	1 группа n=7	2 группа n=10	3 группа n=8	p
Возраст	55,0±5,1	60,9±4,3*	64,2±4,7	0,002
Пол м/ж	2/5	4/6	3/5	0,464
Курение в анамнезе	2 (28,6%)	3 (30,0%)	2 (25,0%)	0,553
Злоупотребление алкоголем в анамнезе	1 (14,4%)	3 (30,0%)	2 (25,0%)	0,474
Гипертония	4 (57,%)	8 (80,0%)	8 (100%)	0,001
Стенокардия I-II	5 (71,4%)	6 (60,0%)	3 (37,5%)	0,001
Стенокардия III-IV	2 (28,6%)	4 (40,0%)	5 (62,5%)	0,002
ЦВБ	1 (14,3%)	5 (50,0%)	7 (87,5%)	0,001
ОНМК в анамнезе	0	1 (10,0%)	2 (25,0%)	0,853
Атеросклероз сосудов нижних конечностей	0	0	4 (50,0%)	0,001
Сахарный диабет 2-го типа	1 (14,3%)	1 (10,0%)	3 (37,5%)	0,256
Патология щитовидной железы	0	0	1 (12,5%)	0,274
Патология органов дыхания	2 (28,6%)	2 (20,0%)	2 (25,0%)	0,615
Патология мочевыделительной системы	4 (57,1%)	3 (30,0%)	2 (25,0%)	0,298
Патология опорно-двигательной системы	1 (14,3%)	2 (20,0%)	1 (12,5%)	0,418

Таблица 2

Показатель ммоль/л	1 группа n=7	2 группа n=10	3 группа n=8	p
ОХ	4,6±1,1	5,3±1,0	5,9±1,3	н.д.
ТГ	1,3±0,9	1,4±0,9	1,2±0,7	н.д.
ХС ЛПВП	1,31±0,56	1,29±0,13	1,27±0,30	0,398
ХС ЛПНП	3,06±1,32	3,44±1,09	3,26±0,37	0,434
ХС ЛПОН	0,95±0,91	0,71±0,55	0,62±0,49	0,379
Коэффициент атерогенности, отн.ед.	3,38±1,3	3,18±1,5	3,11±1,8	0,796

Анализ показателей липидограммы не выявил достоверных различий между изучаемыми группами (табл. 2).

В табл. 3 приведена частота основных нозологических форм (в соответствии с МКБ 10) у обследованных паци-

ентов. Следует отметить, что у всех пациентов имелось сочетание патологии различных отделов желудочно-кишечного тракта, что согласуется с данными других авторов.

Таблица 3

Показатель	1 группа n=7	2 группа n=10	3 группа n=8	p
Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь	2 (28,6%)	4 (40,0%)	4 (50,0%)	0,267
Хронический гастрит	3 (42,9%)	6 (60,0%)	8 (100,0%)	0,020
Эрозии в антральном отделе желудка	0	1 (10,0%)	2 (25,0%)	0,046
Язвенная болезнь желудка	1 (14,3%)	2 (20,0%)	4 (50,0%)	0,007
Язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки	2 (28,6%)	1 (10,0%)	2 (25,0%)	0,148
Хронический панкреатит	2 (28,6%)	2 (20,0%)	2 (25,0%)	0,698
Стеатоз печени	1 (14,3%)	3 (30,0%)	2 (25,0%)	0,809
Желчнокаменная болезнь	2 (28,6%)	1 (10,0%)	1 (12,5%)	0,177
Хронический калькулезный холецистит	2 (28,6%)	1 (10,0%)	4 (50,0%)	0,047
Холецистэктомия в анамнезе	2 (28,6%)	1 (10,0%)	1 (12,5%)	0,325
Хронический бескаменный холецистит	3 (42,9%)	4 (40,0%)	1 (12,5%)	0,050
Хронический колит	2 (28,6%)	3 (30,0%)	4 (50,0%)	0,243
Дивертикулярная болезнь толстой кишки	0	1 (10,0%)	1 (12,5%)	0,120
Длительность анамнеза гастроинтестинальной патологии 10 >	3 (42,9%)	5 (50,0%)	7 (87,5%)	0,020

Также проведено исследование основных клинических проявлений гастроинтестинальной патологии у пациентов в зависимости от выраженности атеросклеротического процесса в брюшной аорте (табл. 4).

Анализ клинических симптомов показал, что у 77,8% больных ишемической болезнью органов пищеварения наблюдался абдоминальный синдром и носил ноющий ха-

рактер, который являлся самой распространенной жалобой. У пациентов без ишемического поражения болевой синдром отмечался в 57,1% случаях. На первом этапе болевой синдром возникает после приема обильной или жирной пищи. Вначале это может быть ощущение тяжести в эпигастральной области, затем боли становятся ноющими, эпизодическими, а потом и регулярными.

Таблица 4

Показатель	1 группа n=7	2 группа n=10	3 группа n=8	p
Абдоминальные боли	4 (57,1%)	7 (70,0%)	7 (87,5%)	0,143
«Синдром малой пищи»	1 (14,3%)	4 (40,0%)	6 (75,0%)	0,002
Связь с физической нагрузкой	0	3 (30,0%)	5 (62,6%)	0,035
Запоры	3 (42,9%)	5 (50,0%)	6 (75,0%)	0,338
Диарея	1 (14,3%)	4 (40,0%)	4 (50,0%)	0,524
Неустойчивый стул	2 (28,6%)	2 (20,0%)	3 (37,5%)	0,387
Метеоризм	3 (42,9%)	5 (50,0%)	7 (87,5%)	0,022
Желудочная диспепсия	5 (71,4%)	8 (80,0%)	8 (100%)	0,035
Похудание	4 (57,1%)	6 (60,0%)	6 (75,0%)	0,609
Астения	2 (28,6%)	5 (50,0%)	7 (87,5%)	0,17
Систолический шум на брюшной аорте	1 (14,3%)	4 (40,0%)	8 (100%)	0,188

Выводы

1. Нозологическая структура хронических заболеваний органов пищеварения у лиц пожилого возраста характеризуется преобладанием хронических гастритов, хронических холециститов, стеатозов печени и гастроэзофагеальной рефлюксной болезни. Отмечается тенденция к развитию гастроэнтерологической полиморбидности

с преимущественным увеличением частоты атрофических гастритов, хронического калькулезного холецистита и язвенной болезни. Тендерные особенности гастроэнтерологических заболеваний у лиц пожилого возраста связаны с преобладанием хронического калькулезного холецистита и хронического колита у женщин.

2. У гастроэнтерологических пациентов пожилого возраста среди заболеваний, коморбидных патологий желу-

дочно-кишечного тракта, на первом месте по частоте находятся болезни сердечно-сосудистой системы, наиболее частой причиной которых является атеросклеротическое поражение различных сосудистых бассейнов.

3. В большинстве случаев хронические заболевания органов пищеварения у пациентов пожилого возраста являются признаками атеросклероза брюшной аорты. При этом чаще выявляется атеросклероз непарных висцеральных ветвей брюшной аорты с преобладанием гемодинамически незначимых стенозов одной или двух артерий. Распространенность атеросклероза в бассейне брюшной аорты прямо пропорционально длительности артериальной гипертензии.

Гастроэнтерологические больные пожилого возраста с атеросклерозом брюшной аорты характеризуются повышенной частотой коронарного, церебрального атеросклероза и атеросклероза сосудов нижних конечностей.

Практические рекомендации. Обследование пациентов с гастроэнтерологическими заболеваниями рекомендуется дополнять ангиографическим исследованием брюшной аорты и ее непарных висцеральных ветвей. Лечение больных пожилого возраста с хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта рекомендуется проводить с учетом распространенности атеросклероза в бассейне брюшной аорты.

Литература:

1. Berdimuhamedow G. /Türkmenistan — Sagdynlygyň we ruhbelentligiň ýurdy// Aşgabat, «Türkmen döwlet neşirýat gullugy» 2007 ý.
2. Berdimuhamedow G. Ösüşiň täze belentliklerine tarap. // Aşgabat, «Türkmen döwlet neşirýat gullugy» 2009 ý.
3. Berdimuhamedow G. Türkmenistanda saglygy goraýuş ösdürmegiň ylmy esaslary//Aşgabat, «Ylym»-2007ý.
4. Поташов Л.В., Князев М.Д., Игнашов А. М. Ишемическая болезнь органов пищеварения. //Л. — 1985.
5. Ойноткинова, О.Ш. Атеросклероз и абдоминальная ишемическая болезнь / О.Ш. Ойноткинова, Ю.В. Немьтин. М.: Медицина, 2001. — 312 с.
6. Звенигородская, Л. А. Хроническая ишемическая болезнь органов пищеварения: алгоритм, диагностика и лечение / Л. А. Звенигородская, Н. Г. Самсонова, А. С. Топорков // Русский мед. журн. 2010. — № 9 (373). — С. 544–548.
7. Olbert F., Dittel E., Hagmuller G. Clinico—radiological findings in stenosis or occlusion of the celiac and superior mesenteric arteries. //Angiology. — 1973. — V.24. — P.338–344.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Об оказании противодействия при включении требований недобросовестных кредиторов в реестр требований кредиторов должника

Багрянцева Стелла Анатольевна, магистрант

Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

В данной статье рассмотрены способы защиты прав и законных интересов добросовестных кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: конкурсная масса, мнимость сделки, недобросовестный кредитор.

On the counter when you turn on the demands of unscrupulous lenders in the register of creditors of the debtor

This article discusses ways to protect the rights and legitimate interests of bona fide creditors in case of insolvency (bankruptcy).

Keywords: contest weight, the hollowness of the transaction, an unscrupulous lender.

В связи с развитием института банкротства, встречаются случаи, нарушения законных прав и интересов кредиторов, а именно включение необоснованной суммы долга в реестр требований кредиторов должника, направленное на вывод имущества из конкурсной массы и осуществление контроля над процедурой банкротства.

Для определения способов защиты законных прав и интересов кредиторов необходимо исследовать нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также изучить судебную практику.

Судебная практика, по рассматриваемому вопросу, в субъектах Российской Федерации, начала формироваться сравнительно недавно. Таким образом, при вынесении арбитражными судами определений по делам о банкротстве, указанная практика подлежит применению не во всех случаях, что приводит к негативным последствиям, а именно выбытию имущества из конкурсной массы должника, наименьшему удовлетворению требований кредиторов, включенных в реестр, осуществлению контроля над процедурой банкротства недобросовестным кредитором.

Согласно положениям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» суд проверяет обоснованность требований кредиторов, не смотря на отсутствие/наличие разногласий относительно данных требований между должником и кредиторами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим тре-

бование кредитором — с другой стороны. Установленными являются такие требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера суммы долга, подлежащей включению в реестр требований кредиторов должника.

В том случае, если требование кредитора подтверждается только распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, также необходимо учитывать нижеизложенные обстоятельства:

1. Существовала ли у кредитора финансовая возможность на осуществление сделки, которая является основой предъявляемого требования.

2. Имеются ли доказательства о том, на какие нужды, полученные денежные средства, были потрачены должником.

3. Были ли отражены сведения о получении спорных средств, в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д.

Необходимо иметь ввиду, что при наличии сомнений во времени изготовления документов, предоставляемых в обоснование своих требований кредитором, суд может назначить экспертизу. Возможность проведения экспертизы давности изготовления документов, способствует недопущению включения в реестр требований кредиторов должника аффилированных лиц, так как, последние, находясь во взаимовыгодных отношениях с должником,

имеют возможность предоставления в суд, недостоверных сведений.

Согласно постановлению Пленума ВАС РФ № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22.06.2012, кредиторы, в случае нарушения их прав и законных интересов судебным актом, на основании которого предъявлено требование в деле о банкротстве, обладают правом на обжалование указанного акта. В случае, пропуска процессуального срока на обжалование, он может быть восстановлен судом, в связи с тем, что при рассмотрении такого рода споров, кредиторы, требования которых установлены в деле о банкротстве, не могли знать о существовании данного судебного разбирательства, так как не являлись стороной по делу, соответственно не имели возможности заявлять возражения.

Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации, с учетом п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» по делу № 305-ЭС16–2411 25.07.2016 вынесено определение, в котором, были сформулированы следующие правовые подходы, имеющие значение для рассмотрения данной категории споров:

– **мнимая сделка не создает соответствующие ей правовые последствия (ст. 170 ГК РФ).**

При заключении фиктивной мнимой сделки, у ее сторон, отсутствует цель получения взаимовыгодного результата. Все действия, осуществляемые сторонами, при совершении мнимой сделки, не совпадают с их реальными намерениями. В большинстве случаев, целью таких сделок, является искусственное создание задолженности для инициирования процедуры банкротства/включения требований в реестр требований кредиторов должника и участия в распределении конкурсной массы.

– **определение точной цели, ради которой совершалась мнимая сделка, не требуется.**

Установление факта отсутствия у сторон намерения на осуществление гражданских прав и возникновение обязанностей, в рамках совершенной сделки, является достаточным основанием для отнесения такой сделки к ничтожной.

– **при заключении мнимой сделки, стороны не стремятся создать реальные правовые последствия.**

– **установление обстоятельств, указывающих на формальное исполнение сделки, недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов) [1].**

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации разъяснил, что при осуществлении проверки реальности сделки, на основании которой заявлено требование кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника, в соответствии с доводами о мнимости сделки, совершенной для создания искусственной задолженности, суд должен проводить проверку наличия либо отсутствия фактических отношений по сделке. Осуществление про-

верки наличия/отсутствия указанных обстоятельств необходимо, для установления обоснованности требования и недопущения включения в реестр необоснованной задолженности, поскольку это может привести к нарушению прав и законных интересов кредиторов, а также должника и его учредителей.

Недобросовестные кредиторы, с целью сокрытия мнимой сделки, могут использовать механизм третейского разбирательства, так как, в соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N60 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 N296-ФЗ »О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Относительно названного выше требования, могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда [4].

Доказать наличие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, в связи с тем, что третейский суд осуществляет свою деятельность в соответствии с законом — затруднительно.

Тем не менее, при разрешении споров о взыскании долга, третейские суды не устанавливают наличие/отсутствие у сделки признаков мнимости, если сторонами об этом не заявлено. Обычно, указанные действия происходят до введения в отношении должника процедуры банкротства и кредиторы, требования которых установлены в деле о несостоятельности, не являются стороной третейского разбирательства и не имеют возможности заявить возражения в данном процессе.

С целью осуществления защиты своих прав, кредиторами могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения, если таким решением нарушен публичный порядок Российской Федерации.

В соответствии со сложившейся судебной практикой, определено понятие публичного порядка Российской Федерации. Публичный порядок — это фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства [2].

В соответствии с разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации процедуры банкротства носят публично-правовой характер.

Таким образом, нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в последующем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве [2]. Указанные действия касаются не только интересов должника и заявителя, участвующего в третейском разбирательстве (кредитора), но и кредиторов, требования которых установлены в деле о банкротстве. Создание

искусственной задолженности и формальное получение решения третейского суда не направлено на справедливое разрешение дела о несостоятельности (банкротстве). Таким образом, добросовестным кредиторам, предоставлена возможность предъявления возражений в деле о банкротстве, относительно требований, основанных на акте, вынесенном в рамках третейского разбирательства.

На основании судебных актов, исследованных в данной статье, можно сделать вывод о том, что у арбитражного суда появилось больше оснований, для детального анализа сделок, на которых основаны требования кредиторов, что способствует выявлению мнимых сделок и осуществлению защиты интересов добросовестных кредиторов и должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

Литература:

1. Определение ВС РФ по делу № 305-ЭС16–2411 25.07.2016.
2. Определение ВС РФ по делу № 305-ЭС16–10852 от 05.12.2016.
3. Постановление Пленума ВАС РФ № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22.06.2012.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N60 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 N296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)».

Содержание договора строительного подряда

Баурина Юлия Олеговна, магистрант

Научный руководитель: Зайцев В. В., доктор юридических наук, профессор кафедры Гражданского права
Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Гражданский кодекс РФ выделяет четыре вида договора подряда: договор бытового подряда, строительного подряда, договор подряда для государственных и муниципальных нужд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ. Единый классификационный критерий договора подряда отсутствует. Для одних договоров — это специальный субъектный состав (бытовой подряд, подрядные работы для государственных и муниципальных нужд), а для других — характер работы (строительный подряд, проектные и изыскательские работы). Хотя Гражданский кодекс РФ не претендует на исчерпывающее перечисление всех видов договоров подряда, тем не менее, законодательством предусмотрено крайне незначительное количество разновидностей договоров подряда, которые в Гражданском кодексе РФ не упомянуты. Чаще всего законом устанавливаются особенности регулирования отношений сторон из договора подряда в зависимости от особенностей его предмета. Так, особенности регулирования отношений из договора подряда, предметом которого являются работы по созданию объекта интеллектуальных прав, определяются положе-

ниями части четвертой Гражданского кодекса РФ [1]. Отдельно в законе упоминаются договор подряда на выполнение кадастровых работ (ст. 36 ФЗ РФ «О государственном кадастре недвижимости») [2], договор о проведении работ по сертификации (п. 1 ст. 21, п. 4 ст. 23 ФЗ РФ «О техническом регулировании»).

Содержание договора строительного подряда представляет собой совокупность прав и обязанностей его субъектов, обусловливаемых существенными условиями.

В литературе справедливо отмечено, что права и обязанности сторон по договору строительного подряда можно подразделить на следующие виды:

1) предусмотренные параграфом 1 главы 37 ГК РФ и возникающие независимо от конкретной разновидности договора подряда;

2) предусмотренные параграфом 3 главы 37 ГК РФ, регулирующим договорные отношения по строительному подряду;

3) предусмотренные законами и иными правовыми актами, регулирующими имущественные и организационные отношения, входящие в состав предмета граждан-

ского права, складывающиеся в ходе осуществления конкретных видов строительных работ;

4) предусмотренные заключенным договором строительного подряда (к примеру, ни в одном законе или ином правовом акте не предусмотрена обязанность заказчика предоставлять производственные и социально-бытовые услуги, но по договору строительного подряда возникновение такой обязанности вполне возможно) [3].

Столь сложное переплетение прав и обязанностей сторон, образующих содержательную сторону договора строительного подряда (как, впрочем, и других договорных типов и видов), обуславливает необходимость введения в законодательство правил определения общих и специальных норм, их соотношения и применения. Пример с правовым режимом выполнения строительных работ более чем нагляден. Пункт 3 ст. 730 ГК РФ предусматривает, что к отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным ГК РФ, применяются законы о защите прав потребителей [4] и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними. Вопрос о применимости данного правила к случаям осуществления строительных подрядов возникает каждый раз при выполнении строительных работ для потребителя. Но практика не знает примеров применения данного правила потому, что при каждом правоприменении необходимо определить, какие отношения урегулированы ГК РФ, а какие — нет. Как это делать? Кроме того, определение соотношения общих и специальных норм гражданского права необходимо в области не только обязательственных, но и вещных правоотношений, что дополнительно аргументирует актуальность введения в кодифицированное гражданское законодательство правил разрешения соответствующих коллизий [5].

Общим вопросом является вопрос о распределении и соотношении прав и обязанностей сторон по договору строительного подряда.

Н. С. Кузнецова по этому вопросу рассуждает таким образом: «...баланс распределения обязанностей (и соответственно корреспондирующих с ними прав) склоняется явно не в пользу заказчика. Хотя он формально и признается стороной, которой передается исполнение, на самом

же деле обязанности эти носят не разовый, не случайный характер, отвлекают у заказчика массу времени и сил, поэтому приходится говорить о необходимости «разгрузить» заказчика, освободив его от множества несвойственных функций. Причем перераспределение прав и обязанностей сторон будет и в пользу подрядной организации, поскольку, вместе с обязанностями к подрядчику возвращается возможность активно влиять на производственные процессы». Естественно, что оптимальное распределение прав и обязанностей по договору строительного подряда имеет принципиальное значение для организации и эффективности производственных процессов в строительстве [6]. Но нельзя на этой основе делать предложения о «разгрузке» заказчика от обязанностей. Договор строительного подряда заключается и исполняется по поводу использования инвестиций, как правило, крупных денежных и материально-технических ресурсов, принадлежащих заказчику. Естественно, что заказчик должен и будет наделяться принципиальными правами и обязанностями, позволяющими ему влиять на ход строительного процесса с целью обеспечения своих интересов. Точке зрения Н. С. Кузнецовой в какой-то степени противостоит сформулированный в литературе взгляд о приоритете прав той стороны правоотношения, в интересах которой осуществляется хозяйственная деятельность.

В подрядных отношениях по строительству, конечно, нельзя сказать, что хозяйственная деятельность подрядчика осуществляется только в интересах заказчика. Подрядчик выполняет строительные работы и взаимосвязанные с ними услуги, исходя, в том числе и из своих интересов: таким образом, складывается объективная взаимосвязь и взаимообусловленность частных интересов подрядчика и заказчика. В связи с этим возникает вопрос о сущности приоритета прав заказчика по отношению к правам и обязанностям подрядчика. Представляется, что вернее ставить на изучение вопрос не о приоритете прав заказчика, а о совершенствовании его юридически закрепленных возможностей (субъективных прав), позволяющих эффективно влиять на профессиональное поведение подрядчика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 30.11.2017) // СЗ РФ. — 1996. — № 5 — ст. 410; 2017. — № 51 — ст. 6288.
2. О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 28.07.2017) // СЗ РФ. — 2007. — № 32 — ст. 5478; 2017. — № 43 — ст. 7896.
3. Мокров С. Н. Договор строительного подряда: Автореф. канд. дис. — Волгоград, 2006. — С. 8.
4. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 27.09.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 15 — ст. 766; СЗ РФ. — 2017. — № 45 — ст. 4377.
5. Макаров О. В. Содержание договора строительного подряда: соотношение прав и обязанностей сторон, проблемы, перспективы // Юрист. — 2016. — № 8. — С. 34–38.
6. Кузнецова Н. С. Предпринимательское законодательство в Украине и в странах Европы (частноправовые аспекты) // Проблемы гармонизации законодательства Украины и стран Европы / Под ред. Е. Б. Кубко, В. В. Цветкова. — Киев, 2003. — С. 319–339.

Характеристика права хозяйственного ведения. Соотношение права хозяйственного ведения, права оперативного управления и права собственности

Гулевская Ирина Андреевна, магистрант

Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Гражданским законодательством Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) установлено, что право хозяйственного ведения является составной частью имущественного права. Имущество может принадлежать на праве хозяйственного ведения только унитарным предприятиям, учредителем которых являются Российская Федерация, субъекты и муниципальные образования Российской Федерации.

В статье 295 ГК РФ раскрыты права собственника (учредителя унитарного предприятия) в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении. Так, правами собственника имущества признаются принятие решений о создании, реорганизации, ликвидации унитарного предприятия, определении экономической и социальной сфер деятельности унитарного предприятия (при учреждении предприятия — это установление предмета, целей и задач его деятельности), а также осуществление контроля за сохранностью и использованием по назначению переданного на праве хозяйственного ведения имущества.

Унитарное предприятие ограничено во владении, пользовании и распоряжении имуществом, закрепленным за ним на праве хозяйственного ведения: согласно п. 2 ст. 295 ГК РФ предприятие не имеет право реализовывать или иным способом отчуждать недвижимое имущество (отдавать в залог, сдавать в аренду, вносить в качестве вклада в уставной фонд юридических лиц) без согласия на то собственника имущества. Аналогичное ограничение установлено п. 2 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее также — Закон № 161-ФЗ).

Остальным имуществом (движимым) предприятие самостоятельно распоряжается, но с учетом ограничений, установленных Законом № 161-ФЗ и иными нормативно-правовыми актами.

Для примера, постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 11.03.2014 № 131 «Об осуществлении исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга прав собственника имущества государственных унитарных предприятий Санкт-Петербурга» с целью обеспечения сохранности государственного имущества исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга, в ведении которых находятся государственные унитарные предприятия, дают согласие на совершение предприятиями сделок, связанных с наложением обременения на имущество: получением банковских гарантий, переводом долга и уступкой требований, предоставлением поручительств и займов и т.п.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что право хозяйственного ведения — это имущественное

(вещное) право унитарного предприятия, которое не является собственником закрепленного за ним имуществом и которое в соответствии с ГК РФ ограничено владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему имуществом.

Чтобы понимать какое место занимает право хозяйственного ведения в системе вещных прав необходимо соотносить его с «близкими» ему — правом собственности и правом оперативного управления.

Для начала разграничим понятия «право собственности» и «право хозяйственного ведения».

Указанные права объединяет то, что все они относятся к вещному праву, то есть фактически формируют принадлежность вещей субъекту гражданских правоотношений. Каждое из них обладает правом владения той или иной вещью (движимым и недвижимым имуществом). Все они подлежат обязательной государственной регистрации на основании Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Отличия между указанными вещными правами по правовой своей природе заключаются в следующем.

Право хозяйственного ведения является «продолжением» права собственности, право собственности служит базисом, основой для возникновения права хозяйственного ведения, то есть данное право существует в неразрывной связи с правом собственности. В свою очередь, право собственности можно назвать «самостоятельной единицей», основанием возникновения которого могут служить такие юридические факты как изготовление или создание вещи собственником, различные гражданско-правовые сделки (дарение, купля-продажа, мена и др.).

Собственником имущества, принадлежащего лицу на праве собственности, могут быть любые субъекты гражданских правоотношений: физические или юридические лица, государство в целом или его отдельные субъекты, муниципальные образования. В отношении права хозяйственного ведения собственниками имущества могут выступать исключительно Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование.

Право хозяйственного ведения имеет признаки ограниченности по своей функциональности, в отличие от права собственности: собственник имущества, принадлежащего ему на праве собственности, вправе распоряжаться, пользоваться вещью по своему усмотрению, не нарушая при этом права пользования и распоряжения имуществом других лиц, в то время как, собственник имущества, переданного предприятию на праве хозяйственного ведения, не вправе пользоваться им (он только определяет цель ис-

пользования имущества), а само предприятие не может без согласия собственникам распоряжаться закреплённым за ним имуществом, также в случае нецелевого использования имущества предприятием собственник вправе аннулировать его право пользования путем изъятия имущества. Кроме того, приобретенное (возведенное, построенное, созданное и т.п.) предприятием имущество априори становится государственной (муниципальной) собственностью и для того, чтобы предприятие могло им пользоваться, требуется закрепление его собственником на праве хозяйственного ведения за предприятием.

Более близким по своей правовой природе праву хозяйственного ведения признается право оперативного управления, так как оно также обладает признаками «ограниченности», имеет узкий круг субъектов-собственников имущества, основывается на праве собственности и т.п. По этой причине эти права часто не разграничивают в юридической литературе. Однако имеются между ними существенные отличия.

У субъектов имущественных правоотношений, основанных на праве хозяйственного ведения и оперативного управления, различная правовая природа, а также они имеют различный состав участников: имущество закрепляется на праве хозяйственного ведения исключительно за государственными или муниципальными унитарными предприятиями, на праве оперативного управления — за учреждением (частным, бюджетным, автономным) или казенным предприятием (как уникальным видом унитарного предприятия).

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, переданное ей собственником (ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», ст. 113 ГК РФ).

Имущество унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности.

Права унитарного предприятия на закрепленное за ним имущество определяются в соответствии с ГК РФ и Законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях (ст. 113 ГК РФ).

Учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Учредитель является собственником имущества созданного им учреждения. На имущество, закрепленное

собственником за учреждением и приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления в соответствии с ГК РФ (ст. 123.21 ГК РФ).

Субъекты права хозяйственного ведения имеют следующие ограничения:

— распоряжение недвижимостью только по решению собственника (включая право на продажу, залог, аренду, внесение в качестве вклада в уставный капитал других хозяйственных обществ и совершение иных сделок);

— распоряжение движимым и недвижимым имуществом осуществляется лишь в пределах, не лишающих возможности осуществлять деятельность, цели, предмет и виды которой определены уставом предприятия (ст. 295 ГК РФ, п. 3 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Субъекты права оперативного управления имеют следующие ограничения:

— необходимость получения разрешения собственника для продажи недвижимости и особо ценных движимых вещей;

— собственник имеет право изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, переданное в оперативное управление (п. 2 ст. 296 ГК РФ, ст. 35 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», ст. 19 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Таким образом, право хозяйственного ведения и право оперативного управления, как вещные права лиц, не являющихся собственниками переданного им имущества, отличаются как по субъектному составу, так и по полномочиям на владение, пользование и распоряжение переданным имуществом.

Субъекты права хозяйственного ведения как коммерческие организации имеют больше полномочий на владение, пользование и распоряжение имуществом, чем субъекты права оперативного управления, являющиеся некоммерческими организациями. При этом все имеющиеся ограничения устанавливаются в пользу собственника, поскольку как право хозяйственного ведения, так и право оперативного управления являются производными вещными правами от права собственности.

Литература:

1. Рудакова В.Д. Права на имущество публичных юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 821–827.
2. Богатков С. А., адвокат Адвокатской палаты г. Москвы. Отличие права хозяйственного ведения от права оперативного управления. Статья подготовлена для системы КонсультантПлюс.
3. Суханов Е. А. «Вещное право: научно-познавательный очерк». «Статут», 2017 год. Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс.

Двойственная природа определения правового статуса унитарного предприятия

Гулевская Ирина Андреевна, магистрант

Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Такая организационно-правовая форма как унитарное предприятие обладает правосубъектностью наравне с иными коммерческими организациями, но, в свою очередь, имеет специфические черты, которые свойственны только данной форме.

Унитарное предприятие как коммерческая организация может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, выступать истцом и ответчиком в суде.

Унитарное предприятие, являясь хозяйствующим субъектом, должно иметь самостоятельный баланс. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 48 ГК РФ коммерческие (некоммерческие) организации должны иметь самостоятельный баланс (смету), который является основной формой бухгалтерской отчетности юридических лиц. В балансе отражается состояние источников формирования и направления вложений капитала на определенную дату, объем капитала и его структура в денежном выражении: по составу, размещению или основным направлениям вложения (актив), по источникам образования (пассив). Итоги актива и пассива, равные друг другу, показывают общий размер капитала, находящегося в распоряжении компании на момент составления баланса.

Как коммерческая организация унитарное предприятие должно иметь полное фирменное наименование предприятия, в котором указывается организационно-правовая форма юридического лица, наименование предприятия. Законодатель точно установил, что наименование предприятия не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности, необходимо конкретное название, позволяющее идентифицировать юридическое лицо на соответствующем рынке товаров и услуг. Для примера приведем следующие фирменные наименования унитарных предприятий: государственное унитарное предприятие «Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка», государственное унитарное предприятие по строительству, ремонту и содержанию автодорожных мостов, путепроводов и других искусственных сооружений «Ставрополькрайавтомот» и т.п.

В отличие от иных коммерческих организаций унитарному предприятию свойственны следующие черты: специальный порядок создания (реорганизации, ликвидации), ограниченная правоспособность, особый правовой статус имущества, неделимость имущества, учредитель предприятия не отвечает по обязательствам предприятия (в исключительных случаях по обязательствам предприятия несет субсидиарную ответственность), обязательное перечисление предприятием в бюджет части прибыли за пользование государственным имуществом, специфика создания филиалов и открытия представительств, отли-

чительная особенность быть участниками (членами) коммерческих (некоммерческих) организаций и др. Далее более подробно проанализируем указанные специфические черты.

1. Специальный порядок создания (реорганизации, ликвидации) унитарного предприятия.

Процесс создания унитарного предприятия основывается на волеизъявлении его единоличного учредителя в лице Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, от имени которых действуют уполномоченные на то органы исполнительной власти. Данное волеизъявление должно быть соответствующим образом оформлено в письменном виде в форме административно-распорядительных документов органов исполнительной власти (приказов, постановлений, распоряжений).

П. 4 ст. 8 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее — Закон № 161-ФЗ) установлен исчерпывающий перечень оснований для принятия решения учредителем о создании унитарного предприятия. Условно их можно разделить на реализацию функций государства в сфере обеспечения безопасности, решения социальных задач, ведения научно-технической деятельности, производства товаров (работ, услуг) для нужд государства. Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, одобренная постановлением Правительства РФ от 09.09.1999 № 1024, гласит, что унитарные предприятия должны создаваться только в тех сферах деятельности, которые не могут быть поддержаны и обеспечены иными хозяйствующими субъектами.

2. Ограниченная правоспособность унитарного предприятия.

Имеющиеся у унитарного предприятия права и обязанности ограничиваются предметом и целями его деятельности. Под предметом деятельности понимается совокупность общественных отношений в соответствии с установленными видами деятельности предприятия, а целями деятельности — общественно-полезный результат, получаемый от работы предприятия.

Правоспособность предприятия раскрывается в единственном учредительном документе предприятия — уставе. Согласно п. 3 ст. 9 Закона № 161-ФЗ в уставе предприятия указываются не только цели создания предприятия, но и строго установленный перечень видов деятельности предприятия. Из анализа указанной нормы можно сделать вывод об ограничении законодателем правоспособности предприятия как хозяйствующего субъекта ввиду обеспечения защиты прав учредителя как собственника имущества унитарного предприятия.

3. Особый правовой статус имущества и неделимость имущества унитарного предприятия.

Специфика правового статуса имущества унитарного предприятия заключается в том, что данное имущество закрепляется собственником имущества (Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием) на праве хозяйственного ведения. Право хозяйственного ведения ограничивает полномочия унитарного предприятия по поводу распоряжения таким имуществом. Так, предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника.

Неделимость имущества унитарного предприятия подразумевает, что такое имущество является единым и не подлежит распределению по вкладам (долям, паям).

4. Учредитель унитарного предприятия не несет ответственность по обязательствам предприятия.

Основы правового статуса государственных (муниципальных) предприятий определены положениями ст. 114 ГК РФ. Государственное (муниципальное) предприятие создается по решению уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. Важным моментом является тот факт, что собственник имущества государственного (муниципального) предприятия не отвечает по обязательствам предприятия. Однако из этого правила есть исключение, обусловленное спецификой отношений между собственником имущества и самим предприятием. Так, в соответствии с п. 3 ст. 56 ГК РФ на собственника имущества государственного (муниципального) предприятия может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана указаниями или действиями собственника имущества указанного предприятия.

5. Обязательное перечисление предприятием в бюджет части прибыли за пользование государственным имуществом.

В целях повышения эффективности использования государственного имущества с унитарных предприятий взимается ежегодно обязательный платеж в пользу государства от части чистой прибыли предприятия. Размер отчислений устанавливается нормативно-правовым актом исполнительного органа государственной власти. Так, постановлением Правительства РФ от 10.04.2002 № 228 «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий» установлено, что унитарные предприятия ежегодно перечисляют в бюджет не менее 25 процентов прибыли, остающейся в их распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей.

6. Специфика создания филиалов и открытия представительств унитарными предприятиями.

Порядок создания филиалов и открытия представительств унитарными предприятиями по сравнению с правилами, закрепленными в нормативных актах, регулирующих порядок создания филиалов и представительств иными юридическими лицами, имеет определенную специфику, которая выражается в следующих моментах. Во-первых, с учетом особого правового статуса унитарных предприятий, не обладающих правом собственности на закрепленное за ними имущество, вопрос о создании филиала или об открытии представительства унитарного предприятия должен решаться только на основании согласия собственника имущества унитарного предприятия. Во-вторых, создание филиалов и открытие представительств унитарных предприятий регулируются: на территории Российской Федерации — положениями Закона № 161-ФЗ, иными федеральными законами.

7. Отличительная особенность унитарных предприятий быть участниками (членами) коммерческих (некоммерческих) организаций.

Закон № 161-ФЗ устанавливает возможность унитарных предприятий быть участниками (членами) как коммерческих, так и некоммерческих организаций. При этом законодатель делает акцент на том, что унитарные предприятия могут участвовать не во всех организациях, а только в тех, в которых в соответствии с федеральным законом допускается участие юридических лиц.

Анализ положений п. 4 ст. 66 ГК РФ, а также федерального законодательства о коммерческих организациях позволяет сделать вывод, что унитарные предприятия могут принимать участие в хозяйственных товариществах и обществах, которыми признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом (полное товарищество, командитное товарищество (товарищество на вере), акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью или общество с дополнительной ответственностью).

Унитарные предприятия могут принимать участие и в некоммерческих организациях, к которым относятся организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками (ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Решение об участии унитарного предприятия в коммерческой или некоммерческой организации принимается его руководителем самостоятельно, однако он предварительно обязательно должен получить согласие собственника имущества на такое участие, поскольку участие в коммерческих и организациях осуществляется путем распоряжения имуществом собственника, закрепленного за унитарным предприятием.

Однако, даже несмотря на согласие собственника, при решении вопроса об участии унитарного предприятия в коммерческих и некоммерческих организациях

либо о распоряжении вкладом, акциями унитарного предприятия необходимо учитывать, что унитарное предприятие распоряжается движимым и недвижимым имуще-

ством только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом.

Литература:

1. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017).
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
4. Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии »Росатом» от 01.12.2007 № 317-ФЗ.
5. Постановление Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. № 1024 «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 10.04.2002 № 228 (ред. от 30.06.2017) «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий».
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Тенденция развития договора найма жилого помещения в советский период

Демидова Яна Андреевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет

Договор найма жилого помещения возник из положений об имущественном найме, в дальнейшем произошло преобразование данного договора с совершенствованием положений, посвящённых найму. В данной статье рассмотрим, именно, тенденцию развития договора найма в советский период, поскольку именно в этот период наиболее остро встали вопросы, связанные с урегулированием правоотношений по договору найма жилого помещения.

Ключевые слова: договор найма, наем, жилое помещение, государство, ордер.

Для любого общества решение проблемы удовлетворения потребности граждан в жилье имеет важное социальное значение, поскольку потребность в жилье является неотъемлемой частью человека, возникает с момента рождения и сохраняется на протяжении жизни. Система удовлетворения жилищных потребностей общества зависит от его государственно-правового режима. Государство определяет цели и задачи, посредством которых обеспечивается правовое регулирование отношений, связанных с удовлетворением жилищной потребности граждан. Р.О. Халфина отмечала, «что в большинстве случаев государство, устанавливая те или иные правовые формы реальных отношений, имеет в виду развитие данных отношений в соответствии с целями, стоящими перед обществом и государством. [1, с. 94]

В основе советского жилищного права был принцип государственной собственности на жилой фонд. Государственное жилье предоставлялось гражданам на основе найма. Документом, дающим право на заселение, был ордер. Единственным допустимым вариантом сделки с жилыми помещениями был обмен государственного жилья на другое жилое помещение, равное ему государственное.

Отдельно в жилищном законодательстве прописывались нормы, касающиеся жилищных и жилищно-строительных кооперативов. Квартиры в кооперативном доме предоставлялись членам ЖСК, которые выплачивали стоимость квартиры в виде пая, это был единственный вариант «покупки» жилья. Таким образом, жилье предоставлялось в пользование по найму жилого помещения.

Период с 1917 по 1921 гг. жилищная политика первых постреволюционных лет основывалась на ленинском плане «революционного жилищного передела», который, по замыслу большевиков, позволил быстро и без каких-либо экономических затрат решить жилищную проблему. Для осуществления перераспределения имущественных прав в пользу рабочих проводилась политика жилищного передела и «уплотнения».

Отметим, что обобществление значительной части жилищного фонда, ликвидация института частной собственности на недвижимое имущество, принудительное выселение и уплотнение способствовали тому, что население теряло хозяйственный интерес к поддержанию жилых строений в надлежащем состоянии. Жилищная политика, проводимая в годы военного коммунизма, привела к ка-

тастрофическому разрушению домового хозяйства и обострению жилищного кризиса. [2, с. 199] Новые ограничения «квартирного передела» были введены в декрете ВЦИК и СНК РСФСР в п. 2, «которых, безусловно, воспрещалось» производить какие-либо уплотнения жильцов и подселать в их комнаты новых жильцов. Домоуправление имело право требовать изъятия у съёмщика «излишней комнаты» в судебном порядке, и только в том случае, если эта «лишняя» комната непроходная. [3]

Повышение роли договора в регулировании имущественных отношений в жилищной сфере было обусловлено возрождением частно-товарных отношений в нашей стране в связи с проведением Новой Экономической Политики, которая начала осуществляться по решению Десятого Съезда РКП(б), принявшего исторический «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики. [4]

В отношении муниципализированных домов, которые не могли быть непосредственно управляемы и эксплуатируемы коммунальными, но которые, ввиду их размеров, необходимо было оставить муниципализированными, было принято решение сдавать их в аренду коллективам жильцов, организациям, учреждениям и отдельным лицам, согласно п. 6 Инструкции. [5] Так, согласно п. 10 Инструкции НКВД основной обязанностью арендатора жилого дома являлось производство полного ремонта дома и содержание его в полной исправности. Учреждениям, организациям, коллективам жильцов и отдельным лицам, взявшим дом в аренду, предоставлялось право беспрепятственно пользоваться жилищами и сдавать их внаем с соблюдением норм площади, установленных Наркомздравом и с обязательной регистрацией актов сдачи в жилищном подотделе п. 12 Инструкции НКВД. Согласно п. 14 Инструкции НКВД арендаторы наделялись правом взыскивать в свою пользу известную добавочную сумму с лиц, арендующих торговые помещения и склады, находящиеся в домах, сданных в аренду и арендуемых у коммунального. В то же время продолжала развиваться система распределения жилья государством. Ее развитию способствовало создание так называемого коммунального жилищного фонда. В соответствии с Инструкцией НКВД «О порядке отвода и сдачи жилых помещений». [6]

Помещения, зачисленные в коммунальный жилищный фонд, могли предоставляться лишь рабочим и служащим, занятым в государственных предприятиях и учреждениях, а равно для общегосударственных и коммунальных жилищных нужд. Данные помещения могли быть заняты лишь по ордерам Жилищного Отдела. [7] В первые годы Советской власти сложилось, таким образом, два основных подхода к решению задачи удовлетворения жилищной потребности граждан: административно-правовой, представленный системой распределения жилья, и гражданско-правовой — пользование жильем на основании договора аренды.

Договор найма жилого помещения регулировался ГК РСФСР 1922 года не в качестве самостоятельной дого-

ворной формы, а в рамках договора имущественного найма в соответствии со ст. 152—179 ГК РСФСР. [8] Так, наём жилых помещений был подробно регламентирован в отдельном нормативном акте — Постановлении ЦИК и СНК СССР «О жилищной политике» в п. 15 которого говорится, что арендная плата за жилые дома, сдаваемые в наем поступает в жилищный фонд, предназначенных исключительно для восстановления и капитального ремонта. [9]

Нормативным актом, в котором комплексно были урегулированы как отношения по управлению государственным и общественным жилищными фондами, так и порядок пользования жилыми помещениями, стало Постановление ЦИК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах». Именно в нём впервые получило легальное закрепление понятие «жилищное законодательство». [10]

Таким образом, жилищное законодательство как правовая форма удовлетворения жилищных потребностей граждан возникло и получило развитие в послереволюционный период.

Договор найма жилого помещения был закреплён в главе 6 ст. 56 Основ гражданского законодательства и более детально нормы урегулированы в гл. 28 ГК РСФСР. Однако нельзя не отметить, что в указанный Кодекс были также включены и нормы о предоставлении жилых помещений в домах местных Советов депутатов трудящихся, государственных, кооперативных и общественных организаций, согласно ст. 296 ГК РСФСР 1964 года. Это свидетельствует о введении в кодификационный гражданско-правовой акт элементов комплексности, послуживших базой для формирования нового нормативного массива в сфере распределения и предоставления жилых помещений нуждающимся гражданам. По мнению Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинникова, недостатки жилищного законодательства 60—70-х годов отчасти были обусловлены тем, что при проведении кодификации законодательства в 1961—1964 гг. не была найдена оптимальная форма регулирования жилищных отношений. [11, с.415] Закрепление в ст. 44 Конституции СССР в 1977 г. права граждан на жилище на конституционном уровне повлекло за собой формирование жилищного законодательства и изъятие из ГК большинства норм, касающихся договора найма жилого помещения. [12] Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Литовкина, что закрепление указанного конституционного права повысило уровень правового регулирования жилищных отношений, привело к единым централизованным законодательным решениям в новом формате, принятом в Конституции. [13, с. 74]

Следующим этапом кодификации жилищного законодательства явилось принятие Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, а затем жилищных кодексов союзных республик, в том числе ЖК РСФСР. [14] Основы жилищного законодательства стали предметом научных обсуждений, в ходе которых высказывались идеи, имеющие методологическое значение для понимания природы жилищного права и особенностей регу-

лируемых им общественных отношений, заключающихся в их разнородности. В частности, В.Ф. Яковлев в связи с этим писал: «...Для того, чтобы ответить на вопрос, не стоит ли за обособлением жилищного законодательства образование самостоятельной отрасли права, необходимо путём анализа содержания Основ выяснить, каков режим регулирования жилищных отношений и как он соотносится с режимом регулирования, присущим гражданскому праву». [15, с. 976]

В период действия ЖК РСФСР в стране произошли кардинальные изменения социально-экономических условий, связанные с распадом СССР как государства и переходом к рынку. [16] Советское жилищное право сделало первые шаги в развитии договора найма жилого помещения, поскольку договор найма был урегулирован нормами советского законодательства, согласно ЖК РСФСР и ГК РСФСР и получил дальнейшее развитие в современном законодательстве РФ.

Литература:

1. Гонгало Б. М. Развитие кодификации жилищного права / Б.М. Гонгало, П. В. Крашенинников; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2017. 415 с.
2. Литовкин В. Н. Жилищное Законодательство: Вчера, сегодня, завтра / В. Н. Литовкин // Жилищное право. 2010. № 6. С. 74–75
3. Смирнова Т. М. Классовая борьба на «жилищном фронте»: особенности жилищной политики Советской власти 1917–1920-х гг. // Социальная история. Ежегодник 2007. М., 2008. С. 199–219.
4. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. / Р. О. Халфина. М.: Юридическая литература, 1974. С. 94.
5. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность / В. Ф. Яковлев. М.: Статут, 2012. 976 с.
6. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик от 24.06.1981 Ут. Силу
7. Основы гражданского законодательства от 8.12.1961 Ут. силу
8. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 16.08.1926 «Об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах». Ут. Силу
9. Наказ Совета Народных Комиссаров от 9.08.1921 «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» Ут. силу
10. Инструкция НКВД от 28.12.1921 «О применении постановлений СНК, о пересмотре списков муниципализированных домов и сдаче домов в аренду» Ут.силу
11. Инструкция НКВД от 14.11.21 № 478 «О порядке отвода и сдачи жилых помещений» Ут. Силу.
12. ГК РСФСР утв. ВС РСФСР от 11.11.1922 Ут. силу
13. ЖК РСФСР утв. ВС РСФСР от 24 июня 1983 Ут. силу
14. Постановление ЦИК от 4.01.1928 «о жилищной политике» Ут. силу
15. ПЦИК СССР от 17.10.1937 «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах».
16. Конституция РСФСР 1977 Ут.силу

Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителей

Иванова Екатерина Дмитриевна, магистрант

Научный руководитель: Внуков Н. А., кандидат политических наук, доцент кафедры Гражданского права
Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности. Теория государства и права определяет юридическую ответственность как обеспеченную силой государственного принуждения форму правового воздействия на лицо в связи с совершенным им правонарушением, выражающуюся в возложении на него обязанности претерпевать дополнительные неблагоприятные для него последствия либо в виде ограничения определенных прав. Вопрос о природе, об определении юридической ответственности является дискуссионным в науке. То же самое можно сказать и о те-

оретической проблеме определения гражданско-правовой ответственности. Среди основных подходов можно выделить концепцию понимания гражданско-правовой ответственности в широком смысле, а также традиционный подход к разрешению этой проблемы. К ученым, придерживающимся первого подхода можно отнести, например, Г.В. Авагяна [1]. Наиболее верной представляется точка зрения цивилистов кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета. Проф. А.П. Сергеев определяет гражданско-правовую ответственность как «санкции, которые связаны с дополнительными об-

ременениями для правонарушителя, то есть являются для него определенным наказанием за совершенное правонарушение. Эти обременения могут быть в виде возложения на правонарушителя дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему субъективного гражданского права» [2]. Ответственность может наступать в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, компенсации морального вреда, потери задатка, уплаты процентов за неисполнение денежного обязательства.

Поскольку возмещение убытков можно применять во всех случаях нарушения гражданских прав, за некоторыми исключениями, предусмотренными законом или договором, эту форму гражданско-правовой ответственности называют общей мерой гражданско-правовой ответственности [2]. Иные формы гражданско-правовой ответственности именуется специальными мерами гражданско-правовой ответственности, так как они применяются лишь в случаях, установленных законом или договором.

Еще в римском праве в зависимости от оснований возникновения различали ответственность договорную и внедоговорную. Как видно из названия, договорная ответственность вытекает из договора, то есть представляет собой санкцию за нарушение договорного обязательства. О внедоговорной ответственности мы говорим тогда, когда соответствующая санкция применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим, либо в связи с совершением деликта. Например, за недостатки проданного потребителю товара несут ответственность продавец, изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер. Однако только продавец состоит с потребителем в договорных отношениях, и поэтому несет договорную ответственность перед последним. Остальные субъекты ввиду отсутствия договорных отношений между ними и потребителем несут внедоговорную ответственность.

Когда же мы ведем речь об ответственности продавца, изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара, а также вследствие неустановления на товар срока службы или срока годности, либо непредоставления потребителю полной и достоверной информации о товаре, то она всегда внедоговорная. «Как и всякий другой деликт, причинение вреда вследствие недостатков товара, работы или услуги порождает *внедоговорное обязательство* между причинителем вреда и потерпевшим. Это одно из краеугольных положений, лежащих в основе закрепленных за

коном правил. Внедоговорный характер возникающего обязательства не колеблет и то обстоятельство, что причинитель вреда и потерпевший могут быть связаны друг с другом договорными отношениями. В этом случае необходимо четко различать те их права и обязанности, которые реализуются в рамках заключенного договора, и те права и обязанности, осуществление которых происходит вне договора. Так, при продаже товара ненадлежащего качества у покупателя возникает ряд прав, в число которых входит и его право потребовать от продавца возмещения причиненных убытков (ст. 393 ГК). Данное право носит договорный характер и реализуется в рамках договора купли-продажи. Но если из-за наличия в купленном товаре недостатков причинен вред жизни, здоровью или имуществу покупателя, отношения сторон, возникающие по поводу возмещения такого вреда, квалифицируются как внедоговорные. Поэтому вопреки мнению некоторых авторов, никакой конкуренции между договорным и внедоговорным исками ГК здесь не допускается, так как иск покупателя к продавцу (а не только к изготовителю товара) в данном случае также носит внедоговорный характер» [3]. Иного мнения придерживается, например, Т.Л. Левшина [4].

В силу п. 2 ст. 14 Закона право на возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, могут иметь и посторонние лица, например, соседи, имущество которых пострадало от пожара, возникшего из-за самовозгорания телевизора. По смыслу закона не исключается возможность одновременного обращения потерпевшего к каждому из них, в том числе привлечение их к делу в качестве соответчиков. Если потерпевших несколько, каждый из них сам решает, от кого — от продавца или изготовителя — потребовать возмещения причиненного вреда [3].

Основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения — совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Необходимыми условиями для всех видов гражданско-правовой ответственности являются, по общему правилу, противоправное поведение и вина должника. Однако необходимо признать, что ответственность перед потребителем, за исключением компенсации морального вреда, наступает независимо от вины, поскольку нельзя вменить в вину продажу, изготовление или импорт товара с недостатками, обнаружить которые было невозможно или которых до этого вообще не существовало. Для опровержения презумпции вины достаточно сослаться на скрытый характер недостатков, которые в силу этого не могут быть обнаружены. К ответственности за скрытые недостатки по самой их природе невозможно применение принципа вины [5].

Литература:

1. Авагян Г.В. Указ.соч. С. 123–124.
2. Гражданское право. — Т. 1. — Учебник. — Издание 5-е / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М., 2017. — С. 535, 537.

3. Гражданское право. — Т. 3. — Учебник. Издание 3-е / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2017. — С. 57–58.
4. Левшина Т. Л. Законодательство о защите прав потребителей / Правовые проблемы рыночной экономики в РФ. Труды. — М., 2014. С. 41.
5. Гальперин Л. Б., Деревянко Г. Ф. Указ. соч. С. 111.

Правовые основы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе

Илюшечкина Мария Андреевна, магистрант

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Повышение эффективности имеющегося кадрового потенциала государственной гражданской службы может служить укреплением современной российской государственности, применение этого инструмента поможет реализации задач и функций органов государственной власти.

Одной из основных проблем увеличения эффективности кадровых возможностей государственной гражданской службы является проблема кадрового резерва. За исключением внутренних кадровых ресурсов на государственной гражданской службе необходимо привлечение наиболее компетентных, обладающих необходимыми навыками и умениями, квалифицированных специалистов.

Сегодня важным направлением для повышения качества состава государственных служащих Российской Федерации является рациональное формирование и использование кадрового резерва на гражданской службе, привлечение нового поколения компетентных служащих. Формирование кадрового резерва — это способ государственного аппарата мобильно реагировать на потребность в кадрах и возможности нормальному функционированию органов государственной власти.

Для становления и развития системы формирования кадрового резерва на государственной службе была создана и закреплена нормативно-правовая база: Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58 — ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и от 27 июля 2004 г. № 79 — ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и так же Указы Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 110 «О поведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации», от 1 февраля 2005 года № 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)», от 1 февраля 2005 года № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», 1 марта 2017 года Президентом Российской Федерации был издан Указ № 96, утверждающий Положение о кадровом резерве федераль-

ного государственного органа, создание которого было предусмотрено ст. 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79 — ФЗ, с момента его первоначальной редакции.

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года № 58 — ФЗ выделяет роль формирования кадрового резерва в целях отбора кандидатур для замещения должностей государственной службы.

Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79 — ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» нормами главы 13 устанавливает порядок формирования кадрового состава гражданской службы.

Статья 64 Федерального закона № 79 — ФЗ закрепляет, что для замещения вакантных должностей гражданской службы из числа гражданских служащих (граждан) формируются федеральный кадровый резерв, кадровый резерв субъекта Российской Федерации, кадровый резерв федерального государственного органа и кадровый резерв государственного органа субъекта Российской Федерации.

Формируется кадровый резерв в соответствии с поступившими в государственный орган заявлениями от гражданских служащих и (или) граждан. Включение гражданского служащего (гражданина) в кадровый резерв государственного органа для замещения должности гражданской службы по результатам конкурса — это общее правило. Посредством конкурса оценивается соответствие участников конкурса квалификационным требованиям, которые предъявляются к должностям гражданской службы, а также уровень их знаний, навыков и умений. Однако законодательство предусматривает и другие основания для включения гражданских служащих в кадровый резерв [1].

Данный перечень содержит основания включения в кадровый резерв на конкурсной основе, а кроме того — по результатам аттестации, также в результате сокращения должностей гражданской службы, либо же прекращения служебного контракта по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон.

Таким образом, посредством конкурса в кадровый резерв могут быть зачислены граждане, не состоящие на

государственной службе, а также государственные служащие.

Включение гражданского служащего или же гражданина в федеральный кадровый резерв оформляется правовым актом федерального государственного органа по управлению государственной службой, в кадровый резерв субъекта Российской Федерации — правовым актом государственного органа по управлению государственной службой субъекта Российской Федерации, а в кадровый резерв государственного органа — правовым актом государственного органа. После чего в личное дело гражданского служащего и иные документы, которые подтверждают служебную деятельность гражданского служащего, вносятся соответствующей записи.

Этапы формирования, подготовки и реализации кадрового состава на должности в органах государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации определяет система работы с кадровым резервом.

Существующая процедура подготовки и проведения конкурса на включение в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы полностью соответствует процедуре конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы. Ранее проведение конкурса для включения в кадровый резерв осуществлялось в соответствии с Положением о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 01.02.2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», на данный момент проведение конкурса на включение в кадровый резерв регулируется Положением о кадровом резерве федерального государственного органа, утвержденном Указом Президента Российской Федерации № 96.

Согласно пункту 8 статьи 64 Федерального закона о государственной службе в Российской Федерации при замещении вакансий государственной гражданской службы необходимо руководствоваться Положением о кадровом резерве на гражданской службе, утвержденным Президентом Российской Федерации, а также Положением о кадровом резерве субъекта Российской Федерации, утвержденным соответствующим нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Во всех субъектах Российской Федерации существует нормативно-правовая база, которая обеспечивает возможность формирования и подготовки резерва кадров. Данные нормативно-правовые акты регламентируют общие вопросы формирования резервов, отбора и подготовки лиц, включаемых в кадровый резерв. В ряде субъектов Российской Федерации утверждены Положения об отборе кандидатов для зачисления в кадровый резерв, а также разработаны, утверждены и реализуются программы и планы мероприятий по подготовке и переподготовке управленческих кадров.

Например, в соответствии с Законом Саратовской области от 2 февраля 2005 г. № 15 — ЗСО «О государ-

ственной гражданской службе Саратовской области» в целях формирования кадрового резерва органов государственной власти области принято Постановление Губернатора Саратовской области от 30 августа 2005 г. № 216, утверждающее Положение «О кадровом резерве на государственной гражданской службе Саратовской области». Помимо этого, в целях совершенствования регионального управления, формирования и эффективного использования резерва управленческих кадров области Постановлением Правительства Саратовской области от 8 апреля 2015 г. № 160—П утверждено Положение о резерве управленческих кадров Саратовской области.

На федеральном уровне, как уже было отмечено ранее, формирование кадрового резерва осуществляется в соответствии с Положением о кадровом резерве федерального государственного органа, утвержденном Указом Президента от 1 марта 2017 г. № 96, необходимость принятия данного положения первоначально была определена Федеральным законом «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» № 79 ещё в 2004 году.

Положение устанавливает цели, в соответствии с которыми формируется кадровый резерв. В соответствии с указанным Положением на официальных сайтах федерального государственного органа и государственной информационной системы в области государственной службы размещается информация о формировании кадрового резерва и работе с ним. Положение описывает порядок формирования кадрового резерва: указаны лица, которые могут быть включены в резерв, также отмечено, что гражданские служащие (граждане), которые не стали победителями конкурса на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы, однако профессиональные и личностные качества которых получили высокую оценку конкурсной комиссии, по рекомендации этой комиссии с их согласия включаются в кадровый резерв для замещения должностей федеральной гражданской службы той же группы, к которой относилась вакантная должность федеральной гражданской службы, на замещение которой проводился конкурс.

Самым важным вопросом в правовом регулировании кадрового резерва являются принципы и критерии отбора кандидатов. Федеральное законодательство содержит лишь самое общее правило, в соответствии с которым, включение гражданского служащего или гражданина в кадровый резерв государственного органа для замещения должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса.

Так же назначение на вакантную должность из кадрового резерва осуществляется по решению представителя нанимателя. Руководитель самостоятельно определяет, кто из группы кандидатов больше соответствует требованиям вакантной должности, и принимает решение о назначении.

Таким образом, данная норма о назначении на вакантную должность из кадрового резерва по решению

представителя нанимателя, которая может приниматься без учета результатов конкурса внутри кадрового резерва, в отсутствие методик оценки готовности претендентов на вакантную должность, не соответствует принципу обеспечения равного доступа к государственной службе, а также формирования кадрового резерва на конкурсной основе. Необходимы единые методологические подходы: порядок, методики и коллегиальные процедуры оценки кандидатов перед назначением их на вакантную должность представителем нанимателя [2, с. 116].

Литература:

1. Кирилин А. В., Нечаева Т. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Комментарий.org. URL: http://kommentarii.org/gragd_slugb/page78.html (дата обращения: 14.01.2018).
2. Шарин. В. И. Кадровый резерв государственной гражданской службы РФ: положение дел и перспективы // Известия УрГЭУ. — 2015. — № 2 (58). — С. 111–118.

Следует отметить, что создание кадрового резерва необходимо для более качественного обеспечения органа власти подготовленными работниками.

Анализ нормативно-правовой базы формирования кадрового резерва показывает, что ее оформление не окончено, существуют пробелы, которые могут порождать различные подходы к формированию кадрового резерва в регионах, что нарушает принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации.

Клерикализация современного российского государства и общества: конституционно-правовые аспекты

Картушина Руфина Фанилевна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассматриваются конституционно-правовые аспекты взаимодействия государства и церкви в Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет анализу влияния церкви на развитие отечественной государственно-правовой мысли. Обращаясь к правовым источникам и различным точкам зрения ученых-правоведов по данному вопросу, автор также пытается проанализировать проблемы нарастающей клерикализации современного российского государства и общества.

Ключевые слова: наука, религия, Конституция, клерикализация, государство, церковь, общество.

The article deals with the constitutional and legal aspects of the interaction between the state and the church in the Russian Federation. The author pays special attention to the analysis of the influence of the church on the development of national state-shock-legal thought. Turning to the legal sources and various points of view of legal scholars on this issue, the author also tries to analyze the problems of the growing clericalization of the modern Russian state and society.

Keywords: science, religion, the Constitution, the clericalization of the state, Church, society.

Согласно статье 14 Конституции Российская Федерация является светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В соответствии с данным конституционным принципом статья 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет, что государство:

— не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом

права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

— не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

— не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону;

— обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [1].

Вместе с тем в той же самой статье обозначено, что и религиозное объединение не может выполнять функции

органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления.

Однако размышляя о ситуации, которая сложилась в современной России, нельзя не заметить обозначившуюся тенденцию нарастающей клерикализации российского общества. И это отмечается не только неравнодушными к данной проблеме гражданами, но и маститыми учеными. В качестве примера можно привести опубликованное в июле 2007 г. в печати открытое письмо десяти академиков РАН к президенту В. Путину, в котором выражена обеспокоенность «всё возрастающей клерикализацией российского общества, активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни», в частности в систему государственного образования [10]. Письмо вызвало неоднозначную реакцию в обществе — от безоговорочного одобрения до безоговорочного отрицания.

Академики также выступили против предложения РПЦ включить теологию в перечень научных специальностей и введения в школах обязательного предмета «Основы православной культуры». Ученые были удивлены, как теологию — совокупность религиозных догм — можно считать научной дисциплиной. «Любая наука оперирует фактами, логикой, доказательствами, но отнюдь не верой», — говорилось в послании к президенту России. Также академики требовали учитывать многоконфессиональность страны, обвиняя РПЦ в «православном шовинизме» [10].

Существование непреодолимого разногласия между догматами религиозной веры и фундаментальными положениями науки подтверждается еще одним соображением. Первые имеют значение исключительно субъективное, так как здесь достаточно личного убеждения человека, принимающего постулаты определенного верования. Вторые, напротив, вполне независимы от личного отношения к ним со стороны отдельных индивидов и всецело сохраняют свою достоверность, позволяя дать адекватные описания и объяснения природных и социальных процессов. Очевидна и несостоятельность попыток ввести компоненты религиозного мифа непосредственно в структуру научных объяснений изучаемых феноменов. В этом случае такие построения автоматически утрачивают характер научного знания, трансформируясь в квазинаучные и переходя в этой своей части в разряд религиозно-мифологических представлений [5].

В настоящее время роль церкви в жизни российского общества возрастает, тем самым возрастает и актуальность научного исследования любых аспектов взаимодействия церкви с государством. Значительно возросло количество публикаций, в которых ученые-правоведы анализируют различные проблемы, связанные с ролью церкви в современном светском российском государстве. Однако, остается нераскрытым ряд вопросов в русле данной проблематики — вопрос о той роли, которую сыграла религия в формировании отечественной государственно-правовой мысли.

Государствоведческая мысль в России развивалась под влиянием определенных исторических особенностей, которые были присущи нашей стране. Основу общности отечественных учений о государстве, в последующем определившую и пути их развития, составлял однотипный преимущественно марксистский философский базис, однотипная философская подготовка самих российских государствоведов. Тем не менее из учебника в учебник встречаешь точное совпадение взглядов ученых на развитие конституционно-правовых институтов.

Русская протоконституционная мысль развивалась одновременно с образованием феодального государства и его эволюцией — от Киевской Руси к единому централизованному Российскому государству. В учебниках авторы выделяют несколько факторов, повлиявших на формирование протоконституционной мысли IX — начала XVII вв.: 1) правосознание самих восточных славян, на территории проживания которых складывалось и развивалось новое государство; 2) географический фактор; 3) православное христианское мировоззрение; 4) византийский фактор; 5) монголо-татарский фактор, усиливавший или изменявший ряд тенденций в понимании права и сущности государственной власти [4].

Принятие христианства в форме православия, ставшего государственной, официальной религиозной идеологией, закрепившей процесс правообразования и государствообразования в Киевской Руси также оказало влияние на развитие политических и правовых учений.

Православие стало каналом передачи мирового политического и правового опыта, и, прежде всего, византийской политико-правовой идеологии, которая удачно ложилась на восточно-славянские традиции и видоизменялась применительно к российским условиям.

Поэтому в русской правовой мысли и во взаимоотношениях государственной власти и церкви уверенно закрепились идея «симфонии властей» (светской и духовной), которая выстраивала эти отношения на строго паритетной основе, когда обе власти не вмешивались в дела друг друга. С X в. верховная власть стала принадлежать не какому-то конкретному князю, а всему княжескому роду, который объединялся вокруг великого (то есть старшего) князя, правящего Русью, периодически собирая князей на общий совет. Но скрепление всей Русской земли великими князьями было механическим, ввиду того, что это было объединение разнородных этнографических элементов в одно политическое целое.

При этом, теряя с XI—XII вв., как писал В. О. Ключевский, эту политическую целостность, впервые славяне приобретают чувство себя целостным народным или земским составом, хотя еще рано было вести речь о народе из-за «не стершегося племенного деления» [4].

Основу симфонии властей составляет принцип, сформулированный в 6-й новелле Юстиниана: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благодатью Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах,

а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни... И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода» [2].

Идеалом симфонических отношений государственной и церковной властей можно назвать правление Константина в Византии. Византийский император осознавал себя Служителем Бога, ответственным орудием Бога, исполнявшим Божественную справедливость; цель своего правления он видел в распространении христианства, приведении своих подданных к спасению; свою власть расценивал как средство для исполнения цели правления. Как пишет Л. Тихомиров, «вновь народившийся византийский самодержец (автократор) выступил властью верховной в отношении подданных, но не безусловной, не абсолютной, ибо имеет определенное, обуславливающее эту власть содержание, а именно: волю и закон Бога, Которому он служит. Около этой Верховной власти стояла постоянная живая Церковь, носительница Божественной нравственной воли, и сам самодержец был лишь членом, но не господином Церкви» [7].

Для поддержания симфонии со стороны государственной власти требуется сохранение догматов Церкви, почитание церковной власти, ее канонов, забота об имущественном благоденствии Церкви. Для поддержания симфонии со стороны церковной власти необходимо распространение среди верующих отношения к царю как к помазаннику Божию, формирования у подданных обязанностей неукоснительного соблюдения законов и полной преданности [9].

Именно симфонические отношения государственной и церковной властей наблюдаются в России на протяжении XV — середины XVII века. Как русские правители, так и митрополиты (патриархи) считали своею важнейшею обязанностью заботиться о сохранении во всей чистоте православной веры. Московские великие князья, цари чтити законы и каноны Церкви, берегли ее суверенитет, способствовали имущественной независимости Русской Церкви, наделяя Церковь обширными земельными владениями, учитывали мнение Церкви при проведении внутренней и внешней политики, способствовали укреплению православия в стране, активно строили храмы на территории государства.

Изучение исторического пути развития взаимоотношений Русского государства и Церкви позволяет выделить три этапа, последовательно сменяющих друг друга: 1) отдельное существование Государства от Церкви, 2) симфония государственной и церковной власти, 3) цезарепапизм. В условиях слабости и зависимости государственной и церковной властей в России в X—XIV вв. наблюдается их отдельное существование; с приобретением государственного и церковного суверенитета в XV—XVI вв. —

симфония властей; с абсолютизацией государственного управления в XVII в. — подчинение Церкви государству, или цезарепапизм [8].

Таким образом, главным постулатом, лежащим в основе симфонии, можно назвать само различие природы властей: церковной — в служении Божественному, небесному, а государственной — в служении человеческому, земному.

Как было отмечено выше, многие исследователи отмечают усиление особенно в последнее время, влияния «традиционных» религиозных объединений на политику Российского государства — проявление клерикального характера отдельных институтов федеральной и региональной публичной власти [6].

А. А. Агафонова вполне обоснованно такого рода процессы связывает с:

- введением в общеобразовательных школах с четвертого класса курса «Основы религиозных культур и светской этики»;

- принятием Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», в соответствии с которым осуществляется процесс реституции государством церковного имущества, в частности, передача Московскому патриархату недвижимости, в том числе зданий государственных учреждений, музейных фондов и пр.;

- проведением взаимных консультаций комитетов Государственной Думы РФ и Русской православной церкви Московского патриархата в процессе подготовки и принятия законов;

- внедрением в армию института штатных военных священников;

- отражением религиозной символики в государственных символах отдельных субъектов Российской Федерации и установлении государственных религиозных праздников. Например, согласно ст. 112 Трудового кодекса РФ к ним относится празднуемое 7 января Рождество Христово — православный праздник. Кроме этого, такие праздники предусмотрены в законодательстве отдельных субъектов Российской Федерации. Например, в Башкирии установлены выходные дни во время празднования Курбан-байрам и Ураза-байрам [3].

Таким образом, отмеченные процессы клерикализации российского государства и общества не в полной мере соответствуют положениям ст. 14 Конституции, в которых Российская Федерация провозглашена светским государством, лишенным религиозного влияния, а независимость органов публичной власти рассматривается как составная часть государственного суверенитета, производного от народного суверенитета. Такого рода явления заслуживают отдельных государственно-правовых исследований, научного обоснования и адекватного отражения в федеральном и региональном законодательстве [6].

Литература:

1. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ca78a0f4594e9666e8259f2b87a4df2e59a38cb4/ (дата обращения: 24.10.2017).
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009. № 4. С. 445.
3. Агафонова А. А. Реализация принципа светского государства в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Право. Проблемы публичного права. 2012. № 2 (4). С. 5–11.
4. Ключевский, В. О. Курс русской истории: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. М., 1987. Т. 1, ч. 1. С. 185–186.
5. Кржевов В. С. Религия в современной России: духовное возрождение или клерикализация общества // Философия права. № 10. 2012. С. 93–105.
6. Писарев А. Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: Учебное пособие. — М.: РГУП, 2016. С. 146.
7. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 2010. С. 168.
8. Цыганов, В. И., Мезина Е. Е. Взаимоотношения государства и церкви: от симфонии властей к цезарепапизму // В. И. Цыганов, Е. Е. Мезина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 6–1. — С. 247.
9. Архиепископ Серафим (Соболев). Русская Идеология. URL: <http://monarhiya.narod.ru/ri.html> (дата обращения: 20.10.2017).
10. [Электронный ресурс] http://www.sir35.ru/pages/P_708.htm (дата обращения 24.10.2017).

Актуальные проблемы, связанные с проведением торгов при поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд

Костина Татьяна Владимировна, магистрант

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Размещение государственного заказа является одним из этапов сложного процесса государственных закупок. Для того чтобы государство могло закупить ту или иную продукцию, необходимо определить государственные потребности, затем сформировать на этой основе государственные заказы, разместить их, установить договорные отношения и исполнить принятые обязательства.

Вопросы размещения государственного и муниципального заказа особенно актуальны сегодня, когда в условиях сложной экономической ситуации госзаказ является ключевым, а нередко и единственным источником гарантированного спроса на продукцию российских предприятий.

Для малого бизнеса государственный и муниципальный заказ представляет собой мощный стимул для развития. В условиях финансово-экономического кризиса важно, чтобы при размещении заказов достигалась максимальная экономия бюджетных средств. Сегодня, как никогда, процесс размещения заказов должен быть максимально прозрачным и открытым для конкуренции. Участвовать в процедуре размещения заказов должен самый широкий круг предпринимателей и хозяйствующих субъектов, поставляющих для публичных образований наи-

более качественную продукцию (выполняющих работы, оказывающих услуги) [1, С. 13].

Электронные торги по закону считаются наиболее прозрачной и перспективной формой торгов. Однако на практике этот довод не выдерживает проверки обстоятельствами. Проведение торгов при поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд стало настоящим испытанием для некоторых организаций.

В частности, в настоящее время специалистами отмечается множество нюансов, препятствующих нормальному функционированию организации. Среди наиболее остро стоящих выделяют следующие актуальные проблемы, связанные с проведением торгов.

1. Недостаточная работа по обучению и выдаче рекомендаций заказчикам

После внедрения системы, новые обязанности легли на плечи бухгалтеров, юристов и иных специалистов, работающих в смежных областях. При этом чёткого разъяснения, как работать в электронной системе нигде не даётся. И это при том, что законодательство [6] устанавливает жесткие ограничения по техническому заданию. И если не знать тонкостей заказа, можно получить совершенно не то, что

требовалось организации. Товар не того качества, которого хотелось бы. Чтобы действительно получить то, что нужно организации, необходимо описать всё в малейших деталях. Из этого вытекает второй пункт [7, С. 29].

2. Техническое задание ограничивает заказчика в описании необходимого для закупки товара

Для того, чтобы получить необходимый товар, нужно чтобы в штате был специалист широкого профиля. При этом в некоторых организациях трудности возникают даже в таком, казалось бы, простом вопросе, как приобретение канцелярских товаров.

Например, медицинской организации для заполнения больничных листов необходимо заказать чёрные гелевые ручки, обладающие рядом качеств (тонко пишущие, высокого качества). При описании товара нельзя указывать бренд изготовителя, поскольку торговые названия писать запрещено [6]. Указание бренда — это ограничение конкуренции. И, к сожалению, зачастую, контрагент, выигравший торги и заключивший договор, за меньшую сумму предоставляет товар невысокого качества не самого лучшего производителя. В результате, потеряно время, потрачены материальные средства, а результат неудовлетворительный. Осложняется ситуация и тем, что после окончания любой сделки, необходимо проводить экспертизу.

3. Проведение экспертизы по завершении договорных отношений

Когда торги выиграны, участник предоставил товар, его должен осмотреть эксперт в той области, к которой относится данная продукция. И здесь возникают сложности, поскольку не всегда в штате организации находится такой специалист. Провести экспертизу поставленного товара по факту сложно для рядового сотрудника. Изменение даже незначительного показателя, не соответствующего заданному в торгах, приводит к осложнениям. Но зачастую привлечение стороннего эксперта доставляет не меньше неудобств. Например, государственная организация закупила кондиционеры. Специалисты отдела сверили наклейки на технике, номера партии, паспорта и инструкции. Никаких замечаний обнаружено не было. Но позднее, после проверки, специалисты широкого профиля обнаружили, что по показателям энергоэффективности предоставленная техника не соответствует той, которая указана в договоре. На практике найти таких людей, которые были бы специалистами во всех узконаправленных областях невозможно и подобные экспертизы, к сожалению, зачастую становятся формальностью.

4. Лимит договоров, проведенных без заключения конкурсных процедур

Согласно №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», заказчик может выбрать неконкурентный способ закупок. В этом случае контракт заключается без проведения процедуры выбора победителя согласно ст. 93 Закона о контрактной системе. Заказчик самостоятельно может выбрать контрагента. Это особенно удобно в экстренной ситуации, когда срочно

нужно получить товар или услуги и нет времени на ожидание. Ведь любой конкурсный способ определения — это долгое дело. Но на заключение прямых договоров есть определенный лимит, они могут быть заключены не более чем на 2 млн руб. в год и при этом сумма одного договора не должна превышать 100 тыс. руб. В случае, если лимит истрачен, а год не закончился, заказчик не может даже в экстренной ситуации прибегнуть к заключению прямого договора.

5. Предварительный сговор участников торгов

Преимущества котировок — простая форма участия высокая скорость сделки. Запрос котировок в рамках госзакупок проводится на основании федерального закона от 05.04.13 № 44-ФЗ. Победитель определяется путём вскрытия конвертов. Изначально, по правилам заказчик должен в объявленный день вскрыть все конверты одновременно. Часть 2 статьи 78 Закона 344-ФЗ предоставляет всем участникам право при этом присутствовать. Однако, в настоящее время невозможно проконтролировать, не вскрывал ли заказчик конверты заранее, чтобы дать возможность «нужному» поставщику выиграть с минимальной ценой [2, С. 99–100]

Но ситуация должна исправиться с 1 июля 2018 года. С этого момента начнут действовать поправки [5], которые должны повысить прозрачность закупок и дать больше шансов малому бизнесу.

Важнейшее изменение — отказ от бумажной формы проведения закупок и перевод всех открытых закупочных процедур в электронную форму. До принятия поправок в 44-ФЗ в электронной форме проводились только аукционы, теперь к ним добавятся конкурсы, запросы котировок и запросы предложений.

Федеральным законом от 31.12.2017 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» реализована долгожданная реформа системы государственных и муниципальных закупок, предполагающая полный перевод конкурентных процедур закупок в электронную форму.

С 1 июля 2018 года заказчики будут вправе провести конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, запрос котировок, запрос предложений в электронной форме в соответствии с новыми правилами статей 54.1–54.7, 56.1, 57.1, 82.1–82.6, 83.1 закона № 44-ФЗ. Если в период с 1 июля 2018 года по 31 декабря 2018 года продолжать проводить конкурсы, запросы котировок и запросы предложений в «бумажной» форме, то всё равно придется осваивать новые требования: к заявкам, документации, протоколам. С 1 января 2019 года проведение процедур определения поставщиков в «бумажной» форме будет невозможно, за исключением случаев, предусмотренных статьями 75, 76, 80, 82, 84, 93, 111 и 111.1 закона № 44-ФЗ.

В случае проведения процедур определения поставщиков в электронной форме контракт нужно будет заклю-

чать по новым правилам — в соответствии с § 4.1 главы 3 закона № 44-ФЗ. Протокол разногласий можно будет разместить теперь на электронной площадке только один раз, в сроки, предусмотренные для подписания проекта контракта. Изменяются правила заключения контракта с участником № 2 в случае уклонения победителя, правила признания победителя уклонившимся от заключения контракта.

В случаях, установленных Правительством РФ, появится обязанность проводить закрытые электронные процедуры на специализированных электронных площадках.

Переходный период продлится с 1 июля 2018 года по 1 января 2019 года, поэтому у заказчиков и участников закупок есть время изучить новые нормы закона № 44-ФЗ и обновить свои знания в сфере закупок.

Возможно, с лета 2018 года, после вступления поправок, недобросовестность организаторов при запросе котировок удастся полностью искоренить.

6. Сбои и несовершенства в работе электронных площадок

Функционал электронных площадок требует улучшенной платформы сайта. Часто, особенно под конец года, сервисы по электронным торгам не выдерживают нагрузки, и публикация отчётов об исполнении контрактов становится невозможной. Также, на практике мешает работе постоянное изменение интерфейса сайта, которое на деле ничего не даёт, а только отвлекает и мешает специалистам привыкнуть к изменениям.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Цель и задача любой конкурсной системы — минимизировать коррупционные факторы и сделать экономические отношения прозрачными. Для государственных заказчиков — это возможность сэкономить бюджет и приобрести товар за наименьшую стоимость. Такой подход позволяет удерживать реальные цены на рынке. Но на деле заказчик рискует получить не тот товар, который требуется. Помимо этого, на деле есть масса недоработок, которые нуждаются в корректировке. И все начинается с отсутствия обучения и выдачи рекомендаций заказчикам. Вместо того, чтобы разъяснить, как работать в новой для многих системе, электронные торги всячески запутывают нововведениями, которые вводят на официальном сайте по два раза в месяц. При этом конструктивные изменения не вносятся.

Нельзя обойти вниманием и ещё один фактор, который, возможно, в будущем пополнит список проблем. В декабре 2017 года прошёл третье чтение законопроекта, который в будущем позволит правительству проводить тайные закупки на закрытых торговых площадках. Информация содержится на официальном сайте нижней палаты Парламента [4]

Документ вносит изменения в федеральный закон «Об акционерных обществах». Согласно этим правкам, исполнительная власть будет сама определять случаи, когда общество не сможет получать информацию о крупных сделках. Автором законодательной инициативы выступило само правительство.

В связи с этим, общественность частично потеряет возможность наблюдать за тем, куда и на что уходят государственные деньги. При этом, что в 2017 подразделение Общероссийского народного фронта исследовало систему государственных закупок и представило «Индекс расточительности»: рейтинг 25 самых дорогих автомобилей, заказанных на бюджетные деньги. Их общая стоимость составила 132 миллиона рублей.

Более того, в 2017 году на территории Российской Федерации были зафиксированы весьма сомнительные тендеры. Например, в конце июля 2017 года администрация Краснодара объявила тендер на интервью с мэром Евгением Первышовым. За 200 тысяч рублей предлагалось записать беседу с главой города об инвестировании в экономику и подготовить аналитический материал.

Комитет правительства Чечни в марте минувшего года объявило тендер на «Шашлык-машлык», стоимостью 550 тыс. руб. [3]

Администрация Центрального парка культуры и отдыха имени Горького в Москве решила построить домик для лебедей за 4,2 миллиона рублей.

Автомобиль для «ВТБ Страхование» («дочка» государственного банка ВТБ), Mercedes-Benz S-Class S560 4Matic стоимостью почти более 11 миллионов рублей. Среди необходимых критериев в материалах госзакупки указывались декоративные элементы из коричневого полированного корня ореха, панорамная раздвижная крыша с электроприводом и другие функции.

После того, как журналисты столичных изданий обратились в пресс-службу ВТБ за разъяснением, госзакупку сняли, а информацию с сайта удалили.

Поэтому, проведение закупок госучреждениями на закрытых торговых площадках недопустимо. И принимать такой законопроект на территории Российской Федерации нельзя. Хотя бы даже потому, что он не отвечает одному из принципов торгов — прозрачности сделки и приведёт только к коррупции.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что в настоящий момент накопилось множество проблем, связанных с проведением торгов при поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд. Необходимо систематизировать назревшие трудности и направить все усилия для исправления ситуации, а не запутывать ещё больше систему торгов и узаконивать закупки на закрытых аукционах.

Литература:

1. Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. 2014. — № 7. — С. 12–18.

2. Денисова А. Ю. Посягательство на принцип информационной открытости и прозрачности торгов как признак антиконкурентных соглашений на торгах // Хозяйство и право. — 2016. — № 5 (472). — С. 90–101.
3. Жукова Л. В. Скупили всё [Электронный ресурс] //Лента.ру [электронное СМИ] Режим доступа: https://m.lenta.ru/articles/2017/12/28/vse_po_planu/
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/318825-7>.
5. О внесении изменений в федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ.
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) // СЗ РФ. — 2013. — N14. — Ст. 1652.
7. Плещенко В. В. Эффективность корпоративных и государственных закупок: критерии «чистоты» и рациональности // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 1. — С. 29.

Осуществление органами местного самоуправления контроля за деятельностью управляющих организаций

Крутикова Дарья Петровна, магистрант

Научный руководитель: Мамяченков Владимир Николаевич, доцент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается перечень органов, осуществляющих контроль за деятельностью управляющих организаций, а также основания, по которым проводится проверка органами местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, управляющая компания, контроль за деятельностью управляющей компании, жилищно-коммунальное хозяйство.

На сегодняшний день у многих жителей многоквартирных домов сложился стереотип недоверия к понятию управляющая компания. Нередко возникают конфликты между собственниками жилья и управляющими компаниями. Иногда это происходит из-за недоверия собственников к таким организациям и излишней придирчивости. Но иногда жалобы собственников являются действительно оправданными. Если гражданам не удается своими силами провести грамотную проверку деятельности управляющей компании или не удастся договориться с управляющей компанией, то ничего не остается как обратиться к органам местного самоуправления.

Управляющая компания — это коммерческая организация, которая на возмездной основе оказывает услуги по содержанию и обслуживанию дома. Целью управляющих компаний, как и любых других коммерческих организацией является получение прибыли.

Вступивший в силу с 1 марта 2005 г. Жилищный кодекс Российской Федерации, открыл новые возможности для развития жилищно-коммунального хозяйства, создания условий для частной инициативы и конкуренции в сфере управления жильем.

Контроль за деятельностью таких компаний в жилищно-коммунальной сфере осуществляется на всех трех уровнях власти: федеральном, региональном и местном

уровне. Кроме этого, сами жильцы могут осуществлять контроль и надзор за деятельностью управляющей компании. Управляющие компании действуют на основе договора с жильцами обслуживаемого многоквартирного дома, которые имеют право затребовать проверку добросовестности выполнения его условий.

Федеральный уровень контроля — это не основной способ контроля за управляющими компаниями. На федеральном уровне разрабатываются лишь общие принципы ведения жилищного хозяйства и издаются методические рекомендации. Контролирующими организациями на этом уровне являются Минстрой РФ, Минэнерго РФ, Федеральная антимонопольная служба.

Региональный уровень контроля занимается надзором над практическим исполнением нормативов и методических указаний со стороны федеральных министерств. Основным контролирующим органом является Государственная жилищная инспекция, основной функцией которого является проведение проверок исполнения УК и гражданами требований законодательства. Также контроль осуществляют Комитет по тарифам и Региональное отделение Роспотребнадзора.

Органы местного самоуправления также наделены полномочиями по контролю за управляющими организациями согласно Жилищному кодексу РФ, однако данные полномочия достаточно ограничены.

Статья 161 ЖК РФ говорит о том, что собственники многоквартирных домов должны самостоятельно выбрать способ управления домом, в том числе и управляющую компанию, при этом правом голоса на общем собрании собственников помещения обладают только собственники помещений. Таким образом, органы местного самоуправления, осуществляя полномочия собственников муниципальных помещений, имеют право голоса при выборе способа управления и при выборе той или иной управляющей компании. При этом органы местного самоуправления, наряду с другими собственниками жилых помещений, на основании статьи 162 ЖК РФ вправе осуществлять надзор за деятельностью управляющей компании и исполнением ее обязательств по договору на основании ежегодного отчета.

Однако здесь имеется проблема — в большинстве случаев органы местного самоуправления, являясь представителями собственников муниципальных жилых помещений, не уведомляются жильцами многоквартирных домов о проведении собраний собственников, или же изначально не уведомляются о выборе того или иного способа управления и выборе управляющей компании.

Еще один вариант, когда пассивную в этом отношении позицию занимают сами органы местного самоуправления, являющиеся представителями собственников муниципальных жилых помещений. В этом случае уполномоченные структурные подразделения местных администраций поручают принимать активное участие в выборе способа управления такими домами, а также вести активную позицию в отношении собраний собственников жилых помещений и выступать в качестве их инициатора.

Если в конкретном многоквартирном доме все жилые помещения являются собственностью муниципального образования, то выбор управляющей компании осуществляется путем проведения открытого конкурса.

Согласно статье 165 ЖК РФ в целях повышения ответственности взаимоотношений собственников жилья, органами местного самоуправления может проводиться учет самих управляющих организаций. Кроме этого, некоторые муниципальные образования не только ведут учет управляющих компаний, но и проводят так называемую добровольную аккредитацию в целях создания перечня профессиональных управляющих организаций, повышения доверия к деятельности таких организаций со стороны собственников жилья, создания открытой и прозрачной системы оказания жилищно-коммунальных услуг.

Стоит отметить, что в Жилищном кодексе РФ нет требований для проведения обязательной аккредитации управляющих организаций, однако в статье 165 говорится о том, что органы местного самоуправления должны обеспечивать равные условия для всех управляющих организаций. В таком случае в муниципальных правовых актах должно быть зафиксировано, что аккредитация является сугубо добровольным желанием управляющих компаний, которые желают получить признание своей компетенции.

Контроль органами местного самоуправления за деятельностью управляющих компаний может осуществ-

ляться также и в случае, если УК использует муниципальное имущество или средства местного бюджета. Например, если из средств местного бюджета в пользу управляющей компании были выделены средства на капитальный ремонт многоквартирных домов, то органы местного самоуправления в рамках статьи 165 ЖК РФ и ФЗ-131 обязаны осуществлять контроль за целевым использованием выделенных средств.

Статья 20 Жилищного кодекса РФ гласит о том, что органы местного самоуправления наделены правом на осуществление муниципального жилищного контроля над соблюдением органами государственной власти, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований в отношении муниципального фонда. Контрольные мероприятия в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (управляющих компаний) проводятся как планоно, так и внепланово [1].

И если плановые проверки проводятся ежегодно по плану, который согласован с органами прокуратуры, то внеплановые проверки — по основаниям, установленным в статье 20 ЖК РФ и статье 10 ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля и муниципального контроля». А именно, внеплановая проверка проводится, если в письменном заявлении от собственников многоквартирных домов имеется нарушения следующего характера:

1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение управляющей организацией договора управления многоквартирным домом. Так, согласно статье 165 Жилищного кодекса РФ органы МСУ проводят проверку деятельности органов управляющей организации на основании обращения собственников жилищных помещений многоквартирного дома, независимо, есть ли в данном доме муниципальные жилые помещения или нет. Таким образом, проверке подвергается исполнение обязательств, предусмотренных договором между собственниками жилья и управляющей организацией, проводится анализ работы управляющей компании за определенный промежуток времени. Установленный срок проверки — 5 дней.

При обнаружении фактов нарушений должностные лица органов местного самоуправления собирают собственников жилых помещений для рассмотрения вопроса о расторжении договора с данной организацией, либо иницируют выбор иного способа управления (ТСЖ, непосредственно жильцами дома).

Однако если выявлены факты коррупционных преступлений, совершенные сотрудниками управляющей компании (мошенничество, присвоение средств, нецелевое использование бюджета, то органы местного самоуправления обязаны обратиться в прокуратуру.

2. Истечение срока исполнения управляющей компанией ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения.

3. Поступление в органы местного самоуправления о таких фактах как:

– Возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан от действий управляющей организации;

– Причинение вреда жизни и здоровью граждан от действий управляющей организации;

– Нарушение прав потребителей (в частности собственников жилых помещений).

Рассмотрев деятельность органов местного самоуправления в отношении управляющих компаний, мы видим, что полномочия на местном уровне достаточно ограничены. Органы местного самоуправления не наделены полномочиями внеплановых нецелевых проверок. Весь контроль управляющих организаций органами местного самоуправления можно объединить в четыре основные причины:

1. Контроль управляющей организаций при условии того, что органы местного самоуправления наделены полномочиями собственников муниципальных жилых помещений данного многоквартирного дома.

2. В случае, если в пользовании у управляющей компании имеются муниципальные жилые помещения или средства местного бюджета.

3. При получении органами местного самоуправления жалоб от собственников многоквартирных домов.

4. Плановые проверки.

В настоящее время при постоянном проведении реформ в жилищно-коммунальной сфере с целью повышения качества жизни населения путем улучшения жилищно-коммунальных услуг, введения новых способов получения актуальной информации о состоянии ЖКХ и расчете тарифов в режиме онлайн, улучшения состояния жилищного фонда, условий проживания, а также с целью снижения количества жалоб население на качество услуг ЖКХ, по нашему мнению, необходимо предоставление органам местного самоуправления отдельных полномочий по осуществлению контроля за деятельностью управляющих компаний.

Литература:

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N294-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 19.01.2018).
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N25-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 19.01.2018).
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 19.01.2018).

К вопросу регулирования статуса беженца в международном праве

Макаренко Мария Алексеевна, студент;
 Фастович Галина Геннадьевна, старший преподаватель;
 Самойлова Евгения Владимировна, студент
 Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассматривается международно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев, анализируются их права и обязанности, а также приводится анализ международного миграционного кризиса, его особенности, проблемы, а также предлагаются пути выхода из международного миграционного кризиса.

Ключевые слова: ООН, беженцы, вынужденные переселенцы, права, обязанности, миграционный кризис, Евросоюз, ассимиляция.

The question of regulation of refugee status in international law

Fastovich Galina Gennadievna;
 Makarenko Maria;
 Samoilova Evgenia

The article discusses the international legal status of refugees and internally displaced persons and examines their rights and responsibilities as well as the analysis of international migration crisis, its features, problems, and proposes ways out of the international migration crisis.

Key words: *UN refugees, internally displaced persons, rights, obligations, migration crisis, the European Union, assimilation.*

Беженцами, согласно Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, принятой 71-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2016 г. и Конвенции ООН от 28.07.1951 «О статусе беженцев», «признаются лица, которые покинули страну постоянного проживания в силу стечения чрезвычайных обстоятельств, также к беженцам чаще всего относят лиц, которые ищут убежище или вынужденных переселенцев, но при этом эти лица официально статуса беженца так и не получили» [3].

В Европе еще в средние века признавалось право убежища в церкви, которое распространялось не только на уголовных преступников [5].

Со временем в международном праве появилось понятие политического убежища, такое убежище получали в основном диссиденты и революционеры. Понятие беженцев, которое применимо сегодня в международном праве, появляется вовремя Первой мировой войны, после подписания в 1922 году первого соглашения о статусе русских и армянских беженцев, позже статус беженца корректировался дополнительными соглашениями, подписанными лигой Наций в 1924–1928 годах.

В указанных соглашениях впервые были определены права беженцев и их право на проездной документ, а именно нансеновский паспорт.

В последствие действия соглашений о беженцах были распространены на всех беженцев из Турции и нацистской Германии. После Второй Мировой войны была создана международная организация по делам беженцев, которая была преобразована в 1951 году в УВКБ ООН, в этом же году был также принят устав данной организации [8].

С 1950 года контроль за соблюдением прав беженцев был возложен на Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Международно-правовой статус беженцев сегодня определяется в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев и протоколом, касающимся статуса беженцев, принятым 28 июля 1951 года [5].

Основными элементами правового статуса беженцев являются права и свободы и их непосредственные обязанности.

Также обязательным элементом правового статуса беженца является гражданство и гарантии получения статуса беженца или вынужденного переселенца. Раскрывая особенности вышеперечисленных элементов статуса беженцев, права и свободы беженцев преимущественно складывается из прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев, которые предоставляются им наравне с гражданами государства, в котором они прибыли, но при этом эти права приобретают более льготный режим по сравнению с правами которые предоставляются иностранцам, права и свободы, которые предоставляются исключительно беженцам, права и свободы беженцев которые вытекают из их личного семейного статуса и семейных отношений.

Кроме того, комплекс личных прав беженцев состоит также из прав, закрепленных в Пакте о гражданских и политических правах 1966 года, согласно которому права, приобретенные беженцами в стране своего гражданства и постоянного места жительства, сохраняется за ним независимо от страны пребывания, а также права, вытекающие из личного статуса беженца, признаются государством пребывания беженцев и вынужденных переселенцев при условии, если эти права были признаны законами данного государства [2].

Кроме прав, беженцы, так же как и граждане страны, в которую они прибывают, имеют определенные обязанности. Основными среди них являются: обязанность соблюдать законы и иные предписания в стране пребывания, обязанность платить налоги наравне с гражданами государства пребывания, а также запрещается принудительная депортация беженцев и вынужденных переселенцев в страну, из которой они прибыли [6].

Сегодня в связи с большим потоком беженцев и вынужденных переселенцев из Сирии, Турции и Пакистана некоторые страны Европы находятся на пороге миграционного кризиса, что вынуждает Евросоюз ужесточать правила пересечение своих границ. Сегодня страны Балканского региона не принимают беженцев вовсе [3].

Это связано с тем, что практически непрерывающийся поток беженцев ранее лишил рабочих мест граждан этого региона. Одной из проблем существующего миграционного кризиса стало слияние потоков легальной и нелегальной миграции и экономической эмиграции беженцев и вынужденных переселенцев. Вместе с тем основная масса мигрантов, прибывает в основном в страны Западной Европы.

Одной из проблем миграционного кризиса является так называемая стихийная миграция, которая связана с военными действиями в Сирии. Неслучайно сегодня основной поток мигрантов — это сирийцы, которые потеряли не только средства к существованию, но и свой дом. В самом начале миграционного кризиса в 2014–2015 годах сирийцы мигрировали в основном в Турцию и Иорданию.

Но со временем поток беженцев увеличился, и Турция уже была не способна принять такое количество беженцев и вынужденных переселенцев, спасающихся от войны. Кроме того, поток беженцев из Сирии дополнился беженцами из Афганистана, Северной Африки, и ливийцами, так как в Ливии гражданская война разгоралась с новой силой. Всё это было дополнено еще усилившейся активностью исламских террористов.

Для выхода из иммиграционного кризиса правительство стран Евросоюза приняло дополнительное финансирование от правительства Турции, всё это помогло пресечь миграционный поток из Турции в Европу на ближайшие три года. Второй причиной миграционного кризиса и уси-

ления потока иностранных беженцев и вынужденных переселенцев является упрощенный порядок получения вида на жительство и разрешение на работу в странах Евросоюза [1].

Многие политики и специалисты в области международного права перспективы разрешения существующего сегодня миграционного кризиса связывают с пессимистичными прогнозами. Для решения существующих проблем беженцев и вынужденных переселенцев предлагается три возможных варианта. Это добровольное возвращение беженцев и вынужденных переселенцев на родину, а также расселение и ассимиляция [11].

Для решения проблем добровольной репарации необходимо основываться на свободном и хорошо продуманном решении, основанном на соблюдении и гарантии права беженцев и вынужденных переселенцев. Только при соблюдении этих условий гарантированно удачное завершение репарации. На сегодняшний день репарация в странах Евросоюза достигла самого низкого уровня, за последние 30 лет, но тоже время возрастает роль расселения беженцев вне страны пребывания [5].

Комиссариат ООН по делам беженцев, содействуя расселению беженцев, перемещает их в то государство, где бы они располагали убежищем, но при этом это государство не является их родиной. В 2016 году число стран, которые предлагали комиссариату ООН планы и возможности по расселению беженцев, составляло 27 стран [7].

Управление Верховного комиссариата ООН считает, что этого количества стран недостаточно, и оно нуждается в увеличении. Под ассимиляцией (местной интеграцией) Комиссариат ООН подразумевает полную интеграцию беженцев и вынужденных переселенцев с населением принимающих их стран с учётом интеграции в экономические, юридические, социальные и культурные процессы [10].

Принимающая сторона, в этом случае предоставляет беженцам и вынужденным переселенцам все существующие на ее территории гарантии соблюдения прав граждан своей страны, но одновременно обязывает их жить в соответствии со своими законами и моральными нормами.

Разница менталитетов между эмигрантами из Сирии, Ирана, Пакистана и Афганистана и принимающей стороной, в качестве которой выступает гражданин Евросоюза, показала нежелание эмигрантов прибегать к полной или частичной ассимиляции, и то, что они пытались сохранить свою самобытность, культуру, обычаи и моральные нормы, привело к развитию проблем и обострению миграционного кризиса.

Во-первых, это обострило существующий миграционный кризис и привело к расколу Евросоюза на два лагеря. Так, например, Великобритания практически провела референдум о выходе из Евросоюза и 43% жителей поддержали эту идею.

Государства, которые выступали за прием мигрантов и сохранение за эмигрировавшей частью населения культурно этнических традиций, возложили вину за происхо-

дящее на страны, которые участвовали в военной операции в Сирии. Так, например, Венгрия и Чехия, в отличие в Германии были против приема эмигрантов вообще. Беженцы, по убеждению правительства Венгрии и Чехии, несли опасность, связанную с уничтожением культуры и менталитета Евросоюза, проявляя свое нежелание ассимилироваться.

В сентябре 2015 года Евросоюзом был принят план по расселению более 120000 беженцев, мигрантов и вынужденных переселенцев, что вызвало недовольство правительства Словакии, Венгрии и Чехии. Правительства этих стран попытались оспорить решение Евросоюза о предоставлении квоты на расселение мигрантов и вынужденных переселенцев в европейском суде в Люксембурге, и хотя это не дало ощутимых результатов, но подобные действия привели к тому, что в Европе рядом стран были приняты меры, направленные на ужесточение условий для вновь прибывших беженцев и вынужденных переселенцев, с целью снижения привлекательности страны для мигрантов. Правительство Австрии, нарушая внутренние соглашения о принятии беженцев, мигрантов и вынужденных переселенцев, ввело квоту и стало принимать не более 80 заявлений в сутки на предоставление убежища мигрантам. Задание из Швеции полицией и таможенным органом предоставили право обыскивать беженцев и вынужденных переселенцев и изымать у них ценные вещи и наличные деньги, которые превышали сумму более 1,500 долларов, конфискованные средства формально шли на покрытие расходов связанные с приемом и содержанием беженцев и вынужденных переселенцев.

Правительство Дании также для ограничения принятия большого количества беженцев и их семей ввело правило, согласно которому эмигранты, получившие убежище в этой стране, не имеют право привозить членов своей семьи в страну [9].

Германия ввела положение, согласно которому беженцы из Албании, Косово, Черногории, Марокко, Туниса и Алжира должны быть высланы на родину, так как данные страны были признаны Евросоюзом безопасными для проживания. Германское правительство ввело правило, согласно которому расходы, связанные с расселением беженцев, прохождение беженцами языковых курсов и курсов переподготовки, которые необходимы им для получения работы в Германии, должны были компенсироваться за счёт самих беженцев, желающих получить вид на жительство и работу в Германии. Швеция, совместно с Данией, ввели процедуру проверки документов на границе, что осложнило прибывающим, на автобусах в поездах и кораблях с юга беженцам, на получение разрешений на въезд в эти страны.

Во-вторых, в Евросоюзе, в связи с наплывом беженцев и переселенцев, прочно укоренилось мнение о том, что вместе с ними в страну проникают террористы и вербовщики. Это привело к тому что, в 2014 году правительство Нидерландов ещё на этапе предоставления документов для получения убежища беженцам и вынужденным пере-

селенцам вывела 50% молодых мужчин, которых подозревали в военных преступлениях. Позже в 2015 году было выявлено 30 подозреваемых в военных преступлениях. По данным Европола, в 2016–2017 годах в Европе могут находиться более 5000 сторонников террористических движений, которые уже прошли обучение, это убеждение было подкреплено также случившемся в Париже терактом, всё это привело к формированию в Европейском обществе атмосферы страха и неприязни беженцев эмигрантов и вынужденных переселенцев [4].

Всё это также обернулось дестабилизацией общественной безопасности беспорядки накануне 2016 года в Германии, Швеции Австрии Швейцарии и Финляндии, привели к тому, что население этих стран обвинило беженцев в воровстве, насилии и нанесении телесных повреждений различной тяжести. Все эти действия подтверждались роликами, размещаемыми в интернете очевидцами преступлений. Эти действия не остались незамеченными в различных европейских странах. Так, например, в Финляндии, а затем и в Эстонии была зарегистрирована некоммерческая организация под названием «Солдаты Одина», данная организация была призвана защищать сохранность прав граждан и различных групп населения, от преступлений, совершаемых беженцами и вынужденными переселенцами [9].

Так как в Европе беженцы и вынужденные переселенцы хотя и прибыли страны временно и собирались покинуть эту страну только при наличии такой возможности, для них не было предпринята каких-либо программ адаптации и интеграции, всё это привело к развитию возможной угрозы, связанной с размыванием европейской культурной идентичности и христианства мусульманством. Так как в 2015–2016 годах большинство беженцев прибыли в основном из восточных стран.

В связи с чем правительством стран Евросоюза, где существовали, центры компактного проживания беженцев и обычного населения стран Европы указали на то, что ассимиляция или интеграция мусульман в европейскую культуру практически невозможна.

Несмотря на всё обозначенные проблемы, наплыв беженцев и вынужденных переселенцев и развития связанного с ними кризиса, Россию в большей степени обошло стороной, это связано с тем что Россия не является привлекательной страной для беженцев и вынужденных переселенцев из восточных стран из-за низкого уровня выплаты пособий, что не покрывало расходов связанных с приобретением документов о статусе беженца и вы-

платы государственной пошлины на подачу этих документов, но в тоже время через Россию в Финляндию, был выстроен так называемый «арктический маршрут» в связи с чем попасть в Норвегию смогли более 5000, беженцев из Сирии, Афганистана и Ирака. Так по данным ФМС России, в 2015 году заявлением о предоставлении статуса беженца или вынужденного переселенца обратились 337 граждан Сирии но ни один из них не получил данного статуса, из обратившихся в ФМС 360 граждан Афганистана статус беженца получили только 15 человек. По мнению правительства Сирии, Россия сама по себе является потенциальным поставщиком беженцев в Европу, всё это связано с ухудшением экономической ситуации в стране и принятием беженцев и вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья, для которых Россия является страной с наиболее благоприятным климатом для проживания и получения образование, и для получения тут работы в дальнейшем [9].

Заканчивая рассмотрение вопроса, связанного с регулированием статуса беженцев в международном праве, хотелось бы выделить следующие проблемы [4].

Ведение странами Евросоюза ограничения на получение работы, беженцев из Афганистана Пакистана Сирии и других восточных стран, можно разрешить, разработка специальных инструментов и программ содействие мобильности интеграции различных беженцев вынужденных переселенцев и экономических мигрантов [9].

Также в условиях существующего кризиса Евросоюз нуждается пересмотр существующей миграционной политики с учётом интересов именно беженцев и вынужденных переселенцев, которые ищут в Евросоюзе не только новое место жительства, но и работу. Приток новой рабочей силы необходим некоторым странам Евросоюза, так как перед ними уже остро стоит проблема старения работоспособного, демографического дисбаланса и невозможности полный переквалификации работников среднего и пожилого. В тоже время управление потоками легальных мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, приведет к усилению координации между органами у власти и предприятиями и частными организациями, обеспечивающими рабочие места для населения.

В связи, с чем правительству Евросоюза следует вести более тщательный мониторинг запросов необходимых на рынке труда, а также предпринять программы стимулирования беженцев и вынужденных переселенцев, способствующих изучение языков, и адаптации иммигрантов в странах Евросоюза.

Литература:

1. Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals // OJ. L 2009 168.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.
3. Конвенция ООН от 28.07.1951 «О статусе беженцев» // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.

4. Егорова Е. Н. Правовые аспекты регулирования трудовой миграции граждан из третьих стран на территории Европейского союза / Егорова Е. Н. // Миграционное право. 2017. №2. С. 23–26.
5. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах: принята 71-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2016 г. // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org>.
6. Картаженская декларация о беженцах // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / Сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. Минск: Тесей, 2000. 463 с.
7. Конвенция Организации африканского единства // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / Сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. Минск: Тесей, 2000. 463 с.
8. Никитенко И. В. Современная миграционная политика и ее влияние на миграционную безопасность России // Миграционное право. 2015. № 4. С. 14–17
9. Миграционный кризис в Европе // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyu-krizis-v-evrope>.
10. Симонова Н. С. Международные гарантии как средство обеспечения выполнения договорных обязательств: новый методологический подход // Международное публичное и частное право. 2015. № 4. С. 3–6
11. Приходько В. П., Король М. М. Миграционные проблемы и пути их решения // Миграционное право. 2015. № 3. С. 13–17.

Требования, предъявляемые к кандидатам на должности мировых судей в Российской Федерации

Омельченко Айнур Илхамовна, магистрант

Научный руководитель: Сазанкова О. В., кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Ряд ученых, законодатель, члены судейского сообщества выражают различные мнения о требованиях, предъявляемых к кандидатам на должности мировых судей. Так, законодатель устанавливает возрастной ценз — 25 лет, стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. Однако некоторые ученые говорят о том, что возрастной ценз может быть снижен, этого мнения придерживается В. В. Дорошков «... возраст для занятия должности мирового судьи может быть существенно снижен. Лица, достигшие 22 лет, вполне обладают необходимыми знаниями и опытом в сфере предстоящей деятельности». [1, с. 117]. Однако, как показывает практика лица, достигшие 25 летнего возраста и имеющие стаж работы по юридической специальности 5 лет не всегда способны самостоятельно принимать судебные решения. На наш взгляд, следует брать пример с судебной системы Англии, в которой судьей может стать лица, достигшие 35–45 лет, имеющие стаж работы от 10 до 20 лет в качестве независимого адвоката, выступали в роли истца и ответчика в судах и т.д., и поднимать возрастной ценз до 35 лет, а стаж работы до 10 лет. Это обусловлено тем, что человек к 35 годам становится более зрелым, мудрым, в обществе приобретает авторитет, к принятию решений относится более взвешенно и обдуманно. Наличие обязательного стажа в адвокатской деятельности позволит обеспечить опыт будущего судьи в условиях состязательного процесса [2, с. 157].

Дискуссионным остается вопрос о месте работы, в котором кандидаты набирают необходимый стаж. Закон

о статусе судей Российской Федерации устанавливает, что в стаж работы входит трудовая деятельность кандидата на государственных должностях, требующих высшего юридического образования, государственных должностях субъектов Российской Федерации, должностях государственной службы, муниципальных должностях, должностях в существовавших до принятия Конституции Российской Федерации государственных органах СССР, союзных республик СССР, РСФСР и Российской Федерации, должностях в юридических службах организаций, должностях в научных организациях, а также в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам, в качестве адвоката или нотариуса [3, ст. 4 п. 5]. Некоторые члены судейского сообщества, такие как Гришин С. [4, с. 23–25], Жеребцов А. [5], выражали свою обеспокоенность по вопросу места работы кандидата, к примеру следователь Следственного комитета Российской Федерации и помощник мирового судьи какого-либо судебного участка имеют одинаковые возможности на участие в конкурсе. Таким образом, законодательство закрепляет, что в стаж работы по юридической специальности включается любая деятельность, которая требует юридического образования. Требование о 5 летнем стаже носит условный характер, поэтому его нельзя воспринимать как гарантию наличия у претендента умений и навыков, которые в последствии позволят ему с начала работы осуществлять правосудие на высоком профессиональном уровне. В связи с этим, на наш взгляд,

необходимо установить требование о уровне профессиональной подготовки кандидатов на должность судьи, это обеспечит наличие у претендентов необходимых глубоких теоретических познаний в области права, в действующем законодательстве как федеральном, так и субъектов.

Как показывает практика немногие мировые судьи поддерживают и совершенствуют свои знания и навыки, безусловно, загруженность мировых участков делами, нехватка времени играет огромную роль в этом. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на VI Всероссийском съезде судей обозначал среди проблем судебной системы кадровую проблему «..Сегодня 30% кандидатов, претендующих на должность федерального судьи, не выдерживают экзамена...» [6]. Яковлев В.Ф. тоже высказывал озабоченность качественным составом судей: «Требуется усиление кадрового состава и специалистов. Уходят опытные кадры в силу достижения предельного возраста, болезней... Нам бы хотелось, чтобы молодые люди, которые к нам при ходят, были подготовлены лучше их предшественников, потому что они должны работать на более высоком уровне. Но, к сожалению, я бы не сказал, что среди молодых талантливых юристов наблюдается тяга к судебной работе. И это нас очень заботит...».

По нашему мнению, решить вопрос о повышении квалификации подготовки мировых судей возможно посредством проведения обязательной специальной профессиональной подготовки, закрепление такого положения может посеять ряд проблем. Первая проблема-источник финансирования обучения, поскольку данное положение будет способствовать проведению судебной реформы в России, обучение судей необходимо проводить за счет федерального бюджета. Следующим вопросом является время проведения обучения: до или после сдачи экзаменов. По данному вопросу мнения ученых различны: одни авторы считают, что вначале необходимо обучить кандидатов и только потом допускать их к сдаче экзамена, другие напротив утверждают, что кандидат должен сначала сдать экзамен и получить рекомендации квалификационной коллегии судей субъекта РФ, и только потом пройти обучение. На наш взгляд, вторая точка зрения более обоснована, поскольку при первом подходе образование получают и те, кто не соответствует требованиям к кандидатам или впоследствии не сдадут экзамен, не получают рекомендации квалификационной коллегии судей субъекта РФ, а также для осуществления первой точки зрения необходимы значительные финансовые вложения, увеличение педагогического состава учреждения. Возникает еще один вопрос: все ли кандидаты должны проходить обучение? По нашему мнению, обучаться должны все кандидаты, однако необходима разработка специальных учебных планов и программ. В обоснование этого тезиса приведем пример: кандидат имеет стаж 10 лет в органах прокуратуры, в соответствии с этим он не обладает достаточными навыками для работы мировым судьей, поэтому он должен пройти обучение по сокращенной программе, которая даст ему дополнительные теоретические

правовые знания, практические навыки по ведению судебного процесса, составлению и подготовке процессуальных документов.

Следующим немало важным вопросом является проблема содержания обучения. Опираясь на род деятельности мировых судей, учебную программу необходимо разделить на три этапа. Первый этап будет включать в себя углубленное изучение судебной практики, выработку практических навыков ведения судебного процесса, составления процессуальных документов. Второй этап будет содержать профилированную практику. А третий необходимо посвятить психологическому тестированию, это позволит проверить кандидата по основам психологии, юридической психологии. По завершению трех этапов, по нашему мнению, кандидату необходимо сдать экзамен, и в случае его успешной сдачи получить диплом. Автору остается надеяться о том, что рассмотренная выше точка зрения найдет должное применение в практике и в последующем скажется на качестве рассмотрения дел положительным образом.

Необходимо отметить, что введение такого критерия, как принадлежность по происхождению или проживанию кандидата к тому субъекту, в котором он претендует на должность судьи, обеспечило бы личную заинтересованность в эффективной и качественной работе.

Помимо возрастного ценза и стажа работы к кандидатам на должность мирового судьи предъявляются требования о наличии высшего юридического образования, а также отсутствия порочащих поступков, наличие рекомендации надлежашего субъекта Федерации, кандидат должен не иметь судимости, либо уголовное преследование в отношении его было прекращено по реабилитирующим основаниям, не иметь гражданства иностранного государства, вида на жительство либо другого документа, который подтверждает право постоянного проживания гражданина на территории иностранного государства, должен быть полностью дееспособным, не состоять на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере, не иметь иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи [7, с. 1758].

В условия новой образовательной программы, предусматривающей наличие трех «ступеней» высшего образования: бакалавр, магистр дипломированный специалист, становится актуальным вопрос о научной степени кандидата, претендующего на должность мирового судьи. К сожалению, законодательство не конкретизирует этот вопрос, однако высшей квалификационной коллегией было дано разъяснение, в котором разъяснено, что степень «бакалавр» недостаточна для назначения на должность судьи. Однако в письме Минобразования не указаны препятствия для назначения на должность судьи лица, имеющего степень «бакалавра» [8]. В сложившейся ситуации возникает вопрос о правомерности разъяснения квалификационной коллегией судей. По нашему мнению, при выборе кандидатов приоритет надо отдавать умением лица применять на практике знания и умения разбираться

в конфликтных ситуациях, а также наличие у него деловых и этических качеств.

Таким образом, на наш взгляд, проблема профессионализма мировых судей наиболее актуальна в современной

России, ее решение прежде всего заключается в повышенных требованиях к кандидатам на должность судьи, постоянном самосовершенствовании знаний, а также правильной организации работы.

Литература:

1. Дорошков В.В Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности — М. Норма — 2004. — С. 117
2. Маркова Н. Л. К вопросу о требованиях к кандидатам на должность мировых судей / Вестник Тюменского государственного университета — 2008. — С. 157
3. Закон РФ от 26.06.1992 N3132-1 (ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/
4. Гришин С. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи / Российская юстиция № 12—2003. — С. 23—25
5. Жеребцов А. Отбор кандидатов — актуальная задача/ Российская юстиция № 6—1999. — С. 36
6. Российская газета № 3648—2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rg.ru/gazeta/rg/2004/12/07.html>
7. Дворецкова Д. А. Становление института мировых судей в России / Актуальные проблемы российского права № 8—2014. — С. 1758
8. Письмо Минобразования РФ от 01.09.2003 N14—52—1018ин/15 «О праве лиц, имеющих степень бакалавра юриспруденции, на занятие должности судьи» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44454/

Возникновение мировой юстиции в России

Омельченко Айнур Илхамовна, магистрант

Научный руководитель: Сазанкова О. В., кандидат юридических наук, доцент
Филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

При рассмотрении истории формирования института мировых судей, необходимо уточнить, что понимается под понятием «мировой судья». Гражданам, которые не сталкиваются непосредственно с правом, смысл рассматриваемого термина до сих пор остается не ясным, они понимают его как синоним к слову «всемирный», думая, что речь идет о каком-либо международном органе. Однако и профессиональные юристы не обладают обширными познаниями о его содержании и формах. Российское законодательство сформулировало определение термина «мировой судья» как судью общей юрисдикции субъектов РФ, входящего в единую судебную систему Российской Федерации [1]. В разных справочниках и словарях определение мирового суда многообразно, все же сходится в том, что это суд первой инстанции по мелким уголовным и гражданским делам [2, с. 395], низшее звено судебной системы [3, ст. 102].

Первоначально авторы, разрабатывающие законопроекты, рекомендовали основать мировой суд в 19 веке. В 1858 году инициатива об образовании мирового суда была одобрена. Спустя пару лет в России начался непростой процесс с технической и организационной, юридической точки зрения, отмена крепостного права и освобождение крестьян, это событие побудило огромное

количество имущественных споров помещиков с крестьянами о распределении усадеб на наделы, вопросов по оформлению и претворению в жизнь уставных грамот и т.д. И в 1864 году для решения этих конфликтов император Александр II формирует мировой суд, его компетенция регулировалась Уставом уголовного судопроизводства, Уставом гражданского судопроизводства, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Учреждением судебных установлений.

Территория государства делилась на мировые округа, последние подразделялись на участки, в каждом участке имелся участковый мировой судья. Судебные участки формировались исходя из численности населения, на один судебный участок предполагалось от 25 до 35 тысяч жителей [4, с. 69]. Мировые судьи реализовывали свою власть единолично или коллегиально. Мировая юстиция была выборного типа, судьи выбирались уездными земскими собраниями и городскими думами, впрочем низшие классы общества не имели доступа на рассматриваемую должность из-за большого имущественного и образовательного ценза, кроме того, рассматриваемая должность не всегда финансировалась, за свою деятельность плату получали участковые и добавочные судьи, а не получали вознаграждение почетные и участковые, поэтому ее могли

себе позволить только состоятельные граждане. Рассматриваемая модель мировой юстиции относилась к непрофессиональному типу, она не предполагала наличия юридического образования. К кандидатам на должность судьи предъявлялись и нравственные требования: не избирались лица, которые находились под следствием или судом за преступления и проступки, а также лица подвергавшиеся заключению в тюрьму или иному более строгому наказанию по судебным приговорам за противозаконные действия, а также те, кто был привлечен к ответственности за преступления и проступки, влекущие за собой такие наказания, и не был оправдан судебным приговором, исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, а также из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, лица, объявленные несостоятельными должниками, состоящие под опекой за расточительство, священнослужители, церковнослужители [5, с. 96]. Почетные и участковые мировые судьи исполняли свои полномочия 3 года.

Мировые судьи разбирали дела «о менее важных преступлениях и проступках», за которые предусматривались такие наказания, как кратковременный арест (до трех месяцев), заключение в работный дом на срок до года, денежные взыскания на сумму не свыше 300 рублей, дела по личным обязательствам и договорам (на сумму до 300 руб.), дела, связанные с возмещением ущерба на сумму не свыше 500 руб., иски за оскорбление и обиду, дела об установлении прав на владение.

Надзор за решениями мировых судов осуществлял Сенат в виде его кассационных департаментов, в связи с этим мировые суды не образовывали автономную и обособленную систему.

Съезд мировых судей — это скопление участковых и почетных судей, выполняющих роль высшей судебной мировой инстанции, работающий в периодическом режиме. В соответствии со статьей 51 Учреждений судебных установлений съезд принимал окончательное решение по делу, рассматривал просьбы и протесты в кассационном порядке, таким образом одновременно выполнял роль апелляционной и кассационной инстанции. Съездом избирался председатель, который обладал стандартными организационными полномочиями, закон не предполагал должности заместителя председателя, поэтому в случае если съезд подразделялся на гражданское и уголовное отделения, то одно возглавлялось председателем, а другое временным председателем, избираемым съездом [6, с. 144]. На непременного члена мирового суда возлагались przygotowительные распоряжения по делам, которые подлежащие рассмотрению съездом, и другие обязанности, порученные на него уставами уголовного и гражданского судопроизводства [7, ст. 57]. В работе съезда принимал участие товарищ прокурора окружного суда, который предъявлял прокурорские заключения, зафиксированные в Уставе гражданского судопроизводства и Уставе уголовного судопроизводства. Техническое обеспечение работы съезда обеспечивалось секретарями и помощни-

ками, проведение в жизнь решений вверялось судебным приставам, пребывающим при мировых съездах.

В 1866–1890 годах мировой суд реализовывал роль суда-примирителя. Безусловно, судебная реформа 1864 года не была одновременно осуществлена в жизнь сразу на всей территории Российской империи, в 1870 году мировые суды сформированы в 23 губерниях, хотя запланировано было ввести в 44. В Польше и девяти западных губерниях мировые суды функционировали в 1871–1875 гг., в Северо-Западном и Юго-Западном краях — в 1880-х, в Сибири — в 1890-х [8, с. 87]. Судебная реформа была завершена с принятием в 1899 году указа о ее завершении.

Законом от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» были исправлены ошибки в организации деятельности мирового суда, а именно, волостные суды были включены в единую систему местной юстиции, изменились ценовые требования к мировым судьям, изменился порядок определения судебных участков и т.п., впрочем реформирование судостроительства на базе данного нормативно-правового акта коснулось некоторые регионы страны, первая мировая война и революционные события начала века стали препятствиями в реализации закона в полном объеме.

Институт мировых судей проработало вплоть до 1917 года, безусловно, за этот период он корректировался и изменялся, однако Декретом №1 «О суде» принятым Совнаркомом 24 ноября 1917 года деятельность мировых судей была приостановлена на период существования советской власти [9, с. 237], так окончился первый этап формирования института мировых судей в нашем государстве, все-таки этим актом мировая юстиция практически была уничтожена и заменена местными судами, которые состояли из 2 очередных заседателей и постоянного местного судьи [6, с. 141].

Следующий этап формирования института мировых судей вытекает из остро обозначившийся в конце 1990-х годов необходимостью модификации судебной системы, последняя стала не в состоянии обработать тот объем работы и возложенные на нее задачи. Возрождение мировой юстиции вначале закрепила Концепция судебной реформы РСФСР от 24 октября 1991 года №1801–1, этот документ подразумевал более важное положение мировых судов чем существующее в современное время и выделял участковых (территориальных) мировых судей и специализированных [10, с. 337]. Следующим шагом было принятие 23 октября 1996 года Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», закрепившим мировые суды в системе судов России.

17 декабря 1998 года Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» был принят, в современной России идеи института мировых судей стали реализовываться, в порядке воплощения рассматриваемого закона был принят Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в Российской Федерации», а также в субъектах Российской Феде-

рации были приняты законы о мировых судьях субъектов Российской Федерации.

В общем, изучая исторический опыт реформ Александра II, необходимо заметить их схожесть с современной судебной системой. Проводя дальнейшую модификацию мировой юстиции, на наш взгляд, необходимо продолжать усваивать основные тенденции ее реформирования, заложенные в XIX веке, а также необходимо избегать ошибок законодателей, и на законодательном уровне закрепить терминологию рассматриваемого института, в том числе дать определение понятию «мировой судья». При формировании

определения «мировой судья» необходимо указать, что это должностное лицо, назначаемое центральными или местными органами власти, осуществляющее правосудие единолично. На данный момент существует много проблем с функционированием мирового суда, но увеличение числа заявлений, рассматриваемых мировыми судами, говорит о росте доверия к нему со стороны населения. На наш взгляд, создание двухуровневой системы мировой юстиции, в которой мировые судьи исполняли правосудие как суд первой инстанции, а мировой суд взял на себя роль апелляционной инстанции, уменьшило бы нагрузку на федеральных судей.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/
2. Энциклопедический словарь — М. — 1994. — С. 395
3. Глоссарий — М. — 2003. — С. 102
4. Лонская С. В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864–1917 гг): монография — Москва, — 2013. — С. 69
5. Кузьминых А. В. Возрождение мировой юстиции в России: возможности и опыт исторической преемственности / Вестник ПАГС — 2010. — С. 96
6. Волосатых Е. А. Место мировой юстиции в судебной системе Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / Вестник Нижегородской академии МВД России — 2015 — № 2(30) — С. 144
7. Учреждение судебных установлений — ст. 57 [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/>
8. Ванькина Е. А. Об истории становления и развития мировой юстиции в России / Журнал социально-политические науки — 2011. — № 1 — С. 87
9. Власенко И. Г. К истории возникновения института мировых судей в России / ЮридЖурн — 2007 — № 3 — С. 237
10. Ветров П. В. Роль мирового суда в судебной реформе современной России / Вестник ТГУ — 2007. — № 12 — С. 141

Обязательное государственное страхование и его сущность

Потачина Татьяна Викторовна, магистрант

Научный руководитель: Внуков Н. А., кандидат политических наук, доцент кафедры Гражданского права
Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Обязательное государственное страхование является единственным особо выделенным в Гражданском кодексе видом обязательного страхования. Несмотря на это нормы, закрепляющие понятие, условия и порядок установления данного вида страхования, характеризуются противоречивостью и незавершенностью.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость использования при исследовании обязательного государственного страхования метода дедукции<FootnoteStart:>Используемый в науке формально-логический метод построения понятий опирается на индукцию и дедукцию (Подробнее об этом см.: [1]).<FootnoteEnd:>. В соответствии с этим представляется целесообразным первоначально рассмотреть общее понятие «обязательное страхование», а затем пе-

рейти к рассмотрению частного понятия — «обязательное государственное страхование».

Современное понимание обязательного страхования оформилось в России недавно, а именно — после вступления в силу Закона об организации страхового дела и нового Гражданского кодекса. До появления указанных нормативных актов в отечественном законодательстве отсутствовали общие нормы о данном виде страхования [2]. В период существования государственной монополии на страхование деление страхования на добровольное и обязательное, как правило, отождествлялось с делением страхования на договорное и бездоговорное. Это неслучайно. В подавляющем большинстве случаев обязательное страхование осуществлялось автоматически с момента появления объекта страхования. Страховое свидетельство

являлось документом, лишь подтверждающим факт возникновения страховых отношений. В настоящее время произошли существенные изменения в понимании сущности обязательного страхования.

Легальное определение понятия «обязательное страхование» закреплено в Законе об организации страхового дела. Согласно п. 3 ст. 3 указанного Закона «обязательным является страхование, осуществляемое в силу закона».

Сущность обязательного страхования проявляется в том, что общество в лице государства, в случаях, когда возмещение материального ущерба или оказание денежной помощи населению затрагивает общественные интересы, посредством принятия соответствующего нормативно-правового акта понуждает определенных лиц (страхователей) к заключению страховых договоров или внесению фиксированных страховых платежей в страховые фонды без заключения таких договоров.

Обязательное страхование характеризуют следующие признаки:

1) Обязательное страхование направлено на защиту объектов, наиболее значимых для общества.

В соответствии с п. 1 ст. 935 ГК объектами страховой защиты по обязательному государственному страхованию могут быть:

жизнь, здоровье и имущество других определенных в законе лиц на случай причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу;

риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц или нарушения договоров с другими лицами.

На основании анализа законов, которыми введено обязательное страхование, можно сделать вывод, что большинство из них связано со страхованием жизни, здоровья и имущества граждан.

2) Обязательное страхование является принудительным, т.е. страхователь понуждается к заключению договора страхования (уплате фиксированных страховых платежей). При этом такая обязанность может быть установлена только законом.

Исключение из этого правила предусмотрено при осуществлении обязательного страхования государственного (муниципального) имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении юридического лица. Обязанность страховать такое имущество может быть возложена на юридических лиц не только законом, но и в установленном законом порядке (п. 3 ст. 936 ГК).

В случаях, если обязанность страхования вытекает не из закона, а основана на договоре, в том числе обязанность страхования имущества — на договоре с владельцем имущества или на учредительных документах юридического лица, являющегося собственником имущества, такое страхование не является обязательным (п. 4 ст. 935 ГК). Как справедливо заметил по этому поводу Е. А. Суханов, «в таких ситуациях страхователи могли бы не заключать соответствующий договор или не участвовать в соответ-

ствующем юридическом лице и никакой обязанности страхования для них не возникло бы» [3].

Ряд авторов считает, что признак принудительности сводится к тому, что в отличие от добровольного страхования, в обязательном страховании не требуется предварительного соглашения (договора) между страхователем и страховщиком. Обязательное страхование устанавливается законом, согласно которому страховщик обязан застраховать соответствующие объекты, а страхователь — вносить причитающиеся платежи [4].

Данную точку зрения следует признать не соответствующей действительному положению дел. Во-первых, в настоящее время по общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 936 ГК, обязательное страхование осуществляется путем заключения договора страхования лицом, на которое возложена обязанность такого страхования (страхователем), со страховщиком. В целом такой договор представляет собой обычный договор страхования. Не стоит отрицать, что в некоторых случаях законодатель допускает осуществление обязательного страхования без заключения соответствующих договоров (например, при обязательном государственном страховании), однако данный факт является исключением из правила и потому не может быть положен в основу общей характеристики обязательного страхования. Во-вторых, закон, устанавливающий для определенных случаев обязательное страхование, адресован страхователю и соответственно обязанностей для страховщика не устанавливает. Для страховщика вступление в договорные отношения с лицом, на котором лежит обязанность заключить договор (страхователем), осуществляется таким же образом, как и с теми, кто заключает договор по собственному желанию [5].

На основании вышеизложенного следует, что признак принудительности обязательного страхования выражается в установленном законом понуждении страхователя к заключению договора страхования (уплате фиксированных страховых платежей).

3) Обязательное страхование отличает специальный порядок правового регулирования. Порядок проведения обязательного страхования регулируется Гражданским кодексом и соответствующим законодательством об обязательном страховании. Так, в соответствии с п. 3 ст. 3 Закона об организации страхового дела, п. 1 ст. 935, п. 3 ст. 936 ГК установлено, что виды, условия, порядок проведения обязательного страхования, страхователи, объекты, подлежащие обязательному страхованию, риски, от которых они должны быть застрахованы, и минимальные размеры страховых сумм определяются соответствующим законом. При этом в качестве исключения предусмотрено, что в случае обязательного страхования государственного или муниципального имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении у юридических лиц, объекты, подлежащие обязательному страхованию, риски, от которых они должны быть застрахованы, и минимальные размеры страховых сумм могут определяться как законом, так и в установленном законом порядке.

Литература:

1. Ханипов А. Т. Указ. соч. С. 25.
2. Страхование от А до Я. (гл. 1 разд. 4 — Сушков А. И.). — С. 516–517.
3. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: общие положения: Изд. 2-е, испр. — М.: «Статут», 2017. — С. 132.
4. Сербиновский Б. Ю., Гарькуша В. Н. Страхование дело: Учебное пособие для вузов. Ростов н/Д. «Феникс», 2016. — С. 32–33.
5. Брагинский М. И. Указ. соч. С. 130.

Анализ судебных решений в области защиты права на изображение и имя в отношении физических лиц

Савин Максим Петрович, магистрант;
Мариненко Эдуард Андреевич, магистрант
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Ключевые слова: информационная безопасность, персональные данные, право на изображение, право на имя.

По данным зарубежных научных агентств, количество различных уникальных изображений в интернете, в среднем, за день увеличивается на 500–700 тысяч снимков. Меньшая часть производится графическими дизайнерами с помощью компьютеров, большая же часть создается фотоаппаратами в различных условиях.

Многие из сделанных кадров отправляются в архивы и личные социальные сети, но некоторые могут служить хорошей иллюстрацией для журналистского материала, видеосюжета или сенсационного сообщения в социальных сетях.

Но не всегда размещение подобных авторских изображений соответствует законодательству, которое строго регламентирует использование фотографий, а также различные аспекты их публикации.

Согласно статье 3, ФЗ 152 под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация;» [1].

В данной статье будут проанализированы ряд фактических судебных решений в области реализации данного закона, а также рассмотрена оставшаяся законодательная база, регламентирующая взаимоотношения сторон в ходе процесса.

Основой для данной статьи послужили реальные кейсы, размещенные в разделе «Судебная практика» сайта базы данных Российской судебной практики по судебному праву. В ходе рассмотрения 26 дел, были сделаны аналитические выводы по разделам:

1. Категории истцов;

2. Категории ответчиков;
3. Предмет исков (типичные нарушения СМИ), принятые решения;
4. Нормы права, используемые для мотивировки сторон;
5. Нормы, применяемые судами, меры ответственности;
6. Совокупный анализ массива дел.

В большинстве анализируемых дел, в качестве истцов выступали физические лица, желающие в ходе рассмотрения искового заявления отстоять своё право на имя, использование изображения, честь и достоинство. В двух представленных делах действовали законные представители истцов (ввиду отсутствия совершеннолетия, а также по доверенности), в одном случае был направлен коллективный иск. Несмотря на это, стоит отметить, что все иски были поданы физическими лицами. Интересен тот факт, что 10 из 26 исковых заявлений были поданы в районные суды Москвы и Московской области. Скорее всего это связано с большей концентрацией обрабатываемой информации в столице, а также размещением крупных СМИ и головных офисов федеральных компаний. Упоминание головных офисов здесь не случайно, так как не менее пяти дел относились к внутрикорпоративным разбирательствам, когда действующий\бывший работник подавал иск к своему работодателю так как тот воспользовался изображением с истцом, хотя, разрешающих документов или устного согласие тот не давал.

К категории ответчиков в данной категории дел относят юридические лица, частные медиа-агентства, физических лиц. В качестве ответчиков в статусе физических лиц выступали журналисты, которые выпускали авторский материал: видеоролики, статьи. Два из исковых заявлений призывали наказать ответчика за размещение порочащих имя фотографий на личных страницах в социальных сетях.

В двадцати двух случаях иски направлялись в суд в отношении «ООО», «ЗАО» или «ОАО». Ответчиками в таких случаях выступали телеканалы, газеты, интернет-порталы. Зачастую, истец указывает в качестве ответчика конкретного человека, например, директора, являющегося по совместительству главным\выпускающим редактором в СМИ.

Анализируя общее количество кейсов, результаты по решениям суда оказались следующие, в 10 случаях в удовлетворении искового заявления было отказано в полной мере, 12 из дел были удовлетворены частично и лишь 4 в полной мере.

Основными причинами, по которым истцы выигрывали суд у ответчиков являлось распространение персональных данных граждан без их согласия и публикация фотографий физических лиц без их согласия.

В результате анализа дел, стало ясно, что многие из нормативно-правовых актов типичны для дел в области защиты права на изображение и имя в отношении физических лиц, далее все из них, которые использовались истцами, ответчиками и судом в ходе заседаний:

1. Гражданский кодекс РФ, ст. 152.1, ст. 151, ст. 150, ст. 1259, ст. 1252, ст. 1229, ст. 195, ст. 1101, ст. 1099, ст. 1100, ст. 152, ст. 152.2, ст. 10, ст. 12, ст. 1301, ст. 1270, ст. 1225;
2. Конституция РФ, ст. 29, ст. 17, ст. 23, ст. 24, ст. 15;
3. Закон РФ «О СМИ», ст. 56, ст. 49, ст. 1, ст. 57, ст. 44, ст. 2, ст. 39–40
4. Европейская Конвенция о защите прав человека, ст. 10, ст. 8;
5. Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан.»..;
6. Декларация Совета Европы о свободе политической дискуссии в СМИ, п. 25;
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами Закона РФ «О СМИ»»;
8. ФЗ «О персональных данных», ст. 6;
9. Постановление Пленума ВС РФ, Высшего Арбитражного суда РФ «О некот. вопросах, возникших в связи с введением в действие части 4-й ГК РФ».

Можно считать данный перечень документов актуальным на момент 2017–2018 годов, так как большинство анализируемых дел приходилось именно на этот период.

На основе данной нормативно-правовой базы судами применялись дифференцированные меры ответственности. Ведь, в основном, истцы требовали полное удаление сведений и выплату компенсации за моральный вред. В случаях, где суд частично удовлетворял иски, выплата совершалась не в полном размере, а в сумме, которую назначил суд. Так, например, Вепрева Ольга Дмитриевна, потребовала компенсацию в размере 10 млн рублей, но в ходе судебного процесса было принято решение, что компенсация будет составлять всего 20 тыс. рублей.

К основным мерам ответственности данной категории дел можно отнести:

- Компенсацию морального вреда;

- Публикацию в СМИ опровержений об искаженных фактах, фактах, порочащих репутацию;

- В рамках интернет-сми мерой наказания является блокировка страниц сайта, на которых размещены указанные в исках материалы, а также их удаление;

- Уничтожение тиражей газет, книг, в которых незаконно использовалось изображение или имя истца;

- Возмещение денежных средств истца на оплату госпошлин и делопроизводства в суде.

В рамках совокупного анализа дел, для удобства навигации в данной статье стоит разделить все дела по принципу решения суда, а именно на категории:

1. В случае удовлетворения иска;
2. В случае частичного удовлетворения иска;
3. В случае полного отказа в удовлетворении иска.

В случае полного удовлетворения иска истцы требовали компенсацию морального вреда в крупных размерах, и в основном получали указанную сумму, так как были предоставлены неоспоримые доказательства использования их изображений в виде печатных изданий либо фотографий. Ответчики же в таких ситуациях не могли предъявить доказательства, что получали у истца письменное или устное согласие на использование данного материала. Зачастую, нарушались права на неприкосновенность частной жизни и охрану изображения.

В случае частичного удовлетворения иска, выплачивалась меньшая, чем заявленная, сумма моральной компенсации. Все остальные требования удовлетворялись в объеме, изначально заявленном в исковом заявлении. Например, в иске Меликова А. Н. к редактору, директору, учредителю газеты «Парма-Новости» Яновской Я. В. о компенсации морального вреда, мотивировка суда заключалась в следующем:

6 ноября 2013 года суд частично удовлетворил иски требования: публикация изображения истца (взятого из социальных сетей и опубликованного без его согласия) была признана нарушением ст. 152.1 ГК РФ. Сумма компенсации морального вреда, которую должен был заплатить ответчик, составила 5 тыс. рублей. В остальных претензиях истцу было отказано. [2]

В случае решения суда в сторону ответчика, у него оказывалось подтверждение своих прав на использование изображений или имени истца в различных материалах. А также неверное трактование истцом ситуации или желание получить выгоду из ситуации. Иллюстрацией данного пункта может послужить дело Ларионова, подавшего иск к ООО «Фирма интеграл».

Истец обратился в суд в связи с тем, что на обложке газеты «Вестник Восточного Подмосковья» без согласия было опубликовано его изображение, которое было иллюстрацией к статье под названием «51 — против, 16 — за. Решение принято». Содержание статьи истцом не оспаривалось. В качестве компенсации морального вреда истец требовал 50 т.р.

Сама статья освещала процесс публичных слушаний с участием истца проводимый в администрации городского поселения Шатура.

Мотивировка суда:

26 января 2017 года Шатурский городской суд Московской области отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд решил, что обнародование и использование спорного изображения осуществлялось ответчиком в связи с общественно значимым интересом к процессу публичных слушаний, а не с целью обывательского интереса к его частной жизни либо извлечения прибыли. [3]

Резюмируя вышесказанное, защита личной информации, право на личную жизнь и тайну, право на изображение и имя актуальный вопрос для современного судебного процесса. Зачастую, ввиду отсутствия юридической грамотности, а не ввиду намеренного умысла, вызывают повышенный общественный интерес к материалам истцов, размещая или используя их фотографии без права на то. Важно владеть основными нормативно-правовыми актами, рассмотренными в данной работе, чтобы грамотно и квалифицированно трактовать то или иное использование изображения и упоминание имени. И важно, в первую очередь, научиться правильно, безопасно обращаться со своими персональными данными.

Литература:

1. Источник в сети Интернет, URL: <https://rg.ru/2006/07/29/personaljnye-dannye-dok.html>
2. Источник в сети Интернет, URL: <http://media-pravo.info/case/1485>
3. Источник в сети Интернет, URL: <http://media-pravo.info/case/1708>

Региональный опыт организации работы с кадровым резервом государственной гражданской службы

Стукало Мария Григорьевна, магистрант

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Сегодня судьба любого государства зависит от профессионализма и компетентности руководящих кадров. Так, развитие экономики, культуры, политики страны немислимо без постоянного совершенствования и развития системы государственного управления, потому что чем выше квалификация и профессиональное мастерство государственных служащих и управленцев реального сектора экономики, тем выше благосостояние народа и государственная безопасность страны.

Конкурентные преимущества экономики и возможности ее модернизации в значительной степени определяются накопленным и реализованным человеческим капиталом, что при формировании новой системы расстановки кадров настала пора переходить от количества к качеству. Эффективность управленческих действий должна определяться их числом, а умением, профессионализмом государственных менеджеров, повышением ответственности, оперативности, мобильности и прозрачности органов власти всех уровней.

Поэтому одним из ключевых направлений государственного строительства является разработка и осуществление кадровой политики, обеспечение государственного управления и местного самоуправления профессиональными, активными и компетентными управленцами, знающими свое дело и умеющими принимать управленческие решения, способными обеспечить выполнение

намеченных планов по экономическому и социальному развитию страны. Одним из направлений реализации кадровой политики является формирование кадрового резерва государственной гражданской службы и организация деятельности резерва.

В регионах России понятие кадрового резерва трактуется по-разному. Положение о порядке формирования резерва управленческих кадров республики Татарстан устанавливает: резерв управленческих кадров Республики Татарстан представляет собой сформированную группу граждан, обладающих необходимыми для выдвижения на соответствующие управленческие должности профессионально-деловыми, личностными и морально-этическими качествами. А Положение о кадровом резерве на государственной службе Калужской области устанавливает, что «кадровый резерв государственного органа представляет собой сформированную в соответствии с законодательством категорию лиц — государственных гражданских служащих Калужской области и граждан, отвечающих требованиям, предъявляемым к соответствующим должностям, потенциально способных и профессионально подготовленных к эффективному исполнению должностных обязанностей.

Цель формирования кадрового резерва, установленная в ст. 64 Федерального закона № 79-ФЗ, «для замещения вакантных должностей гражданской службы из

числа гражданских служащих (граждан)» воспринимается скорее как задача и не добавляет представления о сути кадрового резерва на государственной гражданской службе.

Такое состояние дел нарушает принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации, т.е. единообразного применения Федерального закона № 79-ФЗ.

Наряду с тем, что нет законодательного закрепления понятия кадрового резерва федеральным законом, нет и нормативно-правового акта, который бы регламентировал процедуру организации работы с кадровым резервом. Поэтому в некоторых субъектах Российской Федерации до настоящего времени не используется как эффективный механизм работы с кадровым составом государственной службы.

Анализ нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации о кадровом резерве государственный гражданской службы, а также положений о кадровом резерве позволяет выделить основную проблемы в организации работы с кадровым резервом: содержание и требования к организации работы с кадровым резервом, в том числе и в аспекте его подготовки для соответствия квалификационным требованиям не установлены в федеральном законодательстве.

В соответствии с этим возникает закономерный вопрос: возможно, учеба кадрового резерва не нужна? Однако в кадровый резерв зачисляются лица с невысокой степенью готовности занимать ту должность, на замещение которой они стоят в кадровом резерве. Как правило, в кадровом резерве состоят лица не вполне отвечающие квалификационным и иным требованиям, поэтому они должны обучаться для повышения соответствия готовности к должности, на которую они претендуют.

Отсутствие законодательства, которое бы регламентировало порядок подготовки кадрового резерва, и логика сущности кадрового резерва, которая подсказывает о необходимости его подготовки, являются свидетельством разнообразных подходов к процессу обучения кадрового резерва. В регионах существуют в основном две модели подготовки кадрового резерва.

Первая модель основана на том, что лица, включенные в кадровый резерв, получают дополнительное профессиональное образование гражданских служащих, состоящее из профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Как правило, содержание программы дополнительного профессионального образования кадрового резерва (общая, специальная и индивидуальная программы) не отличается от содержания дополнительного профессионального образования гражданских служащих.

В некоторых регионах подготовка служащих проводится в соответствии с индивидуальным планом профессионального развития. Но очевидна необходимость дифференциации планов индивидуального профессионального развития лиц, зачисленных в кадровый резерв, с учетом перспективы занятия вышестоящей должности в ходе

и служебной деятельности, профессиональной переподготовки или повышения квалификации. Особого внимания при этом требует подготовка резерва кадров среднего звена — руководителей управлений (департаментов) и отделов как ближайшего резерва управленческих кадров [1].

К этой модели можно отнести работу с кадровым резервом осуществляют г. Москва, Свердловская, Волгоградская, Челябинская, Курганская области, Республика Крым, Краснодарский край и другие регионы Российской Федерации. Также в рамках данной модели работают некоторые федеральные органы исполнительной власти: Министерство транспорта Российской Федерации (приказ Министерства транспорта РФ от 27 июля 2012 года № 256), Федеральное агентство научных организаций (приказ ФАНО РФ от 31 марта 2014 года № 31), в центральном аппарате Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 25 февраля 2013 года № 120).

Вторая модель основывается на том, что подготовка гражданских служащих, как и в первой модели, осуществляется в рамках дополнительного образования гражданских служащих, но помимо служащих, граждане, состоящие в кадровом резерве, также получают подготовку к гражданской службе. К данной модели можно отнести работу в Саратовской, Кировской, Новосибирской областях, Хабаровской, Пермском краях и других регионах Российской Федерации.

В рамках данной модели лицам, состоящим в кадровом резерве, предоставляется возможность участия в различных мероприятиях, участие в разработке нормативно-правовых актов, самостоятельной теоретической подготовке, стажировки на соответствующие должности.

Также очевидно, что и в рамках второй модели принцип равного доступа граждан к государственной службе нарушается, так как дополнительное профессиональное образование потенциально обеспечивает более высокий уровень, чем написание рефератов, стажировки, самообразование, что обуславливает в дальнейшем существенное отличие в подготовке резервистов, и данное отличие влияет на принятие решение о назначении на вакантную должность.

Почему в настоящее время, если необходимость столь очевидна, не закреплена реальная альтернатива дополнительному профессиональному образованию? Пока что в качестве альтернативы выступают лишь несистемные мероприятия, которые не обеспечивают равного доступа граждан к государственной гражданской службе.

Первая причина заключается в том, что отсутствует единая специализированная программа подготовки кадрового резерва. Вторая причина состоит в том, что законодательством о государственной службе не предусмотрено системного финансирования обучения граждан в кадровом резерве. Третья причина — получение гражданами профессионального образования связано с отрывом от основного места работы порождает риски невыполнения индивидуальных планов подготовки.

Наиболее сложной для решения является проблема финансирования подготовки и обучения кадрового резерва. Данную проблему можно попытаться решить с помощью программно-целевого метода, посредством целевых программ развития государственной гражданской службы, в которых будут увязаны цели, мероприятия, и финансовые средства.

Несмотря на достигнутые результаты, кадровые процессы в системе государственного управления, в особенности организация деятельности кадрового резерва, нуждаются в совершенствовании, так как на данный момент

Для того чтобы институт кадрового резерва был механизмом интегрирования высокопрофессиональных государственных служащих в систему государственного управления, необходимо проработать вопросы в нормативно-правовых актах, связанные с определением условий и факторов эффективного использования кадрового резерва в государственных органах, а также организационные работы с кадровым резервом.

Для более оптимального решения проблем организации деятельности кадрового резерва нужно тщательно изучить возможность использования зарубежного опыта управления персоналом на государственной службе. В частности, следует изучить работу созданных в два-три

десятилетия структур, отвечающих за работу с высшими чиновниками и обеспечивающих отбор кандидатов, а в особенности, систему их профессионального развития и оценку результатов деятельности.

Несмотря на созданные предпосылки развития института кадрового резерва, в этой области еще много предстоит сделать. Так как наличие в кадровом резерве подготовленных специалистов позволяет значительно снизить затраты на подбор и адаптацию новых сотрудников, а также построить систему инвестиций в профессиональное развитие государственных служащих, что в свою очередь значительно повышает нематериальную мотивацию работников и способствует их закреплению в организации, эффективному исполнению своих должностных обязанностей.

Подготовленный кадровый состав государственной службы является одним из факторов укрепления современной российской государственности, действенным инструментом эффективной реализации задач и функций органов государственной власти. Наличие в кадровом резерве подготовленных сотрудников позволит не только снизить затраты не только на подбор, но и на адаптацию новых сотрудников, но и построить систему инвестиций в профессиональное развитие государственных служащих, что повысит их нематериальную мотивацию.

Литература:

1. Богатырев Е. Б. Совершенствование работы с кадровым резервом федерального государственного органа // Управление науки. — 2012. — № 1(2). С. 17

Понятие и признаки страховых обязательств

Сывороткина Надежда Александровна, магистрант

Научный руководитель: Низамов А. Т., кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права
Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Страхование представляет собой сложное явление. Как известно, изучение сложного целого невозможно без его рассмотрения в виде комплекса элементов, имеющих различные свойства, по-разному развивающихся, имеющих различные цели и связанных комплексом прямых и обратных связей различной силы. Одним из таких элементов страхования является обязательное государственное страхование, рассмотрению которого и посвящена настоящая работа.

Страхование относится к числу наиболее старых видов хозяйственной деятельности. В литературе высказываются различные взгляды на время возникновения соответствующих отношений. Весьма убедительной в этом вопросе представляется позиция тех авторов, которые считают, что зародышевые формы страхования можно встретить уже в рабовладельческом обществе [1–4].

Что же послужило причиной возникновения страховых отношений в столь ранние времена?

Среди страховщиков бытует поговорка, согласно которой для того чтобы человек решил застраховаться, его необходимо запугать землетрясениями, наводнениями, ураганами, пожарами. В этой шутке есть доля истины. Неслучайно термин «страхование» связан со словом «страх». «Страх — это отрицательное эмоциональное состояние, появляющееся при получении субъектом информации о возможной угрозе его жизненному благополучию, о реальной или воображаемой опасности» [5].

Так, серия взрывов домов в 1999 г. в Москве привела к резкому росту спроса на страхование от террористических актов, хотя реальная вероятность стать в Москве жертвой чеченских боевиков невелика. Причина роста спроса на данный вид страхования объясняется именно страхом населения перед терроризмом [6].

В окружающем нас мире существует масса обстоятельств, способных причинить вред имущественным интересам физического или юридического лица. При этом никто не знает, какие потери могут ожидать его в будущем, и сможет ли он их за счет личных сбережений компенсировать самостоятельно.

Исторический опыт развития общественного производства позволил сделать вывод о случайном характере наступления чрезвычайных событий и неравномерности нанесения ущерба в пространстве и времени. В связи с этим «много веков назад у человека родилось желание объединить часть принадлежащего ему имущества с имуществом других лиц, превратив все, что собрано таким образом, в источник покрытия потерь от различного рода несчастных случаев, которые могут произойти с кем-либо из них» [7].

Таким образом, идея сбережения средств для покрытия непредвиденных расходов воплотилась в идею страхования. На место отдельного хозяйствующего субъекта встал союз лиц, а в некоторых случаях и государство [8].

Благодаря своим преимуществам, страхование стало неотъемлемым элементом хозяйственной деятельности. «Эти преимущества, — как подчеркивал В.А. Мусин, — вытекают из природы страхования и основываются на той элементарной идее, что в результате разложения убытков, постигших имущество одного лица, между большим множеством лиц, для каждого из них в отдельности убыток становится едва ощутимым, а в то же время положение потерпевшего восстанавливается быстро и без всяких для него потерь» [9].

Несмотря на то, что страхование имеет глубокие исторические корни, до сих пор не сформулировано эффективное и четкое научное определение данного понятия и не определены природа и граница страховых отношений. Это связано с тем, что страхование представляет собой сложное, постоянно развивающееся явление.

В настоящее время большинство исследователей в качестве существенных признаков страхования выделяют следующие:

1. Страхование представляет собой один из видов экономической деятельности [8].

В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона об организации страхового дела осуществлять страховую деятельность могут «юридические лица любой организационно-правовой формы, предусмотренной законодательством Российской

Федерации, созданные для осуществления страховой деятельности (страховые организации и общества взаимного страхования) и получившие в установленном настоящим Законом порядке лицензию на осуществление страховой деятельности на территории Российской Федерации» (Подробнее об организационно-правовых формах и статусе страховщика будет рассмотрено в следующем параграфе).

Представляется важным заметить, что теория и практика зарубежных стран в области страхования также исходит из принципа, что функции страховщика может принимать на себя не любое лицо (организация), а лишь профессиональный страховщик [10].

Условиями лицензирования страховой деятельности на территории РФ (утверждены приказом Росстрахнадзора от 19.05.1994 г. № 02–02/08) определены 16 основных видов страховой деятельности, на осуществление которых, страховщик при соблюдении определенных условий может получить разрешение [11].

Основными направлениями современной страховой деятельности (функциями страхования) являются: 1) формирование страховыми организациями страховых фондов целевого назначения; 2) возмещение страховыми организациями участникам страхования причиненного им страховыми случаями ущерба и осуществление выплат страхового обеспечения по договорам личного страхования (функция обеспечения); 3) осуществление предупредительных (превентивных) мероприятий, направленных на недопущение страховых случаев, уменьшение риска их наступления и величины наносимого ими ущерба (превентивная функция) (функция превенции); 4) инвестирование страховщиком временно свободных денежных средств страховых резервов (инвестиционная функция) [12].

В данном перечне главной следует признать функцию обеспечения, так как именно эта функция лежит в основе страхования.

2. Любая человеческая деятельность имеет цель. Страхование в этом плане не является исключением. Как известно, цель определяет содержание и основные направления деятельности. Следовательно, одним из существенных признаков страхования следует признать цель, которую оно преследует.

Исходя из содержания ст. 2 Закона об организации страхового дела, целью страхования является защита имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий.

Литература:

1. Шиминова М. Я. Страхование: история, действующее законодательство. М.: «Наука», 1989. — С. 7–16.
2. Брагинский М. И. Договор страхования. — М.: «Статут», 2017. — С. 11–12.
3. Журавлев Ю. М., Секерж И. Г. Страхование и перестрахование. М.: Издательский дом «АНКИЛ», 1993. — С. 3.

4. Денисова И. П., Романова Т. Ф. Страхование. Научно-практическое пособие. Ростов н/Д. Рост.госэконом. акад., 1996. — С. 52.
5. Вишнякова С. М. Профессиональное образование. Словарь. — М.: «Новь», 2017. — С. 325.
6. Зубец А. Н. Маркетинговые исследования страхового рынка. М.: Центр экономики и маркетинга, 2001. — С. 24.
7. Брагинский М. И. Указ.соч. С. 4.
8. Воблый К. Г. Основы экономики страхования. — М.: Издат.центр «Анкил», 2015. — С. 11, 18.
9. Мусин В. А. Сущность и предмет морского страхования по советскому и иностранному праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 8–9.
10. Логвина Н. В. Правовое регулирование страхования в Российской Федерации. Дисс... канд. юридических наук. — М., 2017. — С. 62.
11. Климова М. А. Страхование. Учебное пособие. М.: Изд-во МГПУ, 2000, — С. 17.
12. Шихов А. К. Страхование. Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — С. 18.

История развития правового регулирования имущественных отношений супругов в России

Филиппов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Андриянова Татьяна Петровна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Вопрос правового регулирования имущества супругов является достаточно актуальной темой, которой в настоящее время посвящено немало трудов отечественных правоведов. Особое внимание уделяется исследованию механизмов регулирования, указанных выше отношений, определённых нормами российского законодательства. Вообще правовое регулирование имущественных отношений супругов, в нашей стране, на протяжении становления и развития русской государственности претерпевало различные, не всегда гармоничные изменения, что является немаловажным фактом в истории российской юриспруденции [1].

Истоки зарождения и развития истории семейного права можно считать полностью связанной с политической историей России, которая многолетними корнями уходит глубоко к истокам зарождения и становления российского общества, и позволят проследить особую значимость, которую сыграло христианское общество совместно с церковными служителями для становления такого термина, как «семейные правоотношения», тем самым обозначая характер русского общества в целом и его взаимодействия с церковью и государством. Напрямую рассматривая вопрос имущественных отношений, возникающих между супругами, после вступления в брак, то можно определить закономерность, к примеру: объём прав на имущество с самого начала зарождения семейных отношений был разным и менялся с течением времени достаточно незначительно. Поэтому затрагивая вопрос об определении семейных отношений в такой науке, как право начиная с древних времен и по настоящее время является достаточно спорным. Но не стоит забывать, что во многих странах мира такой отрасли, как семейное право вообще не существует, а основным практическим методом, по-

зволяющим осуществлять регулирование с юридической точки зрения семейных правоотношений является гражданско-правовой метод. Также не стоит отметить тот факт, что традиция объединять семейное право с гражданским правом заложила со времен Гражданского кодекса Франции начиная с 1804 года ставшего образцом, на котором, в дальнейшем были построены многие кодексы Латинской Америки и Центральной Европы XIX–XX веков.

Подходя к вопросу становления правовых основ регулирования семейных отношений стоит отметить, что сами нормы семейного права дохристианского периода Древней Руси развивались в соответствии с языческими традициями. Какие-либо источники, регулирующие данные отношения между людьми, полностью отсутствовали, а публичная власть в регулировании брачно-семейных отношений не вмешивалась, поэтому говорить о таком термине как «законный режим имущественных отношений супругов» на данном этапе развития древнерусского государства и права не приходится. Отношения имущественного характера между супругами могли регулироваться нормами обычного права не обличёнными какими — либо законодательными рамками и нормативно-правовыми актами, которые существуют в наше время или хоть отдаленно напоминающие их. Стоит также отметить, что в те времена, получил большое распространение такой вид отношений как многожёнство и главным способом подбора супругов являлось похищение людей женского пола, которых в последующем называли невестами. Согласно примеру, взятому из книги под названием «Повесть временных лет», великий князь Владимир Святославович, получивший прозвище в летописях, как Владимир «Красно Солнышко», до крещения Руси сам имел пять жен и несколько сотен наложниц [2].

Отношение супругов по поводу их имущества имели достаточно незамысловатую форму и содержание. Так, у древлян, радимичей, витячей и северян преобладал обычай похищения невесты, но иногда все же можно было получить официальное согласие родителей заплатив за понаравившуюся девушку выкуп. В последнем случае семья выделяла невесте приданное в виде земли или скота, которое в случае ухода от мужа (развода) можно было забрать с собой.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что, при заключении брака через похищение или покупку невесты — об имущественных правах женщины, в последствии ставшей женой сложно что-либо сказать, но если рассматривать второй вариант, когда бракосочетание совершалось после разрешения родителей, то невесте выделялось приданное, которое приносилось в дом жениха, после чего данные вещи признавались де-факто и де-юре личным имуществом супруги (в том числе личные вещи, одежда, украшения и многое другое). В Древней Руси существовало некое подобие брачного договора, но этот договор содержал необходимые условия покупки невесты, состоящий из двух этапов (1 этап — сватовство, 2 этап — рукобите (или рукопожатие) [3]. При обручении мужчины и женщины основным требованием являлось составление документа имевшего некую правовую основу, который, как залог крепкого брака оставался в семье бедующей жены, такой документ называли «сговорной записью», такой документ содержал различные условия и требования, определяющие права и обязанности супругов по поводу имущества нажитого в браке и, только на более примитивном уровне, чем в наше время, но давал возможность определить то, какие права каждый из супругов получит после расторжения брака, так известный историк и правовед К. Неволин утверждает, что сговорные записи являются первым прообразом современных брачных договоров [4]. Также, стоит отметить, что в случаи быстрой кончины одного из супругов его движимое имущество в равных долях переходило к ее детям, а при отсутствии детей, возвращалось в семью умершего супруга.

Продолжая рассматривать историю становления брачно-семейных отношений послеоктябрьской советской России, стоит отметить прямое вмешательство государства в личную жизнь граждан. Это выражалось в строго-императивных нормах, которыми осуществлялось регулирование данной сферы жизни, однако в настоящее время законодательство идет по пути предоставления членам семьи свободы регулирования своих отношений, за исключением норм общеправового характера. При невозможности договориться, члены семьи могли прибегнуть к помощи норм права, которые отличались своей диспозитивностью [5].

Одним из способов увеличения государственного влияния в начале XVIII века в сфере семейно-брачных отношений явилось реформирование института приданого. Замена рядных записей росписями приданого, запрещение использования института неустойки в случаях невеступления в ранее условленный брак, прекращение закреп-

ления недвижимого имущества, вошедшего в приданое, должны были в большей степени формализовать отношения в сфере семьи и брака и отражали тенденцию увеличения государственного вмешательства в те сферы общественных отношений, которые ранее в меньшей степени подвергались регламентации нормами позитивного права. Такая тенденция стала фундаментом развития политико-правовой системы России, эволюционирующей в направлении абсолютизации государственной власти. В XVIII веке отношения имущественного характера между супругами строились на основе принципа раздельности: раздельности имущества, раздельности долгов, раздельности ответственности. Однако существовало исключение из этого правила — несостоятельность супругов, являвшаяся основанием для ареста и выставления на продажу имущества, в отношении которого не существовало необходимых документов, подтверждавших его принадлежность одному из супругов. В контексте имущественных отношений супругов муж и жена могли выступать как субъекты наследственного права. Наследование по закону в Российской империи предполагало выделение супругу-наследнику указной части, состоявшей из имущества умершего супруга и включавшей имущество тестя или свекра.

Так, широкое распространение в XVIII — начале XX века получил термин «Наследование супругов по завещанию», которое сопровождалось ужесточением формализации процесса; поэтому для завещания была установлена обязательная письменная форма и регистрация в соответствующих государственных органах. По данному документу (завещанию) разрешалось передавать приобретенное имущество, тогда как родовое переходило только наследникам по закону. Такие ограничения свидетельствовали о сохранении наследственным правом Российской империи вплоть до начала XX века феодального характера, возможность изменить который была отчасти реализована лишь в 1912 года, когда была расширена свобода завещания и стало возможным включать в него и родовое имущество.

Важную роль в регламентации имущественных отношений супругов играли и иные нормативные правовые акты, в частности, Указ об отмене рядных и сговорных записей (1702 г.), Указ о наследовании имений (1714 г.), Указ об отмене единонаследия (1731 г.), Указ о праве жены распоряжаться своей недвижимостью по своему усмотрению (1753 г.), а также Жалованная грамота дворянству (1785 г.), разделившая недвижимое имущество на благоприобретенное и наследственное [6].

В XVIII веке в Российской империи окончательно утвердился принцип раздельности имущества супругов. Так, для защиты прав женщин, состоящих в браке и имевших свое имущество, в 1716 году был издан Указ, установивший незаконность сделок по передачи своего недвижимого имущества в пользу мужа. Указ закреплял, что: недвижимое имущество и движимое по родству ей данное или свидетельству письменному, при ней и останется. Несмотря на это, лишь в 1753 г. жена окончательно получает право распоряжаться своей недвижимостью без согласия

мужа. В соответствии с принципом раздельности имущества супруги могли иметь и вновь приобретать отдельную собственность и распоряжаться ей по своему усмотрению, а также вступать в законные между собою обязательства. При этом, все действия, совершаемые от имени другого супруга, совершались только по доверенности [7].

Из вышеописанного стоит отметить, что сфера брачно-семейных отношений до XX века практически полностью регулировалась церковными законами на основании религиозных правил, исключая светские правовые нормы, тем самым лица разных вероисповеданий и конфессий попадали под действие тех законов, которые предписаны их

религией. На тот момент уже существовал, но только набирал свою значимость «Свод законов Российской империи», который представлял собой изданные и расположенные в тематическом порядке законодательные акты Российской империи, состоящий из 15 томов. Свод законов позволял регулировать отношения, права и обязанности: губернских учреждений; государственных финансов; права состояний; административного, гражданского, уголовного ветвей права и другие законы. Поэтому «Свод законов Российской империи» стал новым этапом в истории развития и регулирования правовых отношений людей в нашей страны.

Литература:

1. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве (научная статья по государственному и праву) // И. А. Захаров URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitiye-pravovogo-regulirovaniya-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 21.09.2017).
2. Цит. по: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 241–242
3. Царегородцева О. Н. Становление и развитие имущественных отношений супругов в России с древних времен до середины XIX в // «Черные дыры» в российском законодательстве / Юридический журнал № 6 2007. — С. 371–372.
4. Неволин К. А., История российских гражданских законов. М.: Юрайт. 2001. С. 284.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право // В двух частях. М.: Статут, 2008. С. 620, 704
6. Матвеев Г. К. Советское семейное право. М.: Юридическая литература. 2005. С. 29, 31.
7. Г. К. Матвеев Советское семейное право: Учебник. М.: Юридическая литература. 2015. С. 208.

Реформа в области государственного контроля и надзора в рамках приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»

Черкашин Евгений Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент;
Жигунов Артур Анзорович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

21 декабря 2016 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам была утверждена приоритетная программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (далее — Реформа контрольной и надзорной деятельности, приоритетная программа).

Согласно информации, представленной на официальном сайте приоритетной программы, проводимая реформа контрольной и надзорной деятельности масштабна:

- приоритетная программа включает в себя восемь проектов,
- реформа реализуется двенадцатью контрольно-надзорными органами,
- в реализации программы участвуют семь министерств.

В разделе 2 приоритетной программы обозначены ее основные цели, в числе которых:

1. Снижение уровня ущерба, наносимого ценностям, охраняемым законом, включая снижение числа смертельных

случаев, заболеваний и отравлений, пострадавших и травмированных по контролируемым видам рисков:

- на 15% от уровня 2015 года к концу 2018 года,
- на 50% к концу 2025 года.

2. Снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков:

- на 10% от уровня 2015 года к концу 2018 года,
- на 30% к концу 2025 года.

3. В рамках осуществления государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля — снижение административной нагрузки на юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую и иные виды деятельности:

- не менее чем на 20% по сравнению с 2016 годом к концу 2018 года,
- на 50% к концу 2025 года.

4. В рамках осуществления государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля — повы-

шение индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций, в том числе оптимизация использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов:

– в 2 раза к концу 2025 года.

Реформа контрольной и надзорной деятельности связана с такими программами Российской Федерации, как: Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №316), Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №328), Программа «Комплексное развитие моногородов», проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Мероприятия с целью реализации обозначенных приоритетной программой целей будут осуществлены в отношении ряда видов государственного контроля (надзора), подведомственных следующим государственным органам Российской Федерации:

– Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России),

– Министерство внутренних дел Российской Федерации,

– Федеральная антимонопольная служба (ФАС России),

– Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор),

– Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор),

– Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор),

– Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор),

– Федеральная таможенная служба (ФТС России),

– Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор),

– Федеральная налоговая служба (ФНС России),

– Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор),

– Федеральная служба по труду и занятости (Роструд).

Бюджет приоритетной программы, в соответствии с разделом 5 Паспорта приоритетной программы, составит 150 млн рублей ежегодно с 2017 по 2019 годы. Изначальное финансовое обеспечение Реформы контрольной и надзорной деятельности планируется обеспечить за счет бюджетных ассигнований в соответствующих федеральных органах исполнительной власти. В дальнейшем по итогам проработки с Минфином Российской Федерации финансовое обеспечение может быть пересмотрено и дополнено.

В рамках Реформы контрольной и надзорной деятельности планируется реализовать следующие проекты:

1. Внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

2. Внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности.

3. Внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований.

4. Систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований.

5. Внедрение эффективных механизмов кадровой политики в деятельности контрольно-надзорных органов.

6. Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности.

7. Автоматизация контрольно-надзорной деятельности.

8. Повышение качества реализации контрольно-надзорных полномочий на региональном и муниципальном уровнях.

Наиболее актуальным в рамках настоящей статьи представляется более подробное рассмотрение проектов, связанных с внедрением риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, систематизацией, сокращением количества и актуализацией обязательных требований, а также внедрением системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности.

Предполагается, что реализация указанных проектов способствуют снижению уровня административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

5 июля 2017 года на селекторном совещании о ходе реализации приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» Генеральный прокурор Российской Федерации Чайка Ю.Я. отметил, что «за последние три года при проведении более 19 тысяч гласных оперативных мероприятий подразделениями МВД допущено свыше 2 тысяч нарушений, а возбуждением уголовного дела закончилось менее 15% обследований».

Данный статистический пример является показательным в части необоснованной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В рамках проводимой реформы предусмотрен мониторинг ряда показателей, достигнутых посредством ее реализации. В том числе в открытом доступе на официальном сайте программы размещена информация касательно индекса снижения уровня административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Данная информация представлена в следующих файлах:

1. Аналитическая записка по итогам пилотных работ по измерению индекса.

2. Анкета «Оценка уровня административной нагрузки на бизнес».

3. Презентация индекса снижения уровня административной нагрузки.

Важно отметить, что под административной нагрузкой, согласно информации, представленной в презентации индекса снижения уровня административной нагрузки, понимается нагрузка на бизнес, связанная с государственным контролем (надзором). Такая нагрузка может возникать вследствие:

- прохождения различного рода проверок в рамках государственного контроля (надзора);
- соблюдения обязательных требований;
- устранения нарушений, которые были выявлены в ходе проверок в рамках государственного контроля (надзора);
- назначения административных штрафов;
- подготовки и сдачи обязательной отчетности;
- подготовки лицензионных требований, сертификатов;
- коррупции.

В то же время в административную нагрузку не включаются издержки: рейдов МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ; размера налогов; административных расследований.

Реализация приоритетной программы, в том числе ее части, направленной на снижение уровня административной нагрузки, уже началась в 2017 году. В рамках первого этапа были выполнены работы по подготовке анкеты для опросов представителей бизнеса, проведению пилотного опроса, подготовке аналитического материала. Результаты работы отражены в Аналитической записке о проведении и результатах пилотажа, включая пример расчета показателя «Уровень административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность».

Так в указанной аналитической записке приводятся результаты проведения пилотного опроса «Оценка уровня административной нагрузки на бизнес». Данный опрос был проведен в форме онлайн-опроса в период с 6 по 9 июня 2017 года. В опросе были задействованы 500 организаций из 85 субъектов Российской Федерации.

По результатам проведения и анализа результатов пилотного опроса был обозначен ряд выводов.

В рамках планового, предсказуемого взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти наибольшим временным и финансовым издержкам для предпринимательства способствуют:

1. Оперативная реакция на мероприятия государственного контроля (надзора):

- установка обновлений для программного обеспечения при изменении отчетных форм;
- затраты времени на дорогу для сбора подписей и печатей на отчетность;
- занятость большого числа сотрудников организации при подготовке документов для проверок федеральными органами исполнительной власти;
- затраты времени сотрудников организации на подготовку рабочего места для инспектора (иного должностного лица, осуществляющего контрольно-надзорные функции), сопровождение инспектора во время проверки;

- затраты денежных средств на сертификаты, справки и т.п. от сторонних организаций, требуемые федеральными органами исполнительной власти в рамках соответствия обязательным требованиям, установленным законодательством Российской Федерации;

- неформальные платежи и прочие действия в отношении сотрудников федеральных органов исполнительной власти;

- затраты времени, денежных средств, связанные с устранением нарушений, выявленных в ходе проверок (включая штрафные санкции за выявленные нарушения).

2. Превентивные меры в рамках долгосрочного, стратегического планирования:

- затраты времени сотрудников организации на отслеживание изменений в законодательстве Российской Федерации с целью актуализации документов, процессов;

- повышение квалификации сотрудников организации;
- прохождение негосударственного аудита на соответствие обязательным требованиям конкретных федеральных органов исполнительной власти.

Помимо проблемных аспектов по результатам аналитической работы были сформулированы также предложения по сокращению в значительной степени издержек бизнеса в рамках контроля (надзора) федеральных органов исполнительной власти:

1. Документационное обеспечение:

- упрощение и стандартизация требований, а также документации, повышение прозрачности процедур (включая предоставление конкретных инструкций для бизнеса в отношении процедур государственного контроля (надзора) федеральных органов исполнительной власти;

- размещение справочной информации в Едином личном кабинете (включая информацию об обязательных требованиях, планах проверок и т.д.);

- представление единого стандарта обязательных требований на региональном и федеральном уровнях;

- обеспечение возможности сдачи обязательной отчетности по принципу «одного окна»;

- замещение выездных проверок дистанционными;

- ликвидация дублирующих требований различных федеральных органов исполнительной власти.

2. Повышение эффективности коммуникаций:

- наличие ведомственных каналов обратной связи для бизнеса с целью выявления прецедентов коррупции, проведения необоснованных проверок, незаконного запроса документов;

- наличие вневедомственных каналов обратной связи для бизнеса с целью выявления прецедентов коррупции, проведения необоснованных проверок, незаконного запроса документов.

С реализацией приоритетной программы сопряжены как значительные возможности, так и высокие вероятные риски, что непосредственно отмечено в приоритетной программе.

В качестве таких возможностей в рамках Реформы контрольной и надзорной деятельности рассматриваются:

повышение уровня соблюдения субъектами предпринимательской деятельности обязательных требований в сфере контрольно-надзорной деятельности; улучшение макроэкономических условий и увеличение материальных расходов субъектов предпринимательской деятельности на системы предупреждения возникновения угроз; увеличение вовлеченности руководителей федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации в реализацию приоритетной программы.

Однако риски в реализации Реформы контрольной и надзорной деятельности также имеются. Перечень предполагаемых рисков, представленный в паспорте приоритетной программы, существенен. Однако в отношении обозначенных рисков представлен ряд мер по минимизации вероятности их наступления, а также наступления негативных последствий.

1. Повышение уровня травматизма и смертности по причине увеличения предпринимательской активности.

2. Разработка в рамках приоритетной программы методических материалов (рекомендаций и иных документов), которые не смогут быть использованы участниками проекта.

В качестве мер по сокращению риска предполагается выполнение ряда мероприятий: обеспечение непосредственного взаимодействия методических работников и исполнителей приоритетной программы в рамках подготовки методических материалов; обеспечение согласования методик между методическими работниками и исполнителями приоритетной программы; обсуждение проектной документации в рамках заседаний экспертного и общественного совета (при необходимости) приоритетной программы.

Помимо этого вероятно проведение мероприятий по передаче риска, включая передачу разработки ряда сложных проектов проектных документов на конкурс по подготовке НИР.

3. Недостаточный уровень компетенций специалистов контрольно-надзорных органов, которые требуются с целью реализации приоритетной программ.

С целью минимизации риска предлагается обеспечить привлечение ведущих международных и российских экспертов для консультирования методических работников и исполнителей приоритетной программы в отношении как реализации реформы, так и в части получаемых результатов.

4. Сложности в осуществлении коммуникаций между участниками проекта.

Сократить риск планируется путем проведения семинаров и встреч на базе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Также решению вопроса должно способствовать формирование единой информационной системы общения между участниками проекта.

5. Отсутствие меры ответственности участников проекта за соответствие сроков и результатов реализации приоритетной программы ожидаемым.

В качестве мер по минимизации риска предполагается выполнение ряда мероприятий: контроль и мониторинг процесса реализации приоритетной программы путем создания

проектного офиса, собрание заседаний проектного комитета с целью решения проблем исполнения проектных поручений, совершенствование системы мотивирования и наказания сотрудников (как материального, так и нематериального).

6. Получение от заказчика проекта дополнительных поручений Правительства РФ и координационных органов РФ.

С целью сокращения риска предлагается проведение следующих мероприятий: разработка методики включения отдельных поручений Правительства РФ в приоритетную программу, проработка единой точки входа дополнительных поручений, включение дополнительных поручений по вопросам контрольно-надзорной деятельности в план реализации приоритетной программы под контролем проектного офиса.

7. Отсутствие согласованности приоритетной программы с другими документами стратегического планирования.

Минимизировать риск планируется путем обеспечения соответствия паспорта приоритетной программы и документов стратегического планирования. Также решению вопроса должно способствовать активное вовлечение руководителей Правительства Российской Федерации в реализацию приоритетной программы.

8. Ухудшение макроэкономических условий, влекущее за собой повышение показателей материального ущерба.

9. Недостаток или отсутствие финансирования приоритетной программы.

Снижению риска должны способствовать такие мероприятия как: выделение дополнительных объемов финансирования с учетом средств, запланированных на реализацию полномочий федеральных органов исполнительной власти.

30 ноября 2017 года в Нижнем Новгороде было проведено публичное обсуждение результатов правоприменительной практики федеральных контрольно-надзорных органов. В рамках обсуждения Министр Российской Федерации по вопросам Открытого правительства Михаил Абызов представил свою позицию по вопросу реформ контрольно-надзорной деятельности: «Важно не то, сколько Роспотребнадзор или Россельхознадзор провели проверок, а то, какие итоги были достигнуты в улучшении качества среды, насколько снизился уровень инфекционных заболеваний или отравлений, уменьшились последствия фитосанитарного и ветеринарного неблагополучия. Сегодня инспектор тратит 90% времени на проведение прямых проверочных мероприятий. Наша задача — изменить баланс таким образом, чтобы половину времени инспекторский состав контроля и надзора тратил на предотвращение нарушений. В связи с этим Правительство России разработало стандарт по профилактике, который может успешно реализовываться не только федеральными органами, но и региональными».

Данная позиция представляется обоснованной — вопрос предотвращения нарушений существенен и заслуживает выделения значительного времени для проработки инспекторским составом контроля и надзора.

Реформа контрольно-надзорной деятельности, рассмотренная в части в данном параграфе выпускной квали-

фикационной работы, носит масштабный характер и при условии выполнения контрольных точек, обозначенных приоритетной программой, должна обеспечить суще-

ственное совершенствование государственного контроля и надзора, в том числе в сфере предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Чернецкая О. Н. // Зарождение и становление института государственного контроля в Российском государстве до 1917 г.
2. Архипов С. В. Проблемы разграничения контроля и надзора в сфере государственного управления. — Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007.
3. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. М. — 1987.

Проект Федерального закона «Об основах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации»

Черкашин Евгений Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент;

Жигунов Артур Анзорович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

6 октября 2014 года был создан проект федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» (далее — законопроект). Согласно паспорту законопроекта, его разработчиком является Минэкономразвития России, сотрудник, ответственный за разработку — Карташов Илья Михайлович.

Необходимость принятия отдельного нормативно-правового акта, регулирующего основы государственного и муниципального контроля (надзора) обусловлена отсутствием правовой основы, требуемой для создания единой системы государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации. Что, в свою очередь, призвано обеспечить эффективную работу контрольно-надзорных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Основной задачей регулирования в рамках законопроекта является определение и закрепление базовых принципов и правил организации и осуществления государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации. Такие принципы и правила призваны:

- обеспечить создание прозрачной и эффективной доверительной системы взаимодействия между властью, гражданами и бизнесом;
- ослабить давление на предпринимателей;
- способствовать формированию добросовестную конкуренцию;
- обозначить конкретные границы государственного и муниципального контроля и надзора;
- повысить эффективность и результативность контрольно-надзорной деятельности;
- обеспечить наиболее эффективное использование бюджетных средств.

Законопроект успешно прошел оценку регулирующего воздействия, процедуру независимой антикоррупционной

экспертизы и на момент написания настоящей выпускной квалификационной работы одобрен Правительственной комиссией по законопроектной деятельности и будет рассмотрен на заседании Правительства Российской Федерации.

Законопроект закрепляет основополагающие термины и определения, необходимые в рамках осуществления государственной контрольно-надзорной деятельности.

В соответствии со статьей 2 законопроекта, государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль — осуществляемая в пределах установленных полномочий деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных уполномоченных органов и организаций, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений гражданами и организациями, их руководителями, должностными лицами и иными работниками (при исполнении должностными лицами и иными работниками должностных (служебных) обязанностей), их представителями (далее также — граждане и организации) обязательных требований, принятие предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов и организаций по систематическому анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности гражданами и организациями, по организации и проведению мероприятий по профилактике нарушений указанных требований.

Существенное значение для последующей оценки осуществляемого контроля (надзора) имеет тот факт, что в рамках законопроекта обозначены также такие термины как: общественно значимый результат, результативность и эффективность государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Так, под общественно значимым результатом государственного контроля (надзора) и муниципального контроля понимается минимизация вреда охраняемым законом ценностям. Результативность государственного контроля (надзора) и муниципального контроля обозначена как степень достижения общественно значимых результатов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, выражающихся в минимизации причинения вреда охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности. В свою очередь эффективность государственного контроля (надзора) и муниципального контроля представлена как степень устранения риска причинения вреда охраняемым законом ценностям с учетом используемого объема трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также уровня вмешательства в деятельность граждан и организаций.

Ранее обозначенные выше термины не были закреплены на уровне федерального законодательства, и в настоящее время такая регламентация является показательной в части развития понятийного аппарата в рамках государственного контроля (надзора). Однако формулировки, полученные по итогам прохождения законопроекта ряда этапов его формирования и согласования, носят достаточно общий характер, что было отмечено председателем комитета Государственной Думы РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Жигаревым С.А. По его мнению, отсутствие четких определений таких понятий, как «общественно-значимый результат», «обязательные требования» и «принципы контрольно-надзорной деятельности», затрудняют правоприменение, т.к. сотрудникам, осуществляющим надзорные функции необходимо буквальное толкование.

Статья 3 законопроекта закрепляет основные принципы организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Среди них обозначены принципы: законности, результативности и стратегической направленности, эффективности, пропорциональности, ответственности, межведомственной ответственности, объективности, независимости, компетентности, превентивной направленности, стимулирования добросовестности, разграничения полномочий, информационной открытости органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль.

В статьях 9 и 10 законопроекта представлены определения предмета и объекта государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Предметом государственного контроля (надзора) и муниципального контроля является соблюдение гражданами и организациями обязательных требований.

Объектами государственного контроля (надзора) и муниципального контроля являются:

- деятельность и действия (бездействия) граждан и организаций;
- производственные объекты;
- результаты деятельности граждан и организаций, в том числе продукция (товары), работы и услуги.

Стоит отметить, что представленные в законопроекте формулировки достаточно четко обозначают круг объектов и предмет государственного контроля (надзора), что, в свою очередь, должно внести ясность при его осуществлении.

Существенным дополнением является пункт 5 статьи 12 законопроекта, закрепляющий обязанности должностных лиц органов государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального. Такое регламентирование может способствовать тому, что граждане и организации, в отношении которых осуществляется государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль, будут уведомлены о границах полномочий должностных лиц, такой контроль (надзор) осуществляющих.

Наиболее приоритетной из обязанностей является необходимость соблюдения действующего законодательства Российской Федерации, а также прав и законных интересов физических и юридических лиц, при осуществлении в отношении них государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Закреплена также и обязанность должностных лиц органов государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля обеспечивать исполнение предоставленных им полномочий по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований своевременно и в полной объеме.

Проведение мероприятий государственного контроля (надзора) и муниципального контроля должно обеспечиваться должностными лицами исключительно на законном основании и только во время исполнения ими служебных обязанностей, в случае взаимодействия с гражданами, организациями. Также регламентируется обязанность должностных лиц органов государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля представлять в рамках осуществления мероприятий государственного контроля (надзора) и муниципального контроля служебные удостоверения и иные документы, регламентированные федеральными законами РФ.

Помимо обязанности по предоставлению документов (включая сведения о согласовании проверки органами прокуратуры в случае, если ее согласование предусмотрено федеральными законами) на должностных лиц возложена обязанность по соблюдению прав лиц, в отношении которых осуществляется государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль, присутствовать при проведении мероприятий государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, а также давать разъяснения в отношении вопросов, связанных с предметом государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

В дополнение к обязанности должностных лиц предоставлять документы, обосновывающие проведение мероприятий в рамках государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, на них возложена обязанность знакомить гражданина, руководителя организации, их представителей с результатами проведения государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

С целью корректного определения мер, необходимых к применению в связи с выявленными нарушениями, на должностных лиц, согласно положениям законопроекта, возложена обязанность учитывать соответствие принимаемых мер тяжести выявленных нарушений, а также их потенциальной опасности для охраняемых законом ценностей. Необоснованное ограничение прав и законных интересов граждан, организаций, неправомерный вред их имуществу допускаться не должны.

В случае обжалования в порядке, регламентированном законодательством Российской Федерации, физическими и юридическими лицами действий должностных органов, последние обязаны доказывать обоснованность своих действий.

Сроки проведения мероприятий государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, закрепленные законодательством Российской Федерации должны быть соблюдены должностными лицами в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

В дополнение к изложенному должностным лицам, осуществляющим государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль запрещается требовать от физических и юридических лиц не установленные законодательством Российской Федерации документы и сведения.

Однако, несмотря на достаточно широкий перечень обязанностей должностных лиц в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, отсутствуют какие-либо гарантии по их соблюдению. Это обусловлено незначительными размерами штрафов для контролеров.

Представители бизнеса акцентируют внимание на недостаточной ответственности должностных лиц за превышение полномочий. Президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и НП «ОПОРА» Калинин А.С. в рамках «нулевых» чтений законопроекта «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора)», обратил внимание на несоответствие многомиллионных штрафов для предпринимателей и штрафа за необоснованную проверку для контролеров в размере трех тысяч рублей.

Обозначенная позиция была также поддержана управляющим директором Управления корпоративных отношений и правового обеспечения, РСПП Варвариным А.В.: «Если не будет изменений, мы никогда не заставим чиновников работать добросовестно».

Важное место в новой системе государственного контроля (надзора) и муниципального контроля занимает организация национальной системы управления рисками при его осуществлении.

В качестве основных целей национальной системы управления рисками в законопроекте выделены:

- достижение более высокого уровня законности и безопасности в определенных областях деятельности;
- ослабление избыточного административного давления на физических и юридических лиц.

В качестве задач национальной системы управления рисками выделены:

- приоритезация внимания органов государственной власти и органов местного самоуправления в отношении сфер деятельности и объектов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, связанных с повышенными рисками;
- наиболее эффективное использование ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления (включая материальные, финансовые, трудовые и иные ресурсы);
- снижение уровня вмешательства в деятельность физических и юридических лиц с низким уровнем риска, а также стабильным добросовестным поведением.

Согласно статье 24 законопроекта, в национальную систему управления рисками будут включены следующие элементы:

1. Определение национальных приоритетов, направленных на минимизацию рисков в определенных областях деятельности.

Допустимый (приемлемый) уровень риска будет обозначен органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля, на основании значений показателей результативности, обозначенных в качестве целевых, в порядке, регламентированном Правительством Российской Федерации.

2. Обеспечение эффективного взаимодействия на межведомственном уровне по реализации национальных приоритетов, направленных на минимизацию рисков.

В случае, если для органов государственной власти и органов местного самоуправления утверждены межведомственные показатели результативности, такие органы обязаны обеспечить согласование методики оценки рисков, а также обмен информацией о рисках в рамках конкретной области деятельности, с другими органами, для которых установлены данные показатели, в порядке, регламентированном Правительством Российской Федерации.

3. Организация ведомственных систем управления рисками в определенных областях деятельности.

С целью планирования контрольно-надзорной деятельности, ее осуществления и привлечения физических и юридических лиц к установленной законодательством Российской Федерации ответственности, законопроект регламентирует конкретный перечень форм государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Согласно статье 30 законопроекта в данный перечень включены:

- проверка;
- плановое (рейдовое) обследование;
- мониторинг;
- контрольная закупка;
- постоянный государственный контроль (надзор).

Для определения форм государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, которые должны быть применены при осуществлении конкретного вида государственного контроля (надзора) и муниципаль-

ного контроля необходимо руководствоваться федеральными законами, а в случае их отсутствия — положениями о видах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

В рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности органы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля собирают ряд доказательств. К таким доказательствам статья 48 законопроекта относит любые фактические данные, используя которые должностные лица органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля устанавливают наличие или отсутствие нарушений обязательных требований.

Законопроектом закрепляется запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона, а также возлагается на органы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля бремя доказывания несоблюдения физическими и юридическими лицами обязательных требований.

Важным аспектом законопроекта является содержание в нем норм, касающихся проверочных листов. В соответствии со статьей 54 законопроекта, должностное лицо органа государственного контроля (надзора) или муниципального контроля вправе осуществлять оценку соответствия объекта контроля (надзора) обязательным требованиям посредством применения контрольных списков вопросов (проверочных листов). Данное положение действует в отношении отдельных видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Однако в некоторых случаях для должностных лиц органа государственного контроля (надзора), муниципального контроля может быть закреплена обязанность использовать проверочные листы (списки контрольных вопросов) при проведении плановой проверки. Данная обязанность может быть регламентирована положением о виде федерального государственного контроля (надзора), порядком организации и проведения отдельных видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Общие требования к содержанию проверочного листа также отражены в законопроекте. Так, он должен включать в себя список обязательных требований, соблюдение которых является предметом государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Перечень должен быть максимально конкретным и не носить общий либо отсылочный характер. Также в перечень должны быть включены ссылки на положения нормативных правовых актов, регламентирующих обязательные требования.

Литература:

1. Студеникина М. С. Государственный контроль в сфере управления. М. — 1974.
2. Тарасов А. М. Государственный контроль в России. — М. — 2008.
3. Мицкевич Л. А., Васильева А. Ф. Государственный контроль (надзор) и бизнес. Баланс прав и обязанностей «Издательство Проспект», 2017
4. Маштакова Е. А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.
5. Тарасов А. М. Государственный контроль в России. — М. — 2008

В законопроекте обозначены требования к самим формулировкам, содержащимся в проверочном листе, к примеру они должны исключать возможность двоякого толкования. Ответы на представленные требования должны быть выражены в форме количественного показателя либо однозначного ответа («да», «нет», «не требуется»). Содержание перечня зависит от категории риска, класса опасности, к которым отнесен объект контроля (надзора).

20 июля 2017 года в рамках конференции «Реформа контрольно-надзорной деятельности» был проведен круглый стол «Разработка и использование проверочных листов для повышения эффективности контрольно-надзорных мероприятий и доступности информации для подконтрольных субъектов». В рамках заседания участники рассмотрели вопросы, касающиеся разработки проверочных листов, их применения в работе инспекторов и потенциальной выгоде от введения практики использования чек-листов для поднадзорных объектов.

Основные проблемы, связанные с разработкой проверочных листов, были отмечены Агеевой Н. В., управляющим партнером Консалт-бюро «Ставка»: «На текущем этапе это целый ряд аспектов, которые нужно учитывать: выбор обязательных требований для включения в проверочные листы, формулировка обязательных требований, вносимых в проверочные листы, способ проверки выполнения обязательных требований, включенных в проверочные листы и сама структура проверочных листов и привязка к виду деятельности».

Очевидно, что в настоящее время практика разработки и применения чек-листов только начинает складываться. Однако уже с 1 октября 2017 года начали осуществлять проверки с использованием проверочных листов такие организации, как: Росприроднадзор, МЧС, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Ространснадзор. С 2018 года применять чек-листы начнут и остальные контролирующие органы.

Принятие законопроекта в рамках Реформы контрольно-надзорной деятельности с учетом всех обозначенных факторов и положений должно способствовать снижению административных и финансовых издержек граждан и организаций при осуществлении государственной контрольно-надзорной деятельности, достижению определенного уровня прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов, оптимизации использования ряда ресурсов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, введению единых подходов для всех видов государственного и муниципального контроля (надзора).

ИСТОРИЯ

Крепость Сандикли — памятник раннего средневековья Южного Хорезма

Абдиримов Раззокберди
УрГУ, к. и. н., доц.

Как известно, археологические памятники раннего средневековья в Хорезмском оазисе в основном исследованы на правом берегу Амударьи. На левом берегу, ведущем интенсивную жизнь, культурные памятники этого периода сохранились частично. Они подробно не исследованы. Изучение большинства памятников ограничивалось полевыми поисковыми работами, в основном они заключались определением их возраста и месторасположения, изучением их стратиграфии и топографии [3, 25–66]. Один из таких малоизученных памятников считается крепость Сандикли.

Памятник Сандикли расположена на 3,5 км юго-западе от Хазараспа, на территории поселка Мухомон. Впервые данный памятник изучен М. Мамбетуллаевым в 1973–1974 годы во время составления археологической карты Хорезмской области.

Планировка памятника на сегодняшний день имеет квадратную форму в размере 114х114 метров, занимает приблизительно 1,2 га. Углы направлены к сторонам света. Развалившиеся следы стен видны по всему периметру (кроме восточной стены). Возвышенность на северо-западном углу в размере 22х28 метров напоминает цитадель. Почти вся восточная часть памятника сильно развалена. Вход в памятник, скорее всего, был в одном месте, то есть через пандус на середине южной стены. Ширина пандуса составляла 25 метров, от стены выходит на 28 метров.

В 2014 году Ургенчским государственным университетом совместно с учеными Хорезмской Академии Мамуна на памятнике Сандикли, расположенного на поселке Мухомон Хазараспского района, впервые были проведены широкомасштабные археологические исследования. Также в данных исследованиях студенты 1 курса направления истории провели полевую практику.

Целью исследования являлись изучение появления и этапов развития памятника, его оборонительной системы и внутренней структуры, а также определения роли и значения данного памятника в позднем античном периоде и раннем средневековье на территории южного Хорезма. Для осуществления вышеуказанных работ на 2 местах велись раскопки, на 1 месте вырыта траншея и на 1 месте проложен шурф.

Шурф и траншея не дали весомых результатов. Основные результаты получены из раскопок № 1 и № 2. На западной и юго-западной части памятника была раскрыта и изучена оборонительная стена. В основном, работы велись по очистке поверхности стены, были определены её наружные и внутренние границы.

Оборонительная стена была сооружена на почве, смешанной с темно-коричневым илом и гравием, расположенного на сером тонком песчаном слое. Общая толщина основания оборонительной стены составляет 8,7 метров. Сохранившаяся высота — 3 метра. Если посмотреть с наружной и внутренней сторон с основания до верхушки оборонительной стены, то можно увидеть, что она построена из сырцовых кирпичей различного объёма 35х35х10, 36х36х10, 37х37х10, 38х38х10. Кирпичи такого объёма широко применялись в строительстве памятников раннего средневековья Хорезма.

На юго-западной части памятника были изучены останки башни оборонительной системы. Явно видно, что стена башни расположена на основании прямоугольно. В результате чего возникает предположение, что башня имеет прямоугольную или квадратную форму.

Находки в процессе раскопок на памятнике были найдены в очень малом количестве. Среди найденных останков керамических изделий были изучены образцы, относящиеся к 2 периодам, т.е. VI — VIII, XI — XII векам. Структура сохранившейся оборонительной стены тоже показывает, что памятник относится двум периодам.

1. Исторический период относится к V — VIII векам, оборонительная стена от основания до верхушки полностью построена из сырцовых кирпичей размера 35х35х10, 36х36х10, 37х37х10, 38х38х10. Можно предположить, что стена имела 2 ряда. Также угловая башня имела квадратную форму. Данный стиль присущ античному периоду и в раннем средневековье старались продолжить эту традицию.

2. Исторический период относится IX — XIII векам, в основной стене велись ремонтные работы. Пространство между слоями стены из необожженного кирпича заполнено глинобитной стеной. К этому времени оборо-

нительная стена уже имела один слой. Материальные источники, найденные во время раскопок во внутренней части памятника, свидетельствуют о процветании здесь жизни до нашествия монголов.

Крепость Сандикли имеет квадратную планировку (114x114). Нам известно, что башни квадратной или прямоугольной формы считаются одним из широко распространенных стилей в античном периоде. Анализ литературы показывает, что такие башни встречаются и в памятниках на территории Хорезма и Средней Азии периода раннего средневековья и частично развитых средних веков. Вместе с этим наличие квадратных или прямоугольных башен в памятниках позднего античного периода в Топраккала [2, 56–72, 6, 113–115], Ангкакала [6, 113–115], Думанкала [6, 118] могло оказать влияние на сооружение укреплений в процессе перехода к раннему средневековью. Наличие башен квадратной или прямоугольной формы на памятниках Кумкала [6, 151], относящегося раннему средневековью, Буранкала № 1, Наибкала № 1 и № 2 [6, 154–155] свидетельствует, что частично соблюдались традиции античного периода при сооружении оборонительных укреплений. Квадратные или прямоугольные башни исследованы и на других территориях Средней Азии. К таким памятникам относятся Уртакурган [5, 323], Кахкахакала [5, 320] в Уструшане, Юнусабадская Актепа в Ташкенте [5, 285], Косон на Ферганской долине [5, 296].

В сооружении крепости Сандикли, скорее всего, важную роль играла планировка расположенного близко Хазараспа (3,5 км.). По заключению исследователей первоначальный план Хазараспа имел форму прямоугольника и составлял 280x294 метров [1, 195]. Этот размер более похож на квадрат. Этим как будто кажется, что построена маленькая модель Хазараспа. Именно об этом свидетельствуют расположение ворот на южной стене и прямоугольная форма оборонительных башен. В раннем средневековье, когда Хазарасп ещё не потерял свой древний облик, не удивительно, что правитель, приказавший построить крепость Сандикли, хотел построить его маленькую модель.

Таким образом, археологические источники, полученные из крепости Сандикли, демонстрируют, в какой степени наши предки, проживавшие в культурно-хозяйственном центре Хазараспа и его окрестностях с V по XIII века, продолжили знания по инженерно-архитектурным и оборонительным сооружениям. Заранее обдуманная квадратная планировка памятника свидетельствует о высоком знании наших предков в области точных наук. Археологические данные крепости Сандикли имеют большое значение в освещении социально-экономических и этнокультурных отношений, происходивших в раннем и развитом средневековье в культурно-хозяйственном центре Хазараспа.

Литература:

1. Воробьева М. Г., Лапиров-Скобло М. С., Неразик Е.Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958–1960 гг. // МХЭ, вып. 6. М., 1963.
2. Городище Топрак-кала. ТХАЭЭ, Т. XII. М-1981.
3. Мамбетуллаев М. Юсупов Н. Отчет об археолого-топографических изысканиях территории Хорезмской области. Нукус, 1973. // Архив главного управления МЭИИЧ А — 3611/М22.
4. Неразик Е. Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1966.
5. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999.
6. Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.
7. Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М, 1962.

СОЦИОЛОГИЯ

Организация семейного бизнеса: психологические и социологические факторы

Степанов Александр Борисович, студент
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Семья — важнейший институт общества. На всех этапах развития семья переживает кризисы, а также сталкивается со многими социальными и социально-психологическими проблемами. Может ли организация и ведения семейного бизнеса стать решением данных проблем? Какие факторы оказывают на это влияние?

Ключевые слова: семья, бизнес, социальные проблемы, психология семьи.

Семейный бизнес — одно из старейших явлений в экономике практически всех государств мира. Организация дела, в котором будут задействованы все члены семьи, по крайней мере ближайшие родственники, является эффективной формой занятости, а также решения материальных проблем такого социального института как семья.

Для начала, стоит рассмотреть семью как малую группу и узнать, какое место в существовании семьи может занимать предпринимательская деятельность.

Семья — основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью. Будучи необходимым компонентом социальной структуры любого общества и выполняя многочисленные социальные функции, семья играет важную роль в общественном развитии. Общественные порядки, при которых живут люди определённой исторической эпохи и определённой страны, обуславливаются ступенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи.

Через семью сменяются поколения людей, в ней осуществляется производство самого человека, продолжение рода. В семье происходит первичная социализация и воспитание детей вплоть до достижения ими гражданской зрелости, а также в значительной части реализуется обязанность заботиться о старых нетрудоспособных членах общества. Семья является также ячейкой организации быта и важной потребительской единицей.

Основу семьи составляет брачный союз между мужчиной и женщиной в тех или иных формах, санкционированных обществом. Она не сводится, однако, к отношениям между мужчиной и женщиной, даже юридически оформленным, а представляет отношения между мужем и женой, родителями и детьми, что придаёт семье характер важнейшего социального института. Это опреде-

ляется прежде всего тем, что семья обязана своим возникновением, существованием и развитием прежде всего общественным потребностям, нормам и санкциям, предписывающим супругам заботиться о своих детях. Вместе с тем, семья рассматривается как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

Семья выражается через такие понятия, как функции семьи, ее структура и ролевое поведение членов семьи. Функции семьи отражают систему взаимодействия семьи и общества, с одной стороны, и семьи, и личности — с другой.

Основными функциями семьи, по мнению И. В. Гребенникова (Гребенников И. В., 1991), являются:

- репродуктивная (воспроизводство жизни, то есть рождение де тей, продолжение человеческого рода);
- экономическая (общественное производство средств к жизни, восстановление истраченных на производстве сил своих взрослых членов, ведение своего хозяйства, наличие своего бюджета, организация потребительской деятельности);
- воспитательная (формирование личности ребенка, систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни, постоянное влияние детей на родителей и других взрослых членов семьи);
- коммуникативная (посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации, литературой и искусством, влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия, организация внутрисемейного общения, досуга и отдыха)

Однако семья может испытывать определенные социальные и социально-психологические проблемы как на

начальном этапе (молодая семья), так и в остальные периоды жизни. Одной из них является материально-бытовые (финансовые) проблемы. Многие молодые семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, что ведет к увеличению издержек на питание, одежду и т.д. Большинство молодых семей являются низкодоходными, а многие просто находятся за чертой бедности.

Невостребованность молодого специалиста на рынке труда, либо низкая зарплата ввиду отсутствия должного опыта работы способствуют ухудшению материального положения молодых семей и снижению жизненного уровня населения страны в целом. Лишь 13–14% молодых людей отделяются от родителей еще до свадьбы. Около 16% молодых семей живут в квартире родителей, более четверти вынуждены арендовать квартиру, почти 16% живут вместе с родителями мужа или жены. Оставшиеся 6% семей проживают в общежитиях, у знакомых и родственников. Таким образом, проблемы материальной и жилищной обеспеченности стоит на 1-м месте укрепления семьи.

Но какие же существуют пути решения данных проблем? Требуется ли стороннее вмешательство и влияние на положение семьи, либо же необходима внутренняя инициатива и определенные действия?

Можно с уверенностью утверждать, что необходимы оба вышеуказанных фактора для решения этих проблем.

Что же касается внешних факторов по поддержке и развитию института семьи, то к этому относятся, в основном, государственные и частные программы поддержки семей и лиц, имеющих детей.

К таким программам относятся проекты по предоставлению семьям субсидий на приобретение жилья, трудовые и налоговые льготы, например, дополнительный оплачиваемый отпуск до 11 дней, выплата дополнительных пособий по уходу за больным ребёнком (для матерей), льготные ставки по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), а также на транспортный налог, программа Материнского семейного капитала, регулярные и единовременные пособия на детей. Не стоит упускать и льготы на оплату услуг ЖКХ, которыми могут воспользоваться семьи. Льгота предоставляется для малоимущих семей и многодетных семей, в данных случаях семья может рассчитывать на 30%-ую скидку по оплате услуг ЖКХ.

Также особо важным пунктом является содействие занятости родителей и членов молодой семьи. Вот здесь, как раз-таки, и имеются программы по содействию самозанятости и организации бизнеса как семьями, так и, например, женщинами, находящимися в отпуске по уходу за ребенком. Не секрет, что женщины испытывают трудности с поиском работы после рождения детей и, особенно, если семья также является многодетной. Этот факт значительно усложняет совмещение домашних и рабочих обязанностей.

Собственно, на сегодняшний день, исходя из всего вышесказанного, предпринимательская деятельность является альтернативой стандартной занятости и направлена

как на получение прибыли, так и на облегчения совмещения трудовых и семейных задач. Также бизнес решает и социальные проблемы семьи, о которых речь шла выше, таких как: неудовлетворительное материальное положение, безработица.

Также многие семьи заявляют о том, что у них не было бы потребности во многих социальных льготах, если бы они имели стабильный высокий доход от собственной предпринимательской деятельности.

Однако вопрос здесь появляется следующий: какие есть способы и возможности организации семейного бизнеса, а также какие имеются преграды для этого?

Стоит начать с того, что государство на сегодняшний день непосредственно заинтересовано в развитии предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, так как субъекты малого и среднего предпринимательства обеспечивают рабочими местами большую часть трудоспособного населения, а также осуществляют отчисления в виде налогов в бюджетную систему РФ, что приносит пользу как, собственно, государству, так и гражданскому обществу.

Что касается создания возможностей, то во многих регионах Российской Федерации реализуется программа «Мама работает», которая направлена на обучение родителей предпринимательской деятельности и помощь в организации собственного дела или обеспечению самозанятости. Также федеральными и региональными властями реализуется грантовая поддержка граждан, желающих организовать собственное дело. Примечателен тот факт, что в большинстве грантовых конкурсов, в целевые группы, которые могут быть получателями денежных средств на организацию собственного бизнеса, включены молодые семьи (это семьи, в которых возраст каждого из супругов не превышает 35 лет)

Формально, никаких привилегий для семейного бизнеса законодательно не установлено, в частности, что касается налоговых правоотношений, участия в государственных закупках и пр. Семейный бизнес может развиваться в абсолютно любых видах деятельности, которые не запрещены законом. Исходя из практики, можно выделить основные популярные направления семейного бизнеса: сельское хозяйство, образовательные организации (дошкольное, дополнительное образование детей), сферы услуг и досуга, производство ручных изделий.

Внешние факторы объективно способствуют развитию предпринимательской деятельности, но какие имеются психологические особенности начала и занятия предпринимательской деятельностью?

Собственно, желание работать и зарабатывать есть у абсолютного большинства семей. Однако, мы говорим о семье, но об одном человеке. Если, например, многодетная мать решила организовать собственное дело, то ей необходима поддержка и содействие, главным образом, внутри семьи, так как на начальном этапе справиться с совмещением нового для себя вида деятельности и семейных забот будет крайне непросто.

Также многие семьи останавливает неуверенность и даже страх перед возможными рисками, так как бизнес — это предпринимательская деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, где нет никаких гарантий. Поэтому многие семьи предпочитают жить так, как жили раньше без всевозможных нововведений.

Подводя итог, можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность — это эффективный и перспективный способ развития семьи и решения многих социальных проблем данной ячейки общества. Семейный бизнес позволяет не только достигать финансовых целей, но также как психологического, так и социального комфорта.

Чтобы начать предпринимательскую деятельность, в семье требуется наличие благоприятной атмосферы, которая способствовала бы взаимоподдержке и содействию по реализации бизнес-идей, что является фундаментом будущей деятельности. С точки зрения внешнего окружения, созданы условия по обучению предпринимательской деятельности, а также финансовой поддержке бизнес-инициатив граждан.

Конечно, предпринимательская деятельность предполагает множество сложностей, проблем и преград, поэтому всё зависит от готовности и желания развиваться в данном направлении.

Литература:

1. Андреева Т. В. Психология современной семьи. Монография. СПб.: Речь, 2005. — 436с.
2. Государственно-правовые основы защиты семьи [Электронный ресурс] — <http://soc-work.ru/article/751> (Дата обращения: 15.01.18)
3. Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] — <http://demography.academic.ru/2446/%D0%A1%D0%95%D0%9C%D0%AC%D0%AF> (дата обращения: 15.01.18)
4. Олиферович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь. — 2006. — 360 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Влияние СМИ на личность подростка

Грушина Анастасия Александровна, студент;

Данилова Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В современном мире мы постоянно сталкиваемся со средствами массовой информации. Они настолько прочно основались в нашей повседневности, что существование без них уже трудно представить. Начавшееся в середине XX-го столетия бурное развитие информационных технологий заложило основу формирования общества совершенно нового типа — информационного. Средства массовой информации занимают в развитии общества особое место. В современном мире СМИ взяли на себя значительную часть функций по формированию сознания людей, воспитанию их вкусов, взглядов, привычек, предпочтений. Благодаря возможностям средств массовой информации, личность может познакомиться с самыми разнообразными проявлениями общественной жизни, составить о них определённое представление. Особо сильное воздействие СМИ способны оказать на формирование личности несовершеннолетнего [1, с. 21].

Подростковый возраст, как известно, является одним из наиболее сложных периодов. Изменяются мировоззрение, интересы, взгляды на окружающий мир и на себя. Дети в этом возрасте наиболее восприимчивы и чувствительны ко всему, что их окружает. Впервые описал психологические особенности подросткового возраста С. Холл как кризисный период развития, связывая это с представлениями о биологической обусловленности процессов сферы развития.

В этот период происходит бурный физический рост и половое созревание (появляются новые гормоны в крови, которые влияют на центральную нервную систему, отмечается бурный рост тканей и систем организма). Выраженная неравномерность созревания различных органических систем в этот период приводит к повышенной утомляемости, возбудимости, раздражительности, негативизму [4, с. 35].

Необходимо отметить, что средства массовой информации стали существенным фактором воспитания — подростки стараются подражать распространённым образцам. В этой связи следует поддержать правомерность

современных исследователей о том, что они, как получатели информации, поддаются давлению и могут легко стать жертвой мошенников.

Согласно закону РФ от 27.12.1991 №2124–1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации», СМИ — это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [7].

Средства массовой информации подразделяют на следующие виды: электронные, печатные, интернет-СМИ (электронные газеты, журналы, сайты) [5, с. 18].

Рассмотрим влияние каждого вида СМИ на личность подростка.

XX столетие считают веком телевидения. Несмотря на бурное развитие средств коммуникации в начале XXI века, телевидение и сегодня остается самым массовым и доступным средством информации.

На протяжении последних десятилетий телевидение вызывает интерес семьи, других институтов общества в связи с ростом его влияния на личностное формирование детей и подростков. По данным социологических исследований, телевидение занимает одно из ведущих мест по силе воспитательного воздействия после семьи и школы, являясь каналом интенсивной социализации [1, с. 12].

Согласно социологической теории, СМИ, и прежде всего телевидение, выполняют четыре основные функции: оперативное информирование об окружающей среде, мире; социализация, воспитание; развлечение, занимательный досуг; сплочение, интеграция аудитории, социума, общества [8, с. 32].

Можно отметить, что содержание современных российских СМИ, и в первую очередь телевидения, показывает, что за редким исключением все эти функции выполняются неадекватно, плохо и зачастую превращаются в дисфункциональную деятельность по отношению к аудитории, особенно к детям и подросткам, которые относятся

к самой внушаемой ее группе. Так, реальные события и факты на ТВ нередко тенденциозно отбираются, субъективно искажаются, предвзято интерпретируются, обслуживая те или иные финансово-политические кланы.

В современной действительности особую остроту приобрела проблема телевизионного насилия. Практически во всех современных сериалах, фильмах и даже мультфильмах существует насилие. Термин «телевизионное насилие» давно используется в научном лексиконе и объединяет в себе демонстрацию нанесения повреждения или ущерба персонажам телевизионных программ или фильмов. Так, в ряде стран Европы и США были зафиксированы случаи, когда дети после просмотра сериалов различного рода терминаторах и супергероях пытались, выйдя на шоссе, рукой остановить мчащийся грузовик [2, с. 11]. Также известны случаи, когда дети выходили на дорогу или выпрыгивали из окон, чтобы полетать, после того как просмотрели определенные телепередачи, фильмы и т.п. [3, с. 42].

Следующий вид средств массовой информации — печатный. Интерес к газетам и журналам, предназначенным не только специально для детей, но и для взрослых, начинает проявляться обычно с подросткового возраста. Важны количество и качество той информации, которая размещена на страницах периодических изданий и которая должна учитывать потребности растущей личности, помогать формировать общечеловеческие ценности, мораль и базовые компоненты культуры. Таким образом, печатные издания должны содержать обширный материал по данной тематике, так как воспитание личности с высоким уровнем самосознания, готовой к самосовершенствованию и самовоспитанию, — очень длительный и трудоёмкий процесс.

На сегодняшний день среди российских печатных изданий существует значительное количество молодежных журналов, пользующихся большим спросом среди подростков. Подросток, осваивающий собственное «Я», больше всего любит читать о жизни своих сверстников. На этом и основываются редакции различных молодежных журналов и издательств, печатающие их. Тематика подобных журналов, как правило, не отличается научной познавательностью и разнообразием. Их основные

рубрики: музыка, мода, новости шоу-бизнеса, секс, гороскоп, тесты, анекдоты. По всей вероятности, подобные издания не ставят себе задачу расширения кругозора, повышения уровня образования и начитанности среди подростков. Новая информация активно поглощается ребенком, который стремится все знать. Подростку, еще не научившемуся правильно отбирать и адекватно воспринимать «взрослую» информацию, необходимо умело ее предоставить, причем «небольшими дозами», поскольку психика ребенка в подростковый период особенно восприимчива. Современные молодежные издания не учитывают этот фактор [6].

Наиболее актуальным видом СМИ является Интернет. Одним из негативных эффектов глобальной компьютерной сети является широкое распространение различной информации сомнительного содержания. По статистическим данным, 9 из 10 детей сталкивались с порнографией в Сети, около 17% регулярно заглядывают на запретные ресурсы, примерно 5,5% готовы претворить увиденное там в жизнь [9].

Существуют сайты, посвященные порнографии, пиротехнике, суициду, обсуждению действия тех или иных наркотиков. Подобным образом может последовать увлечение угрожающими их здоровью девиациями.

По статистике, самым большим риском знакомства с деструктивными личностями и сообществами является общение в чатах или социальных сетях. Подростки могут быть вовлечены в радикальные политические группы, сатанинские культы, которые существуют в реальном мире, но принимать участие в них подростку легче, сидя за компьютером у себя дома.

Онлайн-игры наносят непоправимый вред, занимая у ребенка подавляющую часть времени, отвлекая его от занятий и просоциального отдыха, вредя психическому и физическому здоровью [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что современные российские медиасистемы в значительной мере оказывают особое влияние на личность подростка. Познавательная, социально значимая, гуманистически окрашенная информация, в которой нуждаются подростки, нередко подменяется на деструктивно направленное содержание, развлечения.

Литература:

1. Луман, Н. Реальность массмедиа // Отечественные записки. — 2000. — № 4. С. 431.
2. Дроздов, А. Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анализ феномена / А. Ю. Дроздов // Социологические исследования. — 2014. — № 8.
3. Музыкант, В. Л. Теория и практика современной рекламы: монография. — М., 1998. Ч. 1. — 115 с.
4. Психология развития / Под ред. А. К. Болотовой и О. Н. Молчановой. — М.: ЧеРо, 2005. — 524 с.
5. Средства массовой информации России: Учеб. пособие для студентов вузов / М. И. Алексеева, Л. Д. Болотова, Е. Л. Варганова и др.; Под ред. Я. Н. Засурского. — М.: Аспект-Пресс, 2014. — 213 с.
6. Жилавская, И. В. Влияние СМИ на молодежь. Социологическое исследование // Медиаобразование: от теории к практике: Сб. материалов Всеросс. научн.—практ. конф. «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации». Томск, 20–21 ноября 2007 / Сост. И. В. Жилавская. — Томск: НОУ ВПО ТИИТ, 2007.

7. Закон РФ от 27.12.1991 N2124–1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc-4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/ (10.10.2017).
8. Семёнов, В. Е. Проблемы духовно-нравственного воспитания российской молодежи: социологический анализ // Царскосельские чтения. — 2010. — № XIV. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-rossiyskoy-molodezhi-sotsiologicheskij-analiz> (дата обращения: 10.12.2017).
9. Влияние средств массовой информации на формирование личности детей и подростков [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/174023/vliyanie-sredstv-massovoy-informatsii-na-formirovanie-lichnosti-detey-i-podrostkov>.

Механизмы познавательных способностей по В. Д. Шадрикову

Хакимова Мадина Рамзановна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматриваются основные положения теории познавательных способностей В. Д. Шадрикова. Раскрывается структура способностей, приводится описание способностей индивида, субъекта деятельности и личности, а также механизмов познавательных способностей.

Ключевые слова: способности, функциональная система, функциональные механизмы, операционные механизмы, мотивационные (личностно-регулирующие) механизмы, способности индивида, способности субъекта деятельности, способности личности.

Современный отечественный психолог В. Д. Шадриков внес большой вклад в развитие психологии способностей. Он является автором теории познавательных способностей. Много внимания им уделено рассмотрению природы способностей, их структуры и развитию. В. Д. Шадриков определяет способности как «свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [2]. Функциональная система — это совокупность нервных связей, нейронных цепочек, нервных окончаний, врожденных программ поведения, которые обеспечивают реализацию определенной психической функции.

«В современных психологических исследованиях способности рассматриваются с позиции функциональных систем, в структуру которых входит и природный компонент в виде функциональных механизмов, и социально формируемый компонент в виде операционных механизмов, нарабатываемых в деятельности» [1].

Главное место в теории В. Д. Шадрикова отводится описанию механизмов познавательных способностей. Способности он рассматривает в трех измерениях:

- способности индивида;
- способности субъекта деятельности;
- способности личности.

Способности человека как индивида отражают природную (биологическую) сущность. Они сформировались для обеспечения выживания человека в естественных природных условиях. Способности индивида есть свой-

ства его функциональных систем, реализующих отдельные психические познавательные и психомоторные функции. За способности индивида отвечают функциональные механизмы.

Способности человека как субъекта деятельности развиваются на базе природных способностей индивида. Под влиянием требований деятельности природные способности индивида приобретают черты оперативности, развиваются операционные механизмы, природные способности включаются в психологические функциональные системы, реализующие предметную и идеальную деятельность.

«Способности субъекта деятельности, — утверждает В. Д. Шадриков, — есть проявление способностей индивида в конкретной деятельности, достроенные интеллектуальными операциями и в развитой форме реализуемые психологической функциональной системой, изоморфной психологической системе деятельности». Развитию способностей человека как субъекта деятельности способствуют операционные механизмы. «...Операционные механизмы не содержатся в самом мозге — субстрате сознания, они усваиваются индивидом в процессе воспитания, образования, в общей его социализации и носят конкретно-исторический характер» — пишет Б. Г. Ананьев. Развитие операционных механизмов начинается с развития внешних предметных действий, которые интериоризируются к двум годам, и только тогда во внутреннем плане у человека формируются интеллектуальные операции.

Когда мы анализируем три механизма познавательных способностей, представленные в теории В. Д. Шадрикова, лучше понимаем процесс развития способностей.

Главную роль в развитии способностей субъекта деятельности В.Д. Шадриков отводит овладению интеллектуальными операциями, которые, в свою очередь, приводят к развитию способностей субъекта деятельности.

С интеллектуальными операциями ребенок не рождается, они формируются к двум годам. Предвестниками интеллектуальных операций являются предметные действия, которыми ребенок овладевает с момента взаимодействия с мамой, на начальном этапе онтогенеза.

Способности человека как личности по В.Д. Шадрикову представляют собой способности субъекта деятельности сквозь призму нравственности личности. При развитии способностей личности в структуру способностей встраиваются мотивационные механизмы (или личностно-регулирующие) [3]. Способности личности «имеют индивидуальную меру выраженности и определяют социальную успешность и качественное своеобразие социального познания и поступков, в структуре которых функционируют способности индивида и субъекта деятельности» [1].

К мотивационным (личностно-регулирующим) механизмам относится мотивация, личностные качества, эмоциональность и произвольность. Мотивация — это совокупность мотивов, направленных на цель деятельности. Каждому этапу деятельности соответствуют свои доминирующие мотивы, которые корректируют и переводят на другой качественный уровень способности субъекта деятельности, и они становятся личностными. Личностные качества — социально-значимые качества, которые помогают адаптироваться в обществе, способствуют успешности человека в социуме. Эмоциональная регуляция тоже влияет на изменение качества способностей и представляет собой их регулирующий механизм. Произвольность по Л.С. Выготскому — это овладение внутренней

деятельностью; возникает в младшем школьном возрасте, когда становится возможным произвольное функционирование внутренних операций.

Развитие способностей младших школьников обычно связывают с вхождением ребенка в учебную деятельность. «Качественное изменение познавательных способностей происходит, когда мышление перестает зависеть от внешних воздействий, развивается способность к умственной работе, как таковой... В данный возрастной период усиливается »реконструкция« способностей индивида в способности субъекта деятельности личности за счет повышения общего уровня мышления и сознательной регуляции отношений» [1].

Функциональные механизмы отвечают за физиологическое развитие человека и формируются задолго до появления операционных механизмов.

«В процессе учебной деятельности складываются операционные механизмы способностей, которые не заданы природой, а формируются в различных видах научения. Операционные механизмы являются основными преобразующими механизмами способностей в деятельности. Они увеличивают способы обработки материала и тем самым тренируют и развивают психические функции» [1].

Функциональные и операционные механизмы взаимосвязаны. Развитие операционных механизмов требует некоторого уровня развития функциональных возможностей человека; а формирование операционных механизмов способствует переходу развития функциональных механизмов на новый уровень.

Функциональные механизмы характеризуют человека как индивида, операционные — как субъекта деятельности, а мотивационные (личностно-регулирующие) — как личность [2].

Литература:

1. Макарова К.В. Духовный фактор в деятельности и творческих способностях. Монография. 3-е изд., дополн. — М.: Прометей, 2016. — 242 с.
2. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 284 с.
3. Шадриков В.Д. Профессиональные способности / В.Д. Шадриков. — М.: Университетская книга, 2010. — 320 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогоорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаянниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сениюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаянниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узиков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 31.01.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25